

ΘΕΟΦΑΝΑ ΠΡΟΚΟΠΟΒΙΧΑ
ΑΡΧΙΕΠΙΣΚΟΠΑ

Великаго Новаграда и великихъ Лукъ,
Святѣйшаго Правительствующаго
Синода Вицепрезидента, а попомъ
первенствующаго Члена

С Л О В А и Р Ъ Ч И

ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ, ПОХВАЛЬНЫЯ И ПОЗДРАВИ-
ТЕЛЬНЫЯ

СОБРАННЫЯ

И

нѣкопорыя въпорымъ писненіемъ,

а другія вновь

НАПЕЧАТАННЫЯ.

ЧАСТЬ II.

ВЪ САНКТЪ ПЕТЕРБУРГѢ

При Сухолушномъ Шляхетномъ Кадетскомъ КорпусѢ
1761 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Словамъ и рѣчамъ впорой часпи.

	страни.
1. Слово въ день святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.	1.
2. Слово о великомъ дѣлѣ божии.	21.
3. Слово похвальное о флотѣ российскомъ.	45.
4. Слово при начашѣи святѣйшаго правительствующаго Синода.	63.
5. Слово о состоявшемся между Имперією Россійскою и Короною Шведскою мирѣ.	71.
6. Рѣчь къ Его Величеству Государю Императору ПЕТРУ великому при торжественномъ входѣ съ побѣдою оль Дербента.	99.
7. Слово въ день коронаціи Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Алексіевны.	103.
8. Слово на новое 1725 лѣто.	113.
9. Слово на погребеніе Государя Императора ПЕТРА великаго.	127.
10. Слово на похвалу Егожѣ Величества.	135.
11. Слово въ день воспоминанія кровадіи Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Алексіевны.	171.
12. Слово на погребеніе Еяжѣ Величества.	193.

ОГЛАВЛЕНІЕ

	страни.
13. Слово въ день Рожденія Государя Императора ПЕТРА вѣщораго.	203.
14. Рѣчь на приходѣ Егожѣ Величества въ Новгородѣ.	221.
15. Рѣчь на вшествіе Егожѣ Величества въ Москву.	223.
16. Рѣчь къ Егожѣ Величеству по коронаціи.	225.
17. Слово въ день святыя Апостола Петра и Павла.	229.

О П Е Ч А Т К И

Стр. в. б.	Строк. б.	Напеч. будто иши	Читай, будто ишти
11.	4.	исчисляти	исчисляти
11. - -	14. - -	священныцы	священницы
14. - -	1. - -	нѣкое	за нѣкое
34. - -	11. - -	и собственно	и собственно
40. - -	26. - -	ко обращенію	ко обращенію
46. - -	26. - -	подвигнулъ	подвигнулъ
54. - -	4. - -	неприятелскии	неприятель
71. - -	2. - -	Имперію	Имперію
90. - -	4. - -	утремился	утремился
139. - -	29. - -	воинкую	воинскую
140. - -	28. - -	ферецію	ференцію
145. - -	29. - -	свѣтъ	свѣтъ
174. - -	11. - -	представляется	представляется
182. - -	19. - -	притивляющихся	противляющихся
187. - -	4. - -	неной	нечной
	11. - -	сму - -	ему
191. - -	18. - -	подобія	подобія
207. - -	11. - -	свержившуся	совершившуся
213. - -	27. - -	возимѣмъ	возьмѣмъ
218. - -	26. - -	влящія	влящія
224. - -	18. - -	еще	суще
227. - -	17. - -	страшнаго	страшнаго
242. - -	24. - -	имемемъ	именемъ
243. - -	3. - -	раой	ради
	29. - -	спеси-	спаси-
244.	30. - -	естьли	естьли

Странъ	Строкъ	напеч.	читай:
247.	- - 23.	- - и другія	и другія
		27.	къ богу
248.	- - 4.	- - вибшняю	вибшня
253.	- - 3.	- - бѣжиши	бѣжаши

уврачеванну быши? како възскапати премудрость, обрѣсти богашство, получиши побѣду и славу, и симъ подобная? по кольми паче нужный вопросъ есть: како животъ вѣчный наслѣдиши? Развѣ не вѣровалъ бы кто, яко инаго живоша, и того безсмертнаго и вѣчнаго ожидаемъ, пойд бы шокмо не исповѣдалъ, яко все сіе временное, чтолибо есть, того ради самага, яко временное есть, и конецъ свой имѣетъ, есть противъ вѣчности, соніе, мечта и привидѣніе. Добрѣ сіе разсуждалъ Петрѣ святыи, егда многимъ отъ Хрїста опходящимъ, и вопрошающу учениковъ своихъ Господу, еда и они хотяшъ отъ него, отвѣщавъ симъ словомъ: (*) *Гослоди, къ кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имаше.*

Мы убо Хрїстіане, егда възскуемъ и вопрошаемъ, како спастися? уподобимся Петру святому, не опходимъ сердцемъ и умомъ отъ Хрїста глаголы живоша вѣчнаго имущаго; ибо аще слышимъ, аще сами чтемъ слово божіе, весьма вѣроваши должнствуемъ, яко самъ по глаголетъ къ намъ Хрїсось. Чпо бо смотрѣти, чїимъ языкомъ вѣщаеися, или чїимъ перомъ пишется? шокмо аще божіе слово пишемъ есть или вѣщаемо. А я убогій служитель Хрїшовъ на вопросъ сей спасенный: чпо сотворивъ, животъ вѣчный наслѣдую? предложу любви вашей часть отвѣща Господня законнику нынѣшнему поданнаго.

Часть, глаголю, отвѣща; ибо отвѣтъ Господень сугубое дѣло содержитъ, якоже отъ Евангельской повѣсти

(*) Іоан. Гл. 6. Ст. 68.

повѣспи слышахомъ: *позлюбиши Господа Бога твоего, и ближняго твоего.* О любви самага Бога оставимъ нынѣ, почію о любви ближняго разсудимъ: и се о таковой любви, которая всякаго въ своемъ званіи одолаешъ. Аще бо и все, еже на пользу ближняго видимъ угодное, должны есмы храниши; но наипаче то, еже всякому по его чину, яко дѣло отъ Бога врученное належитъ.

О семъ нынѣ слово намъ будетъ; ибо о семъ наипаче вѣдали хотяшъ вопрошающіи: како спастися? Мню бо, яко не усумнѣваются, что безъ вѣры не возможно угодиши Богу, и яко въ самомъ отрощеніи нашемъ сотворихомся наслѣдницы Богу и снаслѣдницы Христу: почію сумнѣніе естъ, что должны мы шворити, усыновленни суще Богу неизреченною его милостію, и да воздадимъ Господеву возлюбившему насъ благодареніе, и да не оппадемъ даннаго намъ наслѣдія.

Аще же и мнитсѧ мнѣ, яко не сего слова слышати въ день нынѣшній надѣяшесѧ здѣ собравшесѧ о имени Господни Христіюлюбивое сословіе, но паче желали бы слышати достоподолжную похвалу святаго благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, котораго нынѣ достохвальная празднуешся память; обаче не усумнѣваюся, яко святіи угодницы Божіи безпечальнаго онаго уже доплывшіи брега, аки обратившесѧ посматриваютъ на море житейское, и насъ брашю свою волнующихся еще и бѣдствующихъ видятъ, не пакъ своихъ себѣ отъ насъ

похвалѣ хотящѣ, суще отъ самаго славы Господа прославленіи, яко тогожде намѣ блаженспива желяющѣ, которое они получили, сіесть: наслѣдованія живопа вѣчнаго. Сообразующеся бо совершенно уже воли божіей, того намѣ хотящѣ, чего хочещѣ общій ихъ и нашѣ Господь. И понеже суть они плошь отъ площи нашея, и кости отъ кости нашея, яко единого и тогожде съ нами плѣла Хрїстова уди, желяютѣ воиспинну, да не отпоргнемся отъ нихъ, да вѣчно съ ними согокупимся, да достигнемъ памо, аможе они достигоша, идѣже предпеча нашѣ възйде Хрїсоствъ. Но и наше исправленіе къ сожитію ихъ ведущее, вмѣняютѣ себѣ вѣсамое лучшее прославленіе свое, о чемѣ многокрапно воспоминаше въ своихъ праздничныхъ проповѣдехъ Златоустый свящый, научая: яко всуе хвалишѣ святыхъ той, иже не подражаешѣ святыни ихъ, якоже и Апостолѣ учипѣ: (*) *пзирающе*, рече, *на скончаніе жителства ихъ, по дгажайте пѣрѣ ихъ*. Того ради и святому нынѣ празднуемому Алксандру довольную отъ насъ, а ему благопріятную похвалу сочинимъ, аще предложенное ученіе разсудити пощимся, и самаго его добродѣтели во утвержденіе слова на концѣ представимъ.

Всему же разсужденію сему, якоже основаніе, буди сіе вѣдѣніе: яко къ полученію спасенія не запинаешѣ человеку, ниже различіе пола, яко се мужъ, а по жена есть: ниже различіе опечества, яко се Еллинъ, а по Іудей: ниже неравенство фортуны, яко се рабъ, а по свободъ, или и Господинъ:
ниже

(*) Евр. Гл. 13. Ст. 7.

ниже разнствіе возраста, яко се младѣ, а по старѣ есть, и прочая. Явственнѣ о всѣхъ шѣхъ разнствіяхъ глаголетъ писаніе: (*) *Елицы по Хрїста крестистесе, по Хрїста облекостесе: нѣсть Іудей, ни Еллинѣ: нѣсть рабѣ, ни свободѣ; нѣсть мужескїй полѣ, ни женскїй: пси обѣ пи едино есте о Хрїстѣ Іисусѣ.* Здѣ разнствіе форшуну: нѣсть рабѣ ни свободѣ. рода: нѣсть Іудей ни Еллинѣ. Пола: нѣсть мужескїй полѣ и прочая, не спавипся вѣ препятїе спасенїя. А о возрастѣ тожъ являетъ Іоаннѣ богословѣ, егда и старымѣ и младымѣ пишетъ: (**) *лишу, рече, памѣ отцы и прочая.* Сумнѣніе бѣше у Корїнеянѣ о брачномѣ и безженномѣ жишїи, и о томѣ Апостолѣ подая наставленїе, аще и угднѣйшее, яко меншихъ печалей, житїе безбрачное нарицаетъ; обаче по сѣ разсмотренїемъ разнаго дарованїя, якоже и Хрїспосѣ: *не пси, рече, плѣщаютъ*; обаче и сїе различїе брачныхъ, и безбрачныхъ не спавипѣ во вредѣ ко спасенїю. И егда вѣ приспа лѣтѣ по томѣ Евстафїи Севастїйскїи Епископѣ, ересь лицемѣрную вводя, началѣ учипи, яко непрїятно есѣ богу житїе брачное, обличїи шакѣвое яко лживое ученїе, и анаѣемѣ предаде, яко Богопротивное, премудрый соборѣ святыхъ отецъ вѣ Гангрѣхъ. Но довольно кѣ сему едино слово Апостольское: (***) *Кїждо пѣ зпанїи, пѣ неже лрїзанѣ бысть, пѣ томѣ да лрѣбыпаетъ.* Чѣто и не единожды повшораетъ.

Сїе же тако увѣдающе, видимѣ, какѣ суепное, [да не жеспочае чѣто речемѣ] какѣ суепное и непопрѣбное

А 3

(*) Галат: Гл. 3. Ст. 27. 28. (**) 1. Іоан. Гл. 2. Ст. 12. Ипроч. (***) 1. Корїне. Гл. 7. Ст. 20.

непотребное многихъ естъ роптаніе; глаголютъ бо или думаютъ: чтожь? я не монахъ, человекъ многосуетный: а къ монахомъ глаголютъ: вы едини блаженіи, вамъ единымъ спасися: и опъ такового, чаю, мнѣнія родилося оное къ монахомъ привѣтствіе: *спасай душу. Будьшо брачный и безбрачный чинъ раздѣлились между собою, чтобъ сему спасися, а другому бы здѣ почію нажилися. Худое воиспину (аще тако естъ) и безбожное мнѣніе!*

Сіе же, яко основаніе, подложивше, уже видимъ, яко предложенное слово наше истинное естъ: да всякъ хотяи ипи пушемъ спасенія, прилѣжно хранимъ, что шворипи имать по званію своему, сіестъ: что Царь, что подчиненный ему судія и правитель, что воинъ, что купецъ, что брачный, и что безженный шворипи, и чего не шворипи долженствуетъ.

Аще бо всѣмъ спасеніе предложено, не смотря на различіе чиновъ, то что иное остаеця, развѣ да всякъ по званію своему ходитъ? И се едино довлѣетъ; и больше доводовъ не пребѣ. Не отместитъ богъ, но и паче похваляетъ различіе чиновъ, то не иного чего пребуетъ, почію да пребываетъ кійждо въ дѣлѣ чина своего, и проипивнаго званію нашему да не шворимъ. Якоже и Апостолъ разсуждая чинъ свой Апостольскій: (*) *тако, рече, насъ да нелицуетъ челоуѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей тайнъ Божіихъ*, абіе прилагаешъ сіе: *прочее да пѣренъ кто обрящется. Сіе едино разсужденіе не вѣмъ кому не довольно естъ.*

Обаче

(*) 1. Коринѣ. Гл. 4. Сл. 1. 2.

Обаче понеже обрѣщаются тако упрямии и жестокосердїи, яко и самой паче полудне свѣшлой испины видѣши не хошящѣ, и щцащесе прошиву рожна прапи, а не имуще отвѣща разумнаго, безразумнымъ симъ словцемъ опговариваются: ДА ОДНАКОЖѢ. На таковыхъ устѣхъ загражденїе представляемъ и своего и ихъ естествонаго разума, и писанїя священнаго силу.

Вопросимъ естествонаго разума, ты кшолїбо еси, имѣшѣ невольныя рабы, или и вольныя служители, скажи же, молю тебе, когда служащему тебѣ велишѣ: подай пишь, а онѣ шапку принесетѣ, угодно ли? знаю, что скажешѣ: и вельми досадно. Чшожѣ, когда велишѣ ему на село ѣхашѣ осмошрѣшѣ работниковѣ, а онѣ ниже мыслитѣ о томѣ, но споя предѣ шобою кланяшѣ тебѣ, и хвалишѣ тебе многими и долгими словами, сіе ужѣ и за несперпимую укоризну тебѣ почиташѣ будешѣ. Еще вопрошаю: пошлешѣ ты его коня сѣдлашѣ, а онѣ тое оставя, пойдетѣ вѣ жерновахѣ молотѣ, не досадно ли? не достоинѣ ли жестокаго наказанїя? извинишѣ ли тѣмѣ, что труднѣйшее дѣло дѣлашѣ, аще бы и цѣлыя супки молотѣ? да для чего ты не дѣлашѣ повелѣннаго? кричать будешѣ. И таковой крикѣ и наказанїе преслушнику вопстинну праведное есть, и развѣ скотѣ, а не человекѣ будешѣ, который бы кѣ сему не приговорилѣ.

Помысли же отѣ сего и о бозѣ. Вѣмы, яко все наше поведенїе его премудрымъ смотренїемъ опредѣляется

опредѣляется: кому служить, кому господствовать, кому воевать, кому священствовать, и прочая. Егда убо на каковый чина степень восходишь, или и въ рабскомъ гноищи обрѣпаешься, божіе по опредѣленіе есть, и богъ сіе или оное дѣло тебѣ вручаетъ. Чтоже егда не повинешься воли его, и ино что дѣлаши начнешь, а не то, что тебѣ вручилъ богъ? то ли путь богоугодный? Развѣ помыслимъ, яко человекъ щочію гнѣбается, когда слуга его не по его воли дѣлаетъ: а богъ любитъ, аще противное воли его творимъ? Омраченіе бы то было, а не разумъ, иже бы шакъ мыслилъ.

А отъ сего являешся, коликое неисповествованіе, которіи мняшся угождаши богу, когда оставя дѣло свое, иное, чего не должны, дѣлають: судія, на примѣръ, когда суда его ждуть обидиміи, онъ въ церкви на пѣніи: да доброе дѣло: но аще само собою и доброе, обаче понеже не во время, и съ презрѣніемъ воли божіа, како доброе, како богоугодное быши можетъ? Ищутъ суда обидиміи братія, и не обрѣпають: влечется дѣло, а онымъ бѣднымъ самое продолженіе прибавляетъ обиды: странствуютъ, шоскують, иждиваютъ много, далече отъ дому, и шамъ не строятся, и здѣ разоряются: а для чего? судія богомольствуетъ. О аще кая ина есть, яко сія молишва въ грѣхъ! Сіе же разсужденіе не для судій единыхъ, но на примѣръ токмо; поже бо и о прочіихъ малыхъ, и великихъ, и малѣйшихъ чинахъ годешвуетъ.

Но

Но посмотримъ, аще тако, якоже разумъ естественный, и священнос писаніе самаго Бога слово научаетъ насъ.

А азъ двоя сія вѣдаги подобаетъ. Первое: яко Богъ не благоволилъ ошъ насъ пріимати службы, яковую бы мы выдумали, и намъ бы показалася добрая, но велитъ испытовати, что воли его величества пріятно есть; тако бо усты Апостола своего глаголаше духъ святыи: (*) не сообразуйтесь плѣку сему, но лробразуйтесь сноплненіемъ ума пашго, по еже искушати палъ, что есть поля Бжія благая и годная и сопришенная; идѣже не проси о гласахъ, яко испытовати долженствуемъ, что есть угодо Бегови; но и не испытуя шворити, нарицетъ сообразованіе вѣка сего. Второе: яко всякій чинъ правильно пріемлемый, ошъ самаго Бога подается. Много о томъ вѣ писаніи: (**). *Богъ судя есть: сего смиряетъ, и сего возноситъ.* Нынѣ же довлѣтъ сіе Апостольское слово: (***) *нѣтъ пластъ, аще не отъ Бога.* Отъ сихъ двохъ вѣдѣній ясно знаши можешъ всякъ про себе, кое ему належитъ дѣло. Аще бо испытовати долженствуемъ, что есть воля Божія? якоже являшъ первое вѣдѣніе, то не то должно намъ, и Богу угодное дѣло, которое намъ мнишия быши таковое. Аще же всякій чинъ отъ Бога есть, якоже вѣдѣніе второе показуешъ, то самое намъ нужнѣйшее и Богу пріятное дѣло, екоже чинъ шребушъ: мой мнѣ, швой шебъ, и тако о прочихъ. Царь ли еси? царствуй убо, наблюдая да

б

вѣ

(*) Рим. Гл. 9. Ст. 2. (**) Псал. 74. Ст. 8. (***) Рим. Гл. 13. Ст. 1.

въ народѣ будещѣ безпечалѣ, а во властехъ правосудіе, и како кошѣ непріятелей дѣло сохраниши опечество. Сенаторѣ ли еси? весь въ помѣ пребывай, како полезныя совѣщы и судѣ не мядопріимный, не на лица зрящій, прамый же и правый произносиши. Воинѣ ли еси? не обяуйся куплями, не обиди своихъ, во всѣхъ воинскихъ успавахъ обучайся. Пастырь ли духовный еси? смощри, чесога прѣбуешѣ юшѣ тебе пастырей-начальникѣ Хрѣтосѣ? испразднй суевѣрїе, ошмешай бабїя басни, корми словомъ божїимъ овцы врученныя, и оберегай ошѣ волковъ кожами овчими одѣянныхъ. И тако подобнѣ да смощришѣ родители, что они чадомъ своимъ, чада, что родителемъ, мужїе, что женамъ, жѣны, что мужемъ своимъ должны сунѣ: тако и господїе о управленїи и награжденїи рабовъ, и рабы о угожденїи господїи пещися долженствують. И просто рещи, всякѣ разсуждай, чесога званїе твое прѣбуешѣ ошѣ тебе, и дѣломъ исполняй требованїе его.

И шо дѣло спасенное, шо дѣло богоутодное, и всякому по чину званїя своего первѣйшее, глачнѣйшее, и нужднѣйшее. Изри о семъ силу писанїя, гдѣ кого хвалишѣ, или хулишѣ: хвалишѣ наипаче за дѣло званїя его исполненное, хулишѣ же за дѣло неисполненное. Хвалишѣ Моисея Апостолѣ, яко вѣренѣ бѣ во всемъ дому божїи. Похваляемъ естѣ давидѣ, яко лучше мужествовавѣ паче Саула, убилѣ шмы непрїятельскїя. Хвалими сунѣ богатыри давидовы; яко Государю своему мужесшвенно

мужественно споспѣшествовали въ бранѣхъ. Дашся похвала Іоасафату царю за содѣланныя крѣпости, вооруженныя грады, и добрѣ исправленное воинство. И како сія исчисляти возможемъ подробно? Прочти, кто хошетъ, семь главъ Іисуса Сирахова отъ чепыредесятъ чешвертой до конца пятьдесятой, узриши тамо многая лица и разныхъ чиновъ похваляемая, а всѣмъ онымъ похвалы соплепаются отъ дѣлъ званія ихъ.

А вопреки не пребывшихъ въ своемъ званіи оуждаеть писаніе. Зри Псаломъ осьмьдесятъ первый, како обличаеми суть нецравѣ въ дѣлѣ своемъ суди. Зри пророка Малахіи вторую главу, како ругаеми суть священницы въ наставленіи народа нерадивыи. Зри первая книги царствъ главу вторую, кое прещеніе слышитъ Ілій священникъ, понеже не наказалъ и отъ злодѣянія не восприянулъ сыновъ своихъ, и родительско: на себѣ долженство пренебрегалъ. Что же училель языковъ Павелъ святой? какъ плачевно порицаетъ лжеучителей за попеченіемъ земныхъ корыстей дѣло свое пренебрегающихъ, въ посланіи къ Філіпписемъ: въ главѣ 3^й Какъ жестоко насупаеи на другихъ обманщиковъ, въ лѣности своей чуждыя иррдышуне поядающихъ въ посланіи второмъ къ Солунянномъ въ главѣ 3^й Какъ прилѣжно препитъ на разныхъ мѣстахъ, и Епископамъ, и дѣконамъ, и вдовицамъ, и господамъ, и рабомъ, и родителемъ, и чадамъ, и прочимъ чинамъ, да бы всякъ зналъ званія своего должность, и въ дѣлѣ бы своемъ не оставался? Также ясно видимъ и въ нѣкихъ Хри-

Хрестовыхъ припчашъ; о худомъ домостроителѣ, о злыхъ винограда дѣлательхъ, о лукавомъ рабѣ сокровищемъ талантъ господина своего.

И мощно ли вся собрать во единое краткое слово? о чемъ вездѣ много въ вѣщаго и новаго завѣта книгахъ.

Посмотримъ шокмо еще, яко на живый сего ученія образъ, на приснопамятнаго (егоже нынѣ празднуемъ) Государя Россійскаго Святаго Александра. Жаль вельми, яко времена оная малоискусная въ дѣлѣ книжномъ, и неприлѣжная ко історіямъ, не оставиша намъ пространной о немъ повѣсти, а имѣли бы мы, надѣюся, много полезнаго ученія. Но обаче и оубъ краткаго воспоминанія, аки оубъ осшавденнаго мѣлкаго слѣда, можемъ познати, колікій сей мужъ былъ? како не всуе нарицался великій Князь Россійскій? како разсуждалъ должность званія своего? и не пишлу шокмо государственную, но и тяжесть государственныхъ дѣлъ со усердіемъ носили тщался. Довольно о семъ засвидѣтельствуютъ лютая оная времена, въ няже онъ корму держалъ опечества своего. Внутрьуду немошна, оубъ внѣуду сѣдна баше Россія, весьма опчаянному кораблю подобна: оубъ единыя страны насильсивіе Ташарское, оубъ другой нападеніе Свѣйское, яко вѣтры жестокіи, а внутрь опечества, оубъ мимошедшихъ междоусобій и несогласій, поврежденіе силы, аки великая скважня. Мощно же знати о слышателіе! яко не спалъ кормчий сей, сгда въ шакомъ волненіи корабль

корабль цѣлъ сохранилъ. Въ мирное время народъ великій управити, ума великаго требѣсть, а въ таковомъ бѣдствіи невредно отечество сохраниши, требѣсть и труда великаго, мудрыхъ совѣтовъ, многоочинныхъ промысловъ, неусыпныхъ попеченій, неистомленныхъ подвиговъ. Викторія оная преславная; которую онъ на сихъ мѣстахъ надъ Свѣйскимъ королемъ получилъ не по ли гласишь, и доселѣ намъ проповѣдуешь? и аще побѣды сѣя історія краткая вельми и несобстоятельная, и имя паче, нежели історія, яко отъ вѣка онаго не вселѣбчиваго до насъ пришла, обаче мощно по сему знанью дѣла того величество, яко побѣдитель Александръ отъ рѣки сѣя, при которой побѣдилъ, новое себѣ приобрѣлъ прованіе, Александръ Невскій нареченный. Думалъ бы кто; яко онъ при Невѣ родился, понеже отъ мѣста рожденія обычно происходятъ прованія: но онъ при Невѣ вознедавѣ о житіи своемъ, и на кровавую смерть за цѣлость государства своего устроивъ себе; благословеннымъ же оружіемъ умертвивъ смертоноснаго супостата, отродилъ Россію, и сія ея члены, Інгрію, глаголю, и Карелію, уже тогда отсѣвися имѣвшія, удержалъ и утвердилъ въ тѣлѣ опчества своего, и прованъ бывъ Александръ Невскій, свидѣтельствуешь и доселѣ, яко Нева естъ Россійская. Но и се извѣстно, яко побѣдителя, иже отъ мѣствъ побѣдительныхъ, или народовъ побѣжденныхъ заимствовали себѣ прованія [якоже бѣ обычай у древнихъ римлянъ] не

нѣкое легкое съ непріятелемъ сраженіе, но замно-гоподвижный бой, и за полную и великую вы-порю шаквая прозванія куповали себѣ: то и нашъ Александръ не могъ бы прозванъ сыномъ Невскій, развѣ за такую при Невѣ побѣду, кото-рая, яко непріятелю совершенное бѣдство, шакъ Россіи совершенное безпечаліе подала. Того ради и самое прозваніе Александра Невскаго довольно яв-ляешъ, каковыя онъ пруды и подвиги поднѣлъ, и послѣдовательнѣ, коль щщашелнѣ былъ, како бы въ долженствѣ званія своего не оскудѣти, и не-посыдѣтисѣ предъ Господемъ, егда вѣпроситъ его о словѣ великаго сего домостроительсшва врученнаго ему.

А опъ поликихъ его военныхъ дѣйствій кто не познаешъ, како онъ обходился и въ граждан-скомъ народа своего управленіи? Подвизался онъ съ крайнимъ бѣдствіемъ на непріятелѣ, по како бы облѣнился со властію наступать на внутрен-нихъ враговъ, воровъ, хищниковъ, клеветниковъ, убійцевъ, кривосудцевъ, и иныхъ злодѣевъ? Го-товъ былъ за люди своя положить душу свою, то како былъ бы тяжкѣ о общемъ добрѣ попе-ченіе приложити? умреши хотѣлъ отечество свое заступая; то како бы той не хотѣлъ прудитисѣ управляя? Воистинну можетъ всякъ по званію своему ходящій Государь, и могъ Александръ нашъ неложно о себѣ съ дѣвдсмъ воспѣвати: (*) *милость и судъ поелюю тебѣ Гослоди и прочая* словеса Псалма того, въ котормъ Государскихъ должностей аки зеркало пр дспавляешся.

И

(*) Псал. 100. Ст. 1.

И се уже слышатели, имѣемъ довольный свиѣтъ ко всегдашнему многихъ у насъ вопросу: какъ спасися? Увѣдали мы и отъ разума естественнаго, и отъ священнаго писанія, и отъ дѣлъ нынѣ празднуемаго угодника божя, что шорипти имамы, аще хоцемъ путемъ спасенія шесипошаши, и насѣдѣя живоша вѣчнаго не лишешися? Се же по естѣ (аще все сокращенно речемъ) да основани суше на камени вѣры, свѣрхъ общихъ всему Хрїстіанству добродѣтелей, вѣрно и шщательно шворимъ всякъ своего званія дѣло, яко дѣло отъ бота намъ врученное. Якоже и креститель Іоаннъ, егда кающымся людямъ заповѣдывалъ шворипти плоды достпойны покаянїя, и вопрошаху его мнози о плодахъ оныхъ имянно: обще всему народу, общую любовь ко ближнему заповѣдь предложилъ, а мы паремъ свое собственное, и собственное свое воиномъ должество представилъ, и сказалъ бы воисшнну и прошлмъ, что должны они; аще бы и отъ прочихъ вопрошенъ былъ.

О семъ убо довольнo извѣстившеся, о Хрїстіане, не имамы прочее усумнѣвшися, какъ намъ шпасетися. Видвши воикъ пути швоа, шсцы: вѣса швакъ подвиги швоа, шодвизайся.

Тако и боту вѣрннй рабъ явшися: дайннй шевъ шамнннѣ дѣлахъ шрудомобнѣ; тако и шдонъ любви къ ближнему шполннш; шбо шогда шнапаче и новое штяжарается, и шготовое шохрннлется добро общее, егда векъ званню своему шдѣлшворашъ. О аще бы вси шакое шудршвовали,

и по

и по мудрствованію сему дѣлаи, коль благополучное было бы опечество! не были бы неспиренія, свары, зависипи, суды несправыя: вся бо сія опѣ шого происходятъ, яко не вѣдаемъ, или вѣдаипи не хошемъ, или и вѣдая не шщимся шворипи всякъ своея должности.

И каковое неисповсво вѣ сердца многихъ вселилося! аки бы другій желаетъ какъ спастися, а что по званію своему долженъ, о томъ ниже помышляя, но и многожды еще званію своему прошивное швора, ищепѣ пути спасеннаго у сыновъ погибельныхъ, и вопрошастъ: какъ спастися? у лицемѣровъ, мнимыхъ свящцевъ, и разѣ для шого безгрѣшныхъ, яко о грѣхахъ своихъ не помышляютъ: что же они? видѣнія сказушѣ, аки бы шпіонами къ богу ходили, притворныя повѣсти, то есть бабія басни баюшѣ, заповѣди бездѣльныя, храненія суевѣрная кладушѣ, и такъ безспудно лгутъ, яко стыдно бы воиштинну. и просію чловѣкомъ, не почитю честнымъ нарешися тому, кто бы такъ безумнымъ расказщикамъ вѣрилъ: но обаче мнози вѣрують, увы окаянства! О слѣдѣ спасенія искатели! которыхъ такое буссловіе усладяетъ. Сей ли путь спасенія? яко помраченъ забобонами не знаешъ, что ты долженъ еси богу, Государю, опечеству, всякому собственну близнему, словомъ рещи: что долженъ званію швоему. А не вѣдаипи сего и не шворипи, не еспѣ ипш спасеннымъ путемъ; ибо не еспѣ то ходипи по воли Божіей, но чаще воли Божіей прошивипишя. Речетъ кто:

кто: чтожъ, когда я не вѣдаю моихъ должностейъ снудное невѣжество! Лучше бы тебѣ не вѣдали имени двоего, нежели дѣла пвсего; лучше бы забыть тебѣ, какъ тебе зовуть, нежели, что оубъ тебе пребуеяѣ чинъ твой, слуга ли еси или господинъ, воинъ, или судія; или пастырьъ духовный и прочая: Да не льпимся о Хрїстіане! прїдеиѣ часъ твой, когда общій нашъ Господь, спрашннй и неумышннй судія вопроситъ насъ не о родѣ, не о имени, но о дѣлѣ; и о данныхъ всякому: талантѣхъ: снзашнся начнеть. Предпмысли убо всякъ себѣ, каковый тогда гласъ къ тебѣ: будеть его? сей ли? (*) *Благій рабе и пѣрннй, о малѣ былъ еси пѣренъ, на дѣ многиаи тѣ лосталлю: пниди пѣ радость гослода тнбего:* или сей другій? *не ключимаго раба и перзита по тѣ-му кро мѣшнную: ту: будеть ллать и скрежетъ зубомъ.* Да не сей убо лющій и жестокій, но да первый оный вождѣнннй услышимъ гласъ, предложенное нынѣ ученіе зашверимъ крѣпко въ памнши нашей, держимъ предъ очима во всякомъ начинаннн, хранимъ прилѣжно во всякомъ дѣлѣ. Снє ученіе по силѣ своей крѣпкое, Божіе бо естъ, по разуму всѣмъ вннпное, по дѣйснву всѣмъ спаснтельное; и не сумнимся заключнши оноє снмъ Павла Апостола словомъ: (**) *Елицы пра-пиломъ снмъ жнтельстдуютъ, мнрѣ на нхѣ и мллостъ, и на Іераили Божн.*

А егда шако о должностѣхъ нашихъ поучаемся, и спавимъ во образъ шего Святаго Александра

В

Невскаго

(*) Матѣ. Гл. 25. Ст. 23. 30. (**) Галат. Гл. 6. Ст. 16.

Невскаго, гдидимъ другій образъ, живое зеркало тебе Александровъ не шокмо въ державъ, но и въ дѣлѣ наслѣдниче богомъ данный Монархо нашъ. Кшо шако, якоже ты изучилъ и дѣломъ показалъ еси аршикулъ сей, еже ходити по долженствю своего званія? Мнози Царіе шако царствуютъ, яко простой народъ дозналися не можшъ, что есшъ дѣло царское: ты единъ показалъ еси дѣло сего превысокаго сана быши собраніе всѣхъ трудовъ и попеченій, развѣ, что и преизлишше твоего званія, являши намъ въ Царѣ и простаго воина, и многодѣльнаго мастера, и многоименитаго дѣлашеля? и гдѣ бы довлѣло повелѣвати подданымъ должная, ты повелѣніе твое собственными труды твоими и предворяшъ и утверждаешъ.

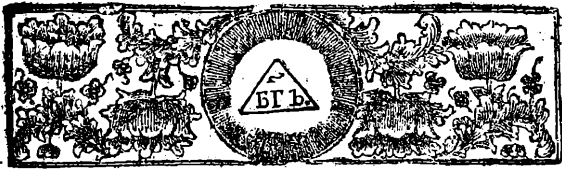
И благословилъ довольно вышній Царь толикое щцаніе швое толь многими на войнѣ и въ дому успѣяніи, которыхъ слава наполняетъ подсолнечную. Се идѣже Александръ святыи посѣя малое сѣмя, тебѣ превеликая угребзися нива. Гдѣ онъ шрудился, дабы не безвѣстна была граница Россійская, ты престолъ Россійскій тамо воздвиглъ еси. Кратко рещи: аще бы всѣхъ прежднихъ Князей нашихъ и Царей цѣлая къ намъ пришла історія, (якоже оскудѣла) была бы шо малая книжица пропшвъ повѣсти о тебѣ еликомъ, толико сія оную и множествомъ, и различіемъ, и величествомъ дѣлъ превосходитъ. И не ласкательное се слово быши сама, надѣйся, исповѣсть зависть истинною побѣжденная.

Желасмъ

Желаемъ убо отъ усердія, да тако тебе благо-
словивый богъ, свое поликое къ роду Россійскому
шобою показанное благоволеніе, ушвердишь пвоимъ
же здоровымъ, побѣдительнымъ и долгоденшвеннымъ
жишїемъ: Аминь .

Печатано [первымъ тысячелѣтїемъ] Въ Санктпетербургской
Типографіи Марша въ 15 день 1720 года.

С Л О В О

О великомъ дѣлѣ Божіи

Сіесть :

О обращеніи языковъ проповѣдію Апостольскою, въ день Свящыхъ Апостолъ Петра и Павла, въ царствующемъ Санктпетербургѣ, при присутствіи Царскаго Пресвѣтлаго Величества и всего Сигклиша.

Проповѣданное Іюня 29 дня 1720 года.

Аще бы кто весьма невѣдущій Хрістіанскія Історіи пришелъ къ намъ въ день сей, и видя свѣтлое и торжественное прославленіе святыхъ и всехвальныхъ Апостолъ, вопрошалъ бы человѣчески о нихъ: кто; и каковы были? воиспину не обрѣтая ни единыя вины, которыми въ мірѣ семъ приобрѣщается слава, изумѣлся бы не доумѣваяся чесо ради мужіе сіи толикую у насъ имѣютъ славу. Вопросилъ бы о благородіи ихъ, и услышалъ

бы чпо были худородни: спросилъ бы о ихъ богатствѣ, и слышалъ бы, чпо не шкмо сами не имѣли ничего, но и шакому господину служили, копорый не имѣлъ гдѣ главу приклониши: спросилъ бы о чеспи сана ихъ, и получилъ бы отвѣщъ, чпо единъ былъ рыболовъ, а другій шатры дѣлалъ для препитанія своего: спросилъ бы о силѣ, и сказано бы ему, чпо ихъ какъ злодѣевъ нѣкихъ гонили, вязали, били, и убили.

Изумѣлся бы любопытный, чесо ради шoliko у насъ славни, копорѣ ни одинаго славы основанія не имѣли по разсужденію внѣшнему, плоскому, просто чловѣческому. И нужда была бы сказываши, какое и коликое дѣло богъ совершилъ чрезъ нихъ. Намъ же слышатели православніа кажешся и нѣшъ нужды говорить и слышанъ о томъ: вѣмы бо на кое дѣло послалъ богъ Апостоловъ, сіестъ на обращеніе мѣра къ познанію истины: (*) *Идеже въ мѣръ песь, пролощѣдите Евангеліе псей тцари*. И вѣмы, чпо дѣло шое изрядно уравили сіи посланницы божіи; но понеже и мы за немощъ нашу ово забываемъ, ово же не разсуждаемъ дѣла того, но и самымъ обыкновеніемъ ужѣ будпо не дивно намъ спало, шакъ какъ не удивляемъ солнцу шого одинаго ради, чпо по вся дни на оное смотримъ, хотя шакъ дивное естъ, чпо никогда довольно удивились возможно: и былъ нѣкипо отъ древнихъ філософовъ Анаксагоръ именемъ такового мнѣнія, чпо чловѣкъ на то рошится, да бы о солнцѣ разсуждалъ и удивлялся:

(*) Марк. Гл. 16. Ст. 15.

и удивлялся: того ради, когда славимъ лѣтнюю памятию свящыя Апостолы, подобастъ намъ великое въ нихъ дѣло божіе нашимъ забвеніемъ, неразсужденіемъ и обычаемъ аки бы осудѣвшее, разогрѣши рассужденіемъ, въ честь и славу бога истиннаго, и въ похвалу сихъ божіихъ министровъ, намъ въ великое истины утверженіе.

Увидимъ бо слышащеліе, аще неслужительно услышимъ, и прилѣжно рассмотримъ, увидимъ воистинну чудо чудесъ, увидимъ нѣчто таковое, чего весь міръ хошя бы всѣхъ человекъ и силы и разумы во единъ составъ слялъ, не могъ бы никогда содѣлати, увидимъ шое опъ чего нельзя не познати, что есть нѣкая невидимая, всемогущая сила, юже богомъ нарицаемъ, и тако лучше въ спрасъ божіи утвердимся, и большее о спасеніи нашемъ попеченіе возвѣдемъ.

Проповѣданіе Евангелія міру, и имъ совершившеся обращеніе языковъ ко Хрїсту, есть то дѣло божіе чрезъ Апостолы содѣланное, о немъ же намъ слово, котораго обстоятельство аще рассмотримъ, увидимъ, какъ дивное и великое дѣло се.

Что бо нѣ первыхъ повелѣлъ Хрїстосъ Апостоломъ проповѣдати въ языцѣхъ? Евангеліе: что же есть Евангеліе? есть благовѣстіе: какое, и о чемъ? сказывати всѣмъ и сильнымъ, и мудрымъ, и великимъ, что они вси и роилися во грѣсѣхъ, и по естеству суть сыны гнѣва божія, и по тому осужденію вѣчному подлежатъ: но аще кто хоцетъ

хощеть спасенъ быти, да вѣдаетъ милосердіе божіе къ роду человѣческому, да вѣруетъ во Христа исповѣдуя его сына божія сына, за грѣхи мѣра пощадаващаго, и кровію своєю правды, божіей удовлетворившаго, и уповаю на него, яко на единого избавителя своего. Се есть вся сила проповѣди Евангельскія. Разсудимъ же какъ она вѣроятна. Дѣвъ въ ней часпи супъ: первая, знати всякому себе быти мерзка предъ богомъ, и вѣчному мученію, повинна: а другая, искати спасенія оубо шолікія погибели чрезъ Христа.

О коль трудны обѣ къ вѣроятію человѣческому!

Первую отвергаетъ природная намъ спесь, и высокое всякому о себѣ самомъ мнѣніе. Не бывають ли таковая лица скарденая, что и поглянувши на нихъ мерзко? а однако такіи, или такая когда въ зеркалѣ видяпъ себе, судяпъ о себѣ, что велими пригожи: такъ же то, и еще вѣщше судимъ всякъ о себѣ въ нравѣхъ, и дѣянїяхъ нашихъ. Коль богомудрый давидъ былъ? а однако съ яковымъ оберегательствомъ приводилъ его пророкъ Наоанъ къ познанію грѣха его. Что же о прочїихъ говоримъ? неправды наша всякими изрядными именами украшаемъ, и хотя вѣдаемъ, что есть грѣхъ, да спрудиѣтос на насъ самихъ кажется намъ не мерзко: на чуждыя грѣхи свинією поглядываемъ, а сами себѣ хороши мнимся быти, хотя и по уши въ грязи, аще и беззаконїя наша превосходятъ глаза наца. Еще зло сіе показалося ясно на нашихъ природителѣхъ:

Адамъ на Еву, а Ева на змія вину преноситѣ. И такъ немощь сія и святымъ мужемъ касается, что молился къ богу Псаломникъ свяпый: (*) не уклони сердца моего въ слѣпеса лукавствія: *какая то словеса лукавствія? нелицепати цины о грѣсѣхъ: то есть: не попусти Господи мнѣ искапни извиненія грѣховъ моихъ. Такъ то окаянная плоть сама себѣ ласкаетъ. Какъ же могло пріятно быти слово Апостольское высокоумнымъ язычникомъ, между которыхъ мнози были славящіяся родомъ божимъ: оувъ отъ Іовиша, оувъ отъ Марса, оувъ отъ Геркулеса, отъ Венеры, отъ прочіихъ. Какъ таковымъ пріятно было слышати отъ Апостола: ты во грѣсѣхъ родился, и весьма грѣшенъ, и муки вѣчной достоинъ еси. Войспину слово сіе гнѣвъ и ярость воздвизаетъ, а не то чповѣ вброяше было.*

Но другая часть проповѣди Евангельскія еще труднѣйшая къ вброяшю. Вбруй во Хрїста, аще хоцещи спасенъ быти: а кто онъ былъ? былъ родомъ Жидовинъ, убогій и странный, отъ своего рода возненавидѣнъ, и яко льстецъ и бунтовщикъ оклеветанъ, и судомъ Платовымъ между злодѣями повѣшенъ. Что же на сіе слышатель язычникъ? не таковой ли въ немъ абіе помыслъ вмѣщался? я Римлянинъ, или я Еллинъ [а двоимъ шымъ величавымъ народомъ первѣе по Іудеяхъ проповѣдано] предъ Богомъ мерзокъ, и очистишися требую кровію нѣкоего Жидовина? буди онъ неповтнѣ осужденъ, но обаче Жидовинъ, самымъ

Г

родомъ

(*) Псал. 140. Стл. 6

родомъ безчестенъ, не Еллинъ, не Римлянинъ. И
вспомяните Слышателіе, какъ Нееману не ксбо ста-
ло, когда его Еліссей Пророкъ посылалъ ко Іордану
очистившися отъ проказы: (*) не благи ли, рече,
Апана и Фарфаръ рѣки Дамаскопы лаче Іордана,
и псѣхъ подъ Іерислелыхъ? Аще Нееманъ вознго-
довалъ помысливъ, яко Іорданъ почиаетъ ся
лаче рѣкѣ опечества его, што како не тяжко было
Еллиномъ и Римляномъ слышати о очищеніи грѣ-
ховъ своихъ чрезъ кровь Хрїсшову, за едино што, што
Жидовинъ былъ, не шочію инаго, но и безчестнаго,
и весьма нелюбимаго имъ рода?

Мощно бо знати ошѣ Істориковъ, Стіхотвор-
цевъ, и прочіихъ древнихъ писателей, какъ во
бная времена мерзокъ былъ родъ Ісраильскій язы-
комъ: и начало его, и состояніе, и законъ укрѣ-
женными повѣствіями описывали язычницы. Начало
его выводили отъ нѣкоего Трфона, лица въ фабу-
лахъ ихъ пребезчестнаго, якоже пишешъ Плутархъ
філософъ: (***) исходъ изъ Египта, не исходъ, но
изгнаніе, будшо за неисцѣльную на Іудеехъ прока-
зу, нарицали: умноженіе рода Іудейскаго отъ са-
мыхъ злѣйшихъ мелевѣкъ, иносрачныхъ бѣгле-
цовъ возрастшесе сказывали, и народъ весь Іс-
раильскій челевѣкомъ и Богомъ ненавидимъ, и
отчаянный быши славиди, а оо всемъ томъ до-
вольны Корнилій Тацитъ (***) въ своей Історіи.
Законъ Ісраильскій порицали безбожнымъ суевѣр-
ствъ: была многихъ клеветъ, акъ бы Жидове свинію
Боготворяшъ, было и иныхъ многихъ ажсловъ,

аки

(*) 4. Царств. Гл. 5. Ст. 12. (***) Плутархъ. ѿ Ки. о Іудѣи и
озирѣлъ (***) Тамъ. Істор. Ки. 5.

аки бы ослѣю главу почитающѣ, яко повѣстующѣ о шомѣ помянути, (*) Тацитѣ, Плутархѣ и прочи. И не спало бы времени пространно о семѣ говорить. Единаго премудраго жидовина Іосифа книги на Аппіона грамматика написанныя могли бы всякаго въ любопытствѣ семѣ удовольствовашь.

Какѣ же было вкусно слышати, что чрезѣ Жидовина спасенія подобаетъ, а мимо сего не возможно, якоже проповѣдалъ Петръ: (***) нѣсть ни о единомѣ ж ни о комѣ спасенія: нѣсть бо иного имени подѣ небесѣмъ даннаго пѣ челоуѣцѣхѣ, о немъ же подобаетъ сластися намѣ. Сего слова и Жидовскій желудокъ свриши не могѣ, хотя не только не спало, но и славно было имѣ отъ своего рода имѣ ни Спасителя, и могуще вразумитися о семѣ отъ писаній Пророческихѣ, обаче невѣжесвомѣ, и мѣрнімѣ правды своея ослѣбленіи, проповѣдію Апостольскою аки богопротивною соблазнялися. Кольмъ же паче языки на сѣю проповѣдь, аки на безумную и гнѣвалися, и смѣялися, и плевали. И догадѣ ли се есть? не тожде ли самое ясно слышимѣ у Павла Апостола: (***) мы, рече, пролоуѣдугѣмъ Христа раслыта, Іудеемѣ убѣ соблазѣмъ, Еллиномѣ же безуміе.

Мощно бы еще говорить, какѣ Апостольское ученіе противное было тогдашнимѣ обычаемѣ, въ якое безспраше, безмудіе, и безчеловѣчїе вошла было вѣки оныя, не возможно бы намѣ и помыслиши, аще бы не дошли до насѣ свидѣтельствъ тогдашнихѣ Аѣписцевѣ, и Стихотворцевѣ.

Г 2

Единаго

(*) Тит. тамъже. Плутар. Святосія Кн. 4. Гл. 5. Флорѣ. Кн. 3. Гл. 5. (***) Дѣлѣ Гл. 4. Ст. 11. 12. (***) 1. Коринѣ. Ел. 1. Ст. 23.

Единаго оубъ безчисленныхъ золъ безчеловѣчя единъ образъ воспомянемъ. Былъ обычай, намъ нынѣ невѣроятный, вселюптѣйшихъ кровавыхъ поѣбхъ: былъ чинъ прѣбезчинный въ людехъ, гладиаторскій, посещъ мечниковъ или убійцевъ мечами съкущихся, не на войнѣ, не на разбои, но на поѣбахъ самовольно, и подобѣмъ прочіихъ корыстныхъ промысловъ: (*) будетъ ли у кого знатнаго свадьба, или день рожденія, или погребеніе, или иная пированія и праздника вина, по найму пѣпяшь, шесть, или болше паръ оныхъ гладиаторовъ, и шѣ согласяся единъ съ другимъ въ соперники, съкутся до смерти мечами: полъ кровію обливаешся, а пирующїи смотрящїи съ великимъ утѣщеніемъ: и таковое по дѣйсвіе была великая часть пировнаго велелѣпія. Оубъ сего одинаго, коликое людей оныхъ является безчеловѣчїе, кто не видѣлъ? зѣбриныя воистинну, а не человѣчскія ушробы были, Парды нѣкія и Драконы, а не человѣцы.

Какъ же таковымъ зѣбремъ не трудно было слышати законъ божїй купно съ Евангеліемъ проповѣдуемый, помянутому злонравію и прочімъ мерзостемъ, но ужѣ за обычай неснвнымъ и сладкимъ весьма пропивный?

Не воспомянемъ ужѣ многихъ таинствъ вѣры наша мнѣнію человѣческому тяжкихъ, догмата троическаго, безсѣменнаго зачатїя, воскресенїя Хрїстнова, и общаго будущаго, пришествїя Антїхрїстова, міра скончанїя, тайны Евхаристїи и прочіихъ.

А еще

(*) Гусѣтъ Амсіей оубъ многихъ Авторовъ въ Сатурналахъ своихъ Кн. 1. Гл. 6.

А еще сверхъ того, или первѣе всего, пове-
дѣвалъ Апостольскій гласъ поплевати и пошоптати
боги и богини славныя, и какъ вѣровало суевѣріе,
помощныя и вредныя, силою страшныя, прори-
цаніями дѣвныя, множествомъ безчисленныя.

Видимъ слышашеліе, какъ отъсюду трудная
къ вѣроуашію была проповѣдь Апостольская; но и
еще нѣчто болѣе разсмотримъ.

Можетъ бо кто рещи здѣ, что и такъ тру-
дную къ вѣроуашію проповѣдь мощно вкорениши въ
людехъ, или силою риторства искуснѣйшаго, яко-
вымъ образомъ разсѣваются ереси, или силою
оружія побѣдительнаго, яковымъ способомъ раз-
ширилося безбожіе Магометово.

Но обоихъ помянуемыхъ смѣлъ ниже ищи у
Апостоловъ. Какое риторство у тѣхъ, которіи
вси почитай безкнижни? Правда, были уже
высокіи богословцы, научени богомъ, и ошвер-
стный отъ Христа умъ имущіи, еже разумѣши
писанія; но писаній священныхъ не знали, и сло-
вомъ божіимъ не нарицали языки: показывали
Апостоли іудеомъ истину проповѣди своея отъ
писаній; но понеже праведнымъ судомъ божіимъ
лежало и лежитъ до селѣ покрывало на Моисее у
гордыхъ оныхъ книжниковъ, не многихъ оныхъ рода
этого обратили, не многимъ было слово ихъ воня
живопная въ живопъ, множайшимъ безъ соравне-
нія было воня смертная въ смерть. Язычниковъ
же побѣдаши, отъ которыхъ книгъ могли Апо-
столи? отъ Платона или Аристотеля, или Омѣра

и прочіихъ: они о сихъ ниже слышали. Единъ Павелъ при изреченія Еллинскихъ Стихониторцевъ на прехъ разныхъ мѣстахъ госпомянулъ: въ дѣянїяхъ глава 17: *иде немъ живемъ, и движемся, и есмь, сего бо и родъ есмь*: къ Коринѣяномъ посланіе 1. глава 15. *тѣлѣтѣ обычай благи, бесѣды злы*: къ Тимѣю глава 1. *Критяне, присно живи, зли зѣбре, утробы праздыя*. И только того. И изреченія сія не въ основаніе Евангельскія испи- ны, но легко, образомъ нѣкихъ притчей воспо- мянулъ Апостолъ. Аще же кп о воспрекословиѣ намъ повѣстїю Луки святаго въ дѣянїяхъ въ главѣ 14, яко Листряне Павла нарекли Ерміемъ, или Меркуріемъ, который былъ богъ риторства, и по сему восхощетъ, поставити Павла въ число сильныхъ риторовъ: отвѣтствуемъ ему сущю, какъ было, истинно. Не глаголемъ бо, что Апостоли были весьма нѣми и безъязычни: не безъязычни, но и велегласни были; но не было слово ихъ софистическое, то есть хитрорѣчивое, не имѣло цвѣповъ и красоти риторскихъ, кото- рыми услаждается, не имѣло ухищренныхъ узловъ, которыми уловляется человѣческое сердце. Самъ Павелъ свидѣтель тому, который проповѣдь свою глаголетъ быти (*) *не по прелпсходному сло- пени, и не по прелрѣтельныхъ челоѣческїя прему- дности словесѣхъ*. А Листряне не такъ словомъ, какъ дѣломъ Апостольскимъ, по естъ чудеснымъ хромото исцѣленіемъ удивлени, помыслили, что Варнава, который въ то время молчалъ, дѣл или Іовишъ

(*) 1. Коринѣ. Гл. 2. Ст. 1. 4.

Іовишъ есть, а Павелъ, который говорилъ Ерміѣ еспь или Меркурій. И тако не видимъ опшюдъ у Апостоловъ прерѣтельныя рѣчи.

А сила оружная, кое здѣ имѣетъ мѣсто? вышло нѣсколько мужичковъ безоружныхъ, убогихъ, пѣшихъ, у которыхъ ни жезла, ни пиры, ни при поясъ мѣди: гдѣ полки? гдѣ артилерія? что имѣли, и по оставили: оставили родителси и брашню, и друзей: оставили орудіе свое, и вѣсла, и лодки, и сѣши. Развѣ по сила? бѣненіе по лицу перѣвши, узы носити, въ кошницѣ оконцемъ свѣщену бѣжати; быти въ трудѣхъ, въ ранахъ, въ шемницахъ, въ смертѣхъ, во многихъ и многообразныхъ бѣдахъ. Аще бы таковыи сидняки, и въ такъ маломъ числѣ, не въ страшное государство Римское, но и въ малый нѣкій городокъ пришли, съ намѣреніемъ побѣды своея; чего бы тутъ было по человѣчески надѣяться?

Чтоже еще? можетъ быти, тайно по домамъ и по усламъ, усмотрѣвая угоди и мѣстѣ, и времени, и лицѣ, пошептывали о вѣрѣ Христовѣ, какъ по лицемѣри и лестцы басни своя разсѣвали обыкли; все вопреки; отъ котораго бо времени пріяли Духа святаго. въ видѣ огненныхъ языкъ, не преспали по градомъ и странамъ вопити такъ, что мощно было назвати ихъ пламенноязычными. И довольно исполнили оную заповѣдь Божію у Пророка Исаи: (*) *Возолѣй хрѣлостѣю, и nelloцади; яко трубу позпыси гласѣ тпой, и по зпѣти людемъ мюмѣ грѣхихъ.* Послани бѣ

были

(*) Исаі. Гл. 58. Ст. 1.

были отъ премудрости съ высокимъ проповѣданіемъ, и во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ. Такъ по дераали онѣ немудрыи и несплыни.

Но посмотримъ еще на другую страну, на каковыхъ Апостолъ святѣи слышателей наринулися, страшно и помыслиши. У слышателей оныхъ, у языковъ, которымъ проповѣдали, была злоба обѣма помянутыма силами вооруженная: оружіемъ, глаголю, и Риторствомъ. Тогда была власть и страшное могущество Римское въ самой превосходной силѣ: тогда было Риторство обоихъ языковъ, Латинскаго и Еллинскаго въ самомъ живомъ цвѣтѣ. Зрше же Слышателіе, какъ и некогда сбылся слово Господне къ посланникомъ своимъ: (*) *се азъ посылаю васъ яко оныи посредѣ волковъ.* И вообразите себѣ въ помыслѣхъ, акибы устроенныя со обою страну полки на бой: съ единой странѣ спойшъ малое число простяковъ немощныхъ и немудрыхъ, а съ другія странѣ Императоры, Консулы, Проконсулы, Трибуны, Преторы, и прочіи власпи огнемъ и мечемъ преспящии, да съ нимже Філософы и Риторы, съ леспными словесъ плѣницами, съ препрѣтельными софисмами. А еще къ такѣй силѣ была люшая и по мнѣнію будшо праведная вражда; ибо сверхъ помянушой къ роду Іудейскому ненавиешу, подвизали на себе Жидове гнѣвъ неспрепанными на Римлянъ бунпами. Винѣ шѣхъ мятежей не одна была: Римляне дѣлали несперпимое Жидомъ
раздраженіе

(*) Матт. Гл. 10. Ст. 16.

раздраженіе; ибо въ недавно прошедшее время (*) Пилапъ похитилъ сокровище храма Іерусалимскаго, и пошлѣ же Пилапъ, и по немъ Петроній повелѣниемъ Каіа Кесаря шцалися поставити во градѣ и въ храмѣ Кесаревы образы. А пошлѣмъ (**) Игемонъ Феликсъ убилъ Іоаназана Архіерея чрезъ подкупленныхъ убійцевъ (***) и многія иныя обиды Жидомъ дѣлали власни Римскія. А Жидове такъ раздражаемы, сверхъ ярости своея, которая и сама довольна естъ воздвигнуши бунтъ, хотя опчаяннѣи, возимъбли тогда и великія побѣдительныя надежды. Носилося вездѣ слово, (1.) что пришло время явитися во Іудей царю всесильному, всею вселенною завладѣши имущему, о чемъ не токмо Іосифъ Жидовинъ, но и Тацитъ, и Светоній писателіе Римскіи повѣстуютъ. И знатно вѣдано о томъ отъ окончанія седмицъ Даніиловыхъ, и пророчества Іаковъ Патріарха о пришествіи Мессіиномъ, и ослабленнѣи Іудее непознавшѣ истиннаго, многихъ тогда Мессій ложныхъ принимали за истинныхъ. И толикимъ надмени уиованіемъ дерзостно бунтовали, даже въ крайнее пришли отъ Воспаянн ризореніе. Какъ же въ таковыхъ враждебныхъ случаяхъ Апостоли, и ихъ ученики могли быти любими? ибо Римляне не отдѣляли и отдѣляли не умѣли Хрістіанъ отъ Жидовъ. И что еще горше? Светоній пишетъ въ житіи Клавдіа Кесаря, что онъ частіи бунты Жидовскіи, дѣлалися наущеніемъ Хріста. О какъ ложная, но какъ и жестокая клевета! И того ради, когда Клавдій

Д

изгналъ

(*) Іосифъ о войнѣ Іудейской Книга 2. Гл. 8 (** Тамже въ Гл. 8 и 9. (***) Тамже Кн. 20. Древо шей Гл. 11. (1.) Іосифъ о войнѣ Іудей. Кн. 12. Тацитъ въ Евр. Кн. 5. Гл. 13. Свет. въ житіи Веспаяна Гл. 4.

изгналъ Жидовъ изъ рима, купно изгнани были и Хрістіане, якоже извѣстно естъ отъ дѣяній Апостольскихъ Главы 18.

А когда и стало быти вѣдомо, что разсвѣтуесть церковь Хрістова отъ синагоги Жидовскія, и тогда не только буря гонительная не ушла, но и паче возъярилася отъ прибавки новыхъ клеветъ, аки отъ умноженія свирѣпыхъ вѣтровъ; ибо сверхъ всѣхъ вышепомянутыхъ навѣстовъ, которіи Хрістіанъ купно со Іудеями унѣтали, еще и собственно на Хрістіанское сословіе насажено. Слышавше бо коварніи врази, что Хрістіане на славословіе божіе предъ восходомъ солнца собираются, шолковали, что собранія оная дѣются на бунѣ и измѣну: слышавше, что Хрістіане нарицаются братья и сестры, и соборныя ихъ обѣды прозываются агапи, поестъ любовь, и славятся у нихъ лобзаніе мѣра, все тое толковали обцимъ и междуособнымъ смѣхеніемъ: слышавше паки о шчинственномъ причащеніи плѣла и крове Господни, клеветали, яко Хрістіане убиваютъ дѣти, и плоть человѣческую ядятъ. А яко Хрістіане не хотѣли присутствовать сквернымъ Іудейскимъ жертвамъ за общее благосостояніе приносимымъ; того ради судими отъ всѣхъ были яко общія опечества немыслимыя. Поспѣшилъ же скоро и діаволъ съ плевелами своими: скоро Гностики и прочіи еретіки явилъ; а оныхъ скверное и слово и дѣло виляще язычницы, и отъ чистыхъ Хрістіанъ оплучивши немогуще, все буй-

ство

ство и злонаравіе еретическое: всему Хрістіанству восписовали. Подливали огню шому масла и безбожніи Іудее, не престающе: разсѣвати лживыя слухи на Хріста, и на Хрістіанство. И въ яко вомѣ у языкѣ мнѣнїи: были новїи тогда людіе Хрістовы, мощно: отъ сего единого: познаши, что вся тогда случившаяся общая: злоключенїя, глады, моры, пожары, наводненїя, прусы, и брани восписовано Хрістіаномѣ, яко роду богоненавистному, и на весь міръ наводящему: мѣсти: боговѣ прогнѣванныхъ. И оттуду родилася она ялюбѣйшая въ народѣ ярость, что когда выведутъ на поворїще Хрістіанина, потѣ часѣ все множество вопитъ: Хрістіанина: на звѣря, Хрістіанина: на льва. О всѣхъ: сихъ въ кратцѣ: воспоминаемыхъ бѣдствїяхъ пространно: пишутъ древніи: Тертуллианѣ, Оригенѣ, Евсевїи, Августинѣ, Кирїллѣ Александрійскїи, Фирміанѣ Лактантїи и прочїи.

И ужѣ всякѣ разсуди, въ каковая времена, каковымѣ народомѣ, какѣ сильнымѣ, враждебнымѣ, безчеловѣчнымѣ, да еще: раздраженнымѣ проповѣдалося: отъ Апостоловъ слово Евангельское, само собою: прудное и невѣроятное? ужасно и мыслити, въ какѣ спрашную: тучу вышли онїи дѣлашеле Хрістовы: сѣяти сѣмя свое? не говоримѣ ужѣ, какїя новымѣ Хрістіаномѣ пощады и милости: надѣялися было: у лютыхъ оныхъ звѣрей, а не людей, но: какого не надѣялися было: свирѣпства и терзанїя? Аще: едино: вспомняемѣ, что: Тацитѣ пишеть: о Неронѣ кесарѣ, какѣ онѣ Хрі-

Д 2:

стіанѣ

(*) Тертул: въ Апологїи. Ориг: на Келса. Евсев: въ Істор. Августц. ѿ градѣ божїи: Кир: на: Іуліана.

спіаны пр�кптовалъ, довольно будетъ. безбжжый оный мучитель, недовольствуясь общемо на Хріспіаны ненавистію, приложилъ еще самую тяжчайшудю клевету, самъ велѣлъ римъ зажещи, а въ народъ слухъ пустилъ, что Хріспіане шо здѣлали. Что же винѣ той сѣдовало? узы, темницы, бѣнія: все шо еще мало: что же еще? мечныя, крестныя, водныя и огненныя смерпи. И шо дѣло обычное. Выдумалъ Тиранъ оный нѣчто новое на насъ: единыхъ Хріспіанъ псомъ на перзание предавалъ, да какъ? опасаяся, дабы не меньшая у псовъ, нежели у него, лѣпость была, велѣлъ Хріспіаны звѣриными кожами сшивати, и пакъ на псы ловчыя выводипи. То едина пспѣха, а съ другими другая: многихъ повелѣлъ лучиною и проспюю обязапи, и обмазывать воскомъ, и къ сваямъ привязанныхъ ростыкавъ въ саду зажигапи для свѣта въ ноцныхъ своихъ потѣхахъ. Такъ шо жестоко свирѣпѣлъ бѣсѣ во орудіяхъ своихъ, щася разрушипи дѣло Апостолѣское.

Слышите ужѣ неслыханную вѣсть: пакъ великая и сугубая была сила языческая, и пакъ жестоко разъяренная, а викторіа при Апостолѣхъ бѣдныхъ, простыхъ, немощныхъ, викторіа при мужикахъ жидовскихъ, всякой ненависти судимыхъ достпойныхъ, и еще немолчнымъ проповѣданіемъ, ученіемъ невѣроятнымъ, противнымъ, и какъ свидѣтельствовапи вси Сефиспы, буимъ, и безумнымъ, гнѣвъ на себе поощряющихъ. Увѣрилъ міръ шому, на что себѣ уши замыкалъ, буйству проповѣди міръ

мирѣ увѣрилѣ, увѣрилѣ же и въ скоромѣ времени, и множествомѣ народа безчисленнымѣ.

Кшо не удивися? въ первый днь проповѣди Апостольскія, единаго Петра словомѣ обратилося ко Хрѣсту яко три тысящы душѣ: мало по томѣ до пяти тысящѣ числился: а по томѣ уже не именуя числа, глаголетѣ Лука свяш.й: (*) *лечеже прилага хуся пѣрующии Господехи, множество мужей и женѣ.* Скоро вѣсть пришла, яко и Самарїа прїятѣ слово божїе: уже церкви во Іоппїи, въ Лидѣ, въ Дамаскѣ, и Аравїи. Обратилися Апостолїи и къ языкомѣ, и топчасѣ во Антіохїи многое число вѣровавше обратїшася ко Господу, и не много по томѣ, вси живущїи во Асїи слышадї слово Господа Іисуса, Жидове же и Еллини, и скоро до того пришло, чшо Ефесскїй среброковачѣ, которїй храмы дѣлалѣ богини Артемїды, побоялся щещы: рукодѣлю своему, а себѣ и другомѣ своимѣ обнищанїя, и богинѣ своей крайнее разоренїе прощаешѣ: (**) *и идите, рече, и слышїте, яко не токмо Ефесѣ, но мадо не всю Асїю Пачелѣ сей предрѣибѣ, обрати многоѣ народѣ глаголя: яко не суть божи, иже руками челоуѣческими быпаютѣ. Не токмо же сїя бѣду прїемлетѣ наша часть по обличенїе прїити: но и великїя богини Артемїды храмѣ, ничтоже дѣнїтїся: хошетѣ же разорїтїся и величество ея, юже всю Асїю и поселенная лочїтаетѣ.* И чшо подробну сказывати сїя? не извѣстно ли опѣ дѣанїй, и посланїй Апостольскихѣ, како вся страны, и грады, и мѣря Егей-

Д 3

скаго

(*) Дѣян. Гл. 5. Ст. 14. (**) Дѣян. Гл. 19. Ст. 26. 27.

скаго, и моря средиземнаго острова, обтекла проповѣдь Апостольская, и вездѣ вѣру получила. Эки бы повсюду зажигательныя главы размешаны, шакъ вездѣ въ скоромъ времени возгорѣлся огоньшой, кошораго пришелъ Христосъ воврещи въ мѣръ. Имѣемъ же сего свидѣтельство и у внѣшнихъ, у самыхъ язычниковъ: а именно Плиній Секундъ Проконсулъ тогда Виѣнни, получивъ указъ отъ Траяна кесаря о гоненіи на Христіаны, ошвѣтствуемъ посланіемъ своимъ кесарю, извиня Христіанъ отъ налагаемыхъ на нихъ клеветъ, да и устрашаетъ, казуя, что Христіанъ безчисленно всюду множество, и по градомъ, и по селамъ, шакъ, что искореняя Христіаны не пришли бы въ запустѣніе провинціи. Сіе свидѣтельство, яко ошъ внѣшняго чловѣка, вельми сильное, и того ради не приводимъ здѣ тожде казующихъ Христіанскихъ писателей: Тертуллиана, Киприана и прочихъ.

Нынѣ уже слышательіе православніи, вся прежде реченная соберемъ во единъ краткій союзецъ: проповѣдь Апостольская, яко грѣхи всякаго чловѣка обличающая всѣмъ, а наипаче величавымъ Римляномъ и Еллиномъ неприяная, а яко учащая искаши у Бога оставленія грѣховъ чрезъ кровь Христову, была Іудеомъ соблазнъ, а Еллиномъ безуміе, а еще яко гласящая со Евангеліемъ и законъ Божій безспудю, безстрашю, и безчловѣчю тогдашнихъ вѣковъ весьма противный; но и многобожіе весьма истребляющая, раздражала, и

На

на жестокой гнѣвѣ подвизала люпая сердца язычская. Все то проповѣдали не краснословніи, проснїи, убози, немощнїи и не мнози челоуѣцы; но еще и рода ненависпнаго Жидовскаго: а слушали тое, ово властїю и великородїемъ, ово мнѣнїемъ мудроспн надменнїи языцы: на проповѣдь и на проповѣдниковѣ клеветали Софиспны, гнѣвалися на люди, нащупали безчелоуѣчнымъ мучишельспномъ власпн; а однако въ скоромъ времени всюду увѣрено слову Апостольскому: и что содѣбалося съ Павломъ, который въ самомъ дѣлѣ своего на церковь гоненїя чудеснѣ обратился, тое показалося и на всемъ мїрѣ: мїрѣ гонящїй и убивающїй Апостолы, Апостольской проповѣди покорился, и побѣжденъ словомъ убиваемыхъ оиѣ себе, предалъ себе яко плѣнника въ послушанїе Хрїспово. Кто же здѣ не видипѣ тайныя всемогущїя силы? кто сїе дѣломъ челоуѣческимъ наречетъ? что сему въ повѣспехѣ всѣхъ древнихъ дѣянїй подобное обрящемъ? О коль сильно въ дѣлѣ семъ засвидѣтельспноваалъ себе Ботъ, и аки бы видима себе и удобоосязема сотворилъ! Аще бо иногда волспн Фараонови чудесною на Египетѣ казнїю удивленн воскликнули: перспѣ Божїй се еспѣ: то кольми паче сїе чудо видящїмъ намъ воскликнути подобаетъ: перспѣ Божїй се еспѣ, отъ Господа быспѣ се: и аще дївыдѣ свое покаянїе нарицаепѣ измѣною десницы Божїя: (*) *Нынѣ, рече, начахъ, сїя измѣна десницы пышняго: по толикую и поль чюдную во всей вселеннїи измѣну, скорое много-*

Божїя

(*) Исал. 76. Ст. 11.

божія испребленіе, и всего міра ко Хрїсту обращеніе, кшо не исповѣсть быти измѣну десницы вѣшняяго, быши дѣло всемогущія руки божія? Тако и Лука святой глаголетъ, егда о обращеніи языковъ повѣствуетъ: (*) глаголаху, рече, къ Еллиномамъ благопѣствующе гоголо да Исуса. Ибоъ рука гоголоднѣя съ ними, многое же число пѣропаше, обратилася ко гоголоду. И невозможно иначе глаголати, понеже бо видимъ событіе дѣла никогда ненадѣяннаго, а къ совершенію его не видимъ ничего угоднаго: въ дѣлателѣхъ человекѣхъ ни силы, ни мудрости, развѣ еще все противное видимъ: не возможно не исповѣсти, что по содѣлала чрезъ немощныхъ человекъ невидимая сила. Такъ и прежде сего былъ обычай богу слабыхъ орудіи къ великимъ дѣломъ употребляши, ради явлѣнія силы своей. Жезломъ Моисеевымъ шворилъ великая и страшная знаменія во Египтѣ: силу Самсонову во власахъ его заключилъ: сиѣны Иеріхонскія глаголомъ прубѣ священническихъ разоргалъ: Гелсону нарочно велѣлъ малое число людей вѣзати на странѣ Мадіамскую: Голава убилъ рукою и працею опротческою: подобенъ и во плоти явивыйся богъ нашъ, бременемъ слѣпороденнаго просвѣшилъ, и легкимъ опвѣтомъ, азъ есмь, народъ сильный спроверглъ. Тако и ко обращенію міра, къ чему треба было или препрѣлельной мудрости, или великія силы, или обоихъ сихъ, богъ употребилъ и немудрыхъ и несильныхъ простяковъ, нарочно для того, дабы силу сеюю невидимо дѣйствующую показалъ, и міръ

(*) Дѣян. Гл. 12. Стр. 20. 21.

и мѣръ въ познаніи Божества утвердилъ, а безбожныя безопачивны сошворилъ. Исповѣдующѣ сѣ явственнѣ сами Апостоли, и о мудросни, и о силѣ воспоминая: о мудросни глаголетъ Павелъ въ первомъ къ Коринѣяномъ посланіи: (*) и азъ пришедъ къ вамъ братѣ, прѣидохъ не лѣ прѣпосходному слописи, или прѣмудрости, позпѣщая вамъ спидѣтельство Божіе. Не судихъ объ пѣдѣти что пѣ пасъ, точію Іисуса Хрѣста, и сего раслята. И азъ пѣ немощи, и страстѣ, и трелетѣ мнозѣ быхъ пѣ пасъ: и слопо мое, и пролоцѣдъ моя не пѣ прѣрѣтѣльныхъ челопѣческія прѣмудрости словесѣхъ, но цѣ явленіи духа и силы: да цѣра паша не пѣ мудрости челопѣчестѣй, но пѣ силѣ Божіей будетъ. О силѣ же своей, шпо естѣ о немощи глаголетъ шпойже во второмъ посланіи къ Коринѣяномъ: (***) и мамы же сокропище сѣ пѣскудельныхъ сосудѣхъ, да прѣмножестѣо будетъ силы Божія, а не отъ насъ.

Мы убо Слышателіе православніи разсуждающе шполикое дивное дѣло Божіе, не ищемъ и не желасмъ иныхъ чудесъ во утвержденіе истины Евангельскія. Злапоустѣ свяпый шаковымъ легкомысленымъ любопытцемъ, которіи сердцемъ колеблющеся, чудесъ шпробовали, и прѣрѣкали, шпо знаменій не видяшъ, показывалъ мѣра обращеніе, и ругателнѣ нарицалъ чудомъ шпого самаго, который видя обратившійся ко Хрѣсту мѣръ, яко чудо всѣхъ чудесъ большее, желасмъ чудо видѣши. И какъ правильный былъ учителя онаго отвѣшъ,

Е

видимъ

(*) Гл. 2. Ст. 1. 2. 3. 4 5. (***) Гл. 4. Ст. 7.

видимъ уже довольно съ предложеннаго въ нынѣшнемъ словѣ разсужденія. Наша убо, о Хрістіане! духовная нужда, не чуда отъ Бога прочее, но отъ сердца нашего пребуетъ любви и страха Господня, пребуетъ крѣпкія вѣры, не суевѣрнаго благочестія, не припворнаго браполюбія, но истиннаго покаянія, пребуетъ и жестоко отъ насъ исязуетъ праведнаго воспоминанія суда Божія. Аще бо безотвѣтныхъ нарицаетъ Апостолъ тѣхъ, которіи отъ созданія міра познавше создателя Бога, не яко Бога прославили; мы поль чудное міра обращеніе видяще, и аки бы чувствственными руками ощущающе силу Божію, какій отвѣтъ спрашному судіи дадимъ, аще въ безстрашіи, нечувствіи и непокаяніи пребудемъ прочее? Есть у насъ обычай. когда кто клевету на себе отъ другаго слышитъ, или неправедный судъ терпитъ, по судію онаго, или клеветника, симъ словомъ устрашаетъ: да есть же Богъ. Великое воиспину угроженіе! Только же и самихъ насъ тѣмъже словомъ спрашимъ: когда прельщаетъ насъ къ хищенію чуждее богатство, когда завистъ къ злодѣянію зажигаетъ, когда гнѣвъ, гордость, рвеніе, и прочія злобы къ своимъ умышленіямъ наговариваютъ насъ, тогда сами себѣ да глаголемъ не усшы, но сердцемъ: есть Богъ. Аще же вѣдуще Бога, не вѣдати и забывати будемъ, что насъ ожидаетъ? развѣ подобное отъ него воздаяніе: не вѣмъ васъ. О милосерде Боже нашъ! не попусти на насъ гибельнаго сего безумія, даждь намъ, да яко вѣдаемъ
при-

присносущіе твое, поль славнымъ и дивнымъ дѣломъ твоимъ чрезъ Апостолы показанное, шако и благодашнаго твоего въ сердцахъ нашихъ не лишимся пребыванія.

Прочее къ тебѣ обращаю слово, отъ котораго неопвратное имѣемъ сердце, Петровъ тезоименише, Монархо нашъ державнѣйшій: Поздравляемъ тебе тезоименишествомъ Апостольскимъ, не всуе и не безъ смотренія имя шаковое получившаго, яко не всуе и не безъ смотренія Сімонъ Петромъ преименованъ естъ. Кто не вѣдаешъ, какъ на тебѣ яко на незыблемомъ основаніи крѣпка спала Россія, прежде не много отъ прости вѣтромъ колеблемая рѣзшествовавшая? Кто не знаетъ, какъ и храмина духовная твоя не на песцѣ Богомъ наздана, но на красугольномъ ономъ камени, не вредна пребыла еще и въ младости лѣтъ отъ нападающихъ лестнаго ученія вѣтромъ? Кто не видипъ неистомленной твоей крѣпости въ неспреспанныхъ и необычныхъ трудахъ и бѣдахъ, кой развѣ усумнится, по имени ли твоему житіе твое? не всуе ли Петръ каменный нареченъ еси? Но сіе наипаче показуешъ не всуе тезоимениша тебе Апостолу, что бываемое тобою созиданіе царства, велими подобное естъ бывшему чрезъ Апостолы созиданію церкви. Премѣниши регулу воинскую, построипи флощъ, вещь намъ прежде невѣдомую, созлати многія регулярныя крѣпости, и сей дивный новоцарствующій Петрополь, прогнати отъ отечества грубость, вводипи честная ученія, искусства,

масперства, а все тое дѣлаши съ великими про-
тивносильми отъ чуждыхъ и домашнихъ, все тое со-
дѣлаши единому человѣку и не въ долгомъ вре-
мени, сіе быши дѣло божіе кто не исповѣсть? Аще
иноспранный кто, той просто хульникъ, аще сынъ
Россійскій, той и хульникъ и неблагодарный бу-
детъ. Мы же явственное о тебѣ видяще и испо-
вѣдующе смотреніе божіе, отъ усердія желаемъ:
да тако о тебѣ благоволивый богъ, цѣла, здрава
и благополучна сохранишь тебе, дондеже совер-
шенное благихъ твоихъ о добрѣ Россійскомъ
желаній узриши событіе, и онымъ довольно
обрадованъ будещи:

Аминь.

Повелѣнемъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества **ПЕТРА**
Перваго Всероссийскаго Императора, напечатася [*первымъ тис-
неніемъ*] при Санктпетербургѣ въ Троицкомъ Александронев-
скомъ монастырѣ 1720 лѣта въсяца Септемврія въ 17 день

СЛОВО

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ

О флотѣ Россійскомѣ, и о побѣдѣ галерами Россійскими надъ кораблями Шведскими Іуліа 27 дня полученной.

Проповѣданное въ царствующемѣ Санктпетербургѣ при присутствіи Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и всего Синклита. Септемврѣа 8 дня 1720 года.

Родолжашъ богъ радости твоея о Россіи! и данная тебѣ благополучія, новыми и новыми благополучіи дополняешъ. Тощъ годъ прошолъ безъ викторіи твоея, въ который не понудилъ тебе неприятель обнажити оружія. Аки бы рещи: шогда намъ жатва не была, когда они не сѣяли. Не воспоминая прежнихъ, въ прошломъ году, когда крыемое долго собѣдъ нашихъ немирюлюбіе явѣ откровенно спало, кія

плоды пожалъ мечь Россійскій, видѣли мы съ радостію, видѣли они съ великимъ своимъ плачемъ и спенаніемъ. Лѣшо нынѣшнее было, по видимому, въ нечаяніи новыхъ славы присылкѣ, понеже корабельный флотъ смотреніемъ полипическимъ удержанъ, изъ гавани не выходилъ: и се надъ чаяніе прилегалъ къ намъ, 6 дня Іюня, въсѣхъ радостная щасливаго нашихъ воевъ дѣйствія, съ немалюю непріятеля упратою. Еще же въдомость пая, почишай, говориши не переспала, и се лепитъ другая, и гласитъ намъ вѣкторію въ 26 день Іюля полученную. Се ужè предъ очима нашими и плоды ея доволніи, взяти фрегаты, и воинство, и аммуниція, честный и богатый плѣнъ. Продолжаешъ воиспину и умножаешъ богъ радости швоя о Россіе!

Какъ же умолкнемъ шако обрадованніи? какъ умолчимъ о семъ? развѣ были бы добра нашего не любилели, и добра того подашело богу нашему неблагодарни. Но что предложимъ? что скажемъ нынѣ? да бы слово было и сему благополучію прилично, и намъ не бесполезно. Два усмотрѣваю, бесѣды и разсужденія достойная: первое, милостивое къ намъ божіе смотреніе, шаковыхъ водныхъ вѣкторій виновное, шо есть, что благовременнѣ подвиугналъ богъ державнѣйшаго Государя нашего ко устройенію морскаго флота: ешорое, присмотрѣшися собственно лицу вѣкторіи сея. Въ первыхъ, яко собственное было божіе смотреніе, когда воспламенися царевое сердце къ воднымъ судамъ

судамъ, таже и ко устройенію флота великаго, явѣ показуется отсюду, яко охота тая въ сердцѣ его родилась отъ малаго случая, отъ обрѣшенія нѣкого ботика обещалаго, о чемъ пространнѣе любопытный увидитъ въ предисловіи морскаго регламента. Не слышалъ Монархъ въ младости своей пространныхъ о морскомъ плаваніи повѣстей, не наводилъ его ко охотѣ сей ни кто ученѣмъ, совѣтомъ, предложеніемъ многихъ нуждъ: хотя бы и такъ было, и то было бы не безъ смотренія Божія, безъ негоже ничтоже бываетъ: но было бы то смотреніе обычное. А что безъ таковыхъ явныхъ причинъ и поводовъ дѣется, еже мы нарицаемъ случаямъ, то дѣется собственнымъ и чрезвычайнымъ Вышняго смотреніемъ. Что бо мы нарицаемъ случаямъ, случай намъ есть, понеже безъ нашего намѣренія и чаянія спается, но у бога не случай есть, безъ егѣже воли и опредѣленія ниже малая птица падаетъ: тако, на примѣръ, не произвольное убійство, когда кто кого стрѣлою въ иномъ намѣреніи пуценою умертвитъ, случай у насъ нарицается, а писаніе то восписуетъ дѣйствующему богу, тако бо не волею убійнаго нарицаетъ законъ отъ бога на смерть преданнаго Исходъ глава 21. Гдѣ бо не видимъ внѣшнихъ дѣла нѣкого винъ, тамъ знатнѣе являетъ себе дѣйствіе Божіе.

Аще же тако о Божіи смотреніи мудрствоваши долженствуемъ и въ случаяхъ всякаго человека, кольми паче въ случаяхъ царемъ бываемыхъ

на

на нихъ бо соспояніе всего опшечества виситъ, и смощреніе Божіе сердца ихъ управляющее, еспь общее ко всему народу смощреніе. Того ради и собственно о нихъ глаголетъ Премудрый: *сердце царепо пѣ руцѣ Божіей*. И опъ сего извѣсно, что случай оный найденаго бошика, былъ по собственному Божію смощренію. И зри, какъ премудрый Богъ, который являетъ силу свою въ малыхъ и несущихъ вещехъ, и здѣ подобнѣ сотворилъ. Понеже бо и богатство и повелѣніе царское сильное еспь, шолько бы къ чему была воля его; того ради вся великая дѣла царскимъ повелѣніемъ шворимая, разумъ человѣческой наречетъ просто человѣческая, не усмотрѣвая въ дѣлахъ таковыхъ, яко опъ сильного шворимыхъ, другой невидимой силы. И тако смощрѣши подобаетъ на начало дѣла, опъ которой и каковой вины двигнулася къ тому воля царева; аще бо и здѣ будстъ нѣкая вина сильная, царское сердце къ дѣлу понуждающая, яко на примѣрѣ: нашествіе непріятельское понуждаетъ собираши воинство, дѣлаши крѣпости, сооружаши аммуницію, и прочая; то и здѣ еще человекъ не глубоко разсуждающій, не увидитъ смощренія Божія, но все тое просто человѣческимъ промысломъ назоветъ. Аще же нѣкая вещь малая, не нужная и презрѣнная двигнетъ духъ монаршій, и произыдетъ онъ къ дѣлу великому, не видѣши здѣ видимаго промысла, но мощно видѣши смощреніе невидимое. Тако когда Асверъ царь Персидскій не возмоглъ единой ночи уснути,

уснуши, и скука шая позвала его къ чтенію книгъ памятныхъ, и нашедъ въ нихъ прислугу къ себѣ вѣрную Мардохеа, первѣе двинулся къ награжденію мужа онаго одинаго, а по шомъ и весь народъ Іудейскій не точію отъ губишельныхъ навѣпвовъ Амановыхъ избавилъ, но и вопреки, предавъ Амана на смерть, сотворилъ Іудеи безпечальны и сильны. Кшо не исповѣспъ, что неспаніе оное Ассверово, и іспорій чтеніе, толикому людей божіихъ благополучію виновное, было отъ нарочитаго смощренія небеснаго? И того ради, мнился мнѣ, неспаніе оное, о котромъ Еврейскій текстъ просто глаголетъ, что не могъ уснуши Ассверъ, седмьдесятъ перевели съ шолкомъ тако: (*) *Гослодь отъя сонъ отъ царя пѣ ноци оноѣ.*

Смощримъ же, не тако ли дѣйствовалъ богъ и у насъ, когда Россію флотомъ морскимъ вооружиши благоволилъ? Была нужда Россіи имѣши флотъ, яко не одинаго мѣря предѣлами своими досягающей, но нужды той еще ни кто, еще и самъ Монархъ Россійскій не ощущалъ; видѣлъ единъ всевидецъ богъ главную флота нужду, опредѣляя намъ на времена сія завладѣніе сего поморія; а отъ человекъ кто сіе провидѣти, кто пророчествовати могъ? И то первый знакъ, что возбужденная въ Монаршемъ сердцѣ къ морскому плаванію охота не отъ промысла человеческого была. Да еще же, что охотѣ той вину подало? нѣгдѣ послучзю найденый, якоже выше помянушо, малый вешкій, презрѣнный ботикъ.

Ж

О шомъ

(*) Есв. Гл. 6. Ст. 1.

О шомъ сталъ первѣ легкій вопросъ, а съ полученнаго отвѣща возгорѣлась охота, да еще только къ водному гулянію; скороже больше и больше разгараяся сердце, пролилось, аки пламень, ко устроенію великаго флота. Кто здѣ не видѣлъ явнаго божія смотренія? не пой ли сіе дѣйствовалъ, который и о умноженіи церкви своя предложилъ прищучу? (*) Подобно, рече, есть Царствіе небесное зерну зорушичну, еже пземь челоуѣхъ псѣя на селѣ споемь. Еже малѣйше убо есть отъ псѣхъ сѣменъ: егда же позрастѣтъ, болѣе псѣхъ зелій есть, и быпаѣтъ древо: яко прѣити лтицамъ небеснымъ, и питати на цѣтпехъ его. Кто же не скаженъ, что малый бошикъ пропивъ флота есть, аки зерно прощиву древа? а опъ того зерна возрасли сія великая, дивная, крылатая, оруженосная дресеса. О бошикъ позлащенія достойный! Тщалися нѣщыи искати на горахъ Араѣатскихъ дски ковчега Ноева; мой бы совѣтъ былъ, бошикъ сей блюсти и хранити въ сскровищахъ на незабвенную память послѣднему роду.

Удивило себе еще божіе смотреніе, подая сердцу Монаршему неусыпное шщаніе, и благословя дѣло сіе дивнымъ благопоспѣшествомъ, такъ, что и люшая, и еще шогда намъ тяжкая война не могла сдѣлати препятія, и воевано, и спросено подобнѣ, какъ о Іудеяхъ, Іерусалимъ по возвращеніи Вавилонскомъ созидающихъ пишется: (**) *единою рукою своею шпоряху дѣло, а другою держяху мечь.*

Но

(*) Матѣ. Гл. 13. Ст. 31. 32. (**) Неем. Гл. 4. Ст. 17.

Но се паче всего дивнѣйшее есть : возбужденный къ дѣлу сему Монархъ, недоволенъ прилѣжными своимъ попеченіемъ и щщаніемъ, недоволенъ ученіемъ подданныхъ своихъ, самъ корабельной Архитекшурѣ, еще и по мало, самъ Архитекшуры пося древодѣлію учипися пощцался, опложивъ весь покой, воспріявъ прудную и не безбѣдную перегринацію. Образъ въ свѣтѣ еще неслыханный ! А гдѣ ужѣ онѣ Римскіи Квинтіи и Фабрикїи, кошорымъ удивляются іспорики, что бывше на время Диктаторы, не возгнушались пакы шрудитися въ земледѣліи? по мрачилъ славу ихъ Петрѣ, кошорый купно и скиптрѣ и мечъ, и древодѣльная орудія носитѣ, не уродѣ шѣломъ, дивенъ дѣломъ, многоручный нарецися достоинъ.

Кто всего сего смопренію Божію не воспишетѣ, шопѣ смопренію быти не довбряетѣ.

Мы же познавше сѣ предложеннаго разсужденія, яко нарочитое и собственное къ дѣлу сему было смопреніе Божіе, еще посмотримъ, какѣ шое смопреніе милосптивное есть 'къ роду Россійскому, а сіе познаемъ сѣ превеликія пользы, кошорую опечеству нашему флотѣ морской подастѣ.

Суесловіе есть, естѣли не безуміе нѣкіихъ Стихотворцевъ, кошорѣи такѣ плаванія воднаго не навидятѣ, что и первыхъ того изобрѣташеслей проклинаютѣ. Обычно господа онѣ вымыслы своя нарицаютѣ нѣкіимъ восхищеніемъ, или восторгомъ, да часшо имъ въ восторгахъ своихъ не доброс

снится. Охудаютъ навигацію, да плодовъ ся не опмешаютъ. Подобнѣ они же естраховѣ воинскихъ, правительскихъ попеченій, и судебныхъ трудовъ не любящѣ, и вельми похваляютъ покой житія сельскаго, а не разсуждаютъ того, что покой сей безъ воинскихъ, правительскихъ и судебныхъ непокоевъ быти не можетъ.

Противное намъ показываетъ самый здравый разумъ, созданія Божія разсуждающій. Да разсудитъ бо всякъ, къ чему поль простиранная полъ, водная моря и бѣзмѣрный океанъ создалъ богъ, къ питію ли? довлѣли бы на сіе рѣки и источники, а не толикое водъ множество, большую часть земноводнаго сего круга обѣмшее, еще же и питію человѣческому весьма неудобное. Сія того вина естъ, [яко премудрѣ разсуждаетъ Василій великій въ своемъ шестодневїи] что премудрый мїра создашеть, промышляя человѣкомъ взаимное друголюбіе, не благоволилъ всѣмъ странамъ земнымъ всякія плоды житію нашему потребныя приносить; ибо тогда сіи жили на оныхъ, а онѣ на сихъ ниже посмотрѣли бы, единъ отъ другаго помощи не требуя. Раздѣлилъ убо творецъ земная своя блага различнымъ странамъ по части, дабы такъ одина отъ другой пребуя взаимнаго пособія, лучше въ любовный союзъ сопрягаться могли. Но понеже не возможно было людемъ имѣти коммуникацію земнымъ путемъ отъ концевъ до концевъ мїра сего, того ради великій промыслъ Божій проліялъ промежъ селенія
человѣческая

человѣческая водное естество , взаимному всѣхъ снранѣ сообществу послужити могущее. А отъ сего видимъ , какая и коликая флота морскаго нужда ; видимъ , что всякъ сего нелюбящій , не любитъ добра своего , и божию о добрѣ нашемъ промыслу неблагодаренъ есть.

Но обще о пользѣ флота много бы глаголати , но ненужно , яко всякому благоразсудному извѣстно есть. Мы пѣчию вкращѣ разсудимъ , какъ собственно Россійскому государству нужный и полезный есть морскій флотъ. А въ первыхъ , понеже не къ единому морю прилежитъ предѣлами своими сія монархія , шо какъ не безчестно ей не имѣти флота? не сыщемъ ни единой въ свѣтѣ деревни , кошорая надъ рѣкою или езеромъ положена , и не имѣла бы лодокъ : а поль славной и сильной монархїи , полуденная и полунощная моря обдержашей , не имѣти бы кораблей , хошя бы ни единой къ пому не было нужды , однакоже было бы шо безчестно и укорительное. Стоимъ надъ водою и смотримъ , какъ гости къ намъ приходятъ и отходятъ , а сами шого не умѣемъ. Слово въ слово такъ , какъ въ стихотворскихъ фабулахъ , нѣкій Танталъ стоимъ въ водѣ , да жаждетъ. И по тому и наше море не наше. Да смотримъ , какъ шо и поморіе наше? развѣ было бы наше по милости заморскихъ сосѣдѣ , до ихъ соизволенія.

Что бо , когда благословилъ богъ Россїи сія своя поморскія снраны возвратити себѣ , и другїя вновь завладѣти , что было бы , аще бы не

было готового флота? какъ бы мѣста сія удержиши? какъ жиши, и отъ нападенія непріятельскаго опасаться, не шокмо что оборонитися?

Земный непріятельскій приходъ издали слышенъ, и нескоръ, есть время приготоовитися, и предварити его, не такъ морской: не лежашъ предъ нимъ голосныя вѣсти, не слышатся шумы, не видно дыма и праха: въ который часъ увидиши его, въ тощъ же и надѣйся пришествія его. Есть-ли бы къ намъ добріи гости, не предвозвѣстия о себѣ, моремъ вѣхали, узрѣвши ихъ, не мощно бы угошовити трапашаментъ для нихъ: какъ же на такъ нечаянно и скоро нападающаго непріятеля мощно устроить подобающую оборону? едина конфузія, едина ужасъ, трепетъ и мятежъ. А хотя бы кто и предвозвѣстилъ о походѣ его, то какъ же еще знать, на который онъ берегъ выдѣтъ? на который городъ нападетъ? какъ многіи поморскіи города, не весьма флота неимѣвши, но неимѣвши флота довольноаго, погибли, разоренни, не отъ сильнаго супостата, но отъ пѣратовъ, по есть морскихъ разбойниковъ, полны суть історіи. А есть ли же иногда морской непріятель, и не получишъ своего желанія; однакожъ наспрацавъ и поругався, отступаетъ безъ урону своего, не оплагая злобы, но храня яко неосмщенную на иное время. Приходящаго его не начашся, отходящаго нельзя догоняши. Крашко рещи: поморію флотомъ невооруженному, шакъ трудное дѣло

съ

сѣ морскимѣ непріятелемѣ, какѣ трудно связанному человѣку драпися сѣ свободнымѣ, или какѣ трудно земнымѣ при рѣкѣ Нилѣ животноымѣ обходипися сѣ крокодилами.

Также то трудно было бы тебѣ о Россіе, на поморіи твоемѣ сѣ непріятелемѣ обхожденіе, аще не бы милостивый промыслъ божій предварилъ тебе благословеніемѣ благоспыннымѣ, и не возбудилъ бы въ тебѣ щаливаго духа ко устройенію флота, и ко обученію морскаго плаванія; не былъ бы укрощенъ на лучшее, но только раздраженъ на горшее супостатѣ швой. Объяла и завладѣла рука пвоя сіе поль славное и великое поморіе, яко возмездіе и обильный плодѣ всѣхѣ войнѣ сея трудовѣ и иждивеній. Но возмогла ли бы и удержати на долго единою земною силою? великое сумнительство; есть ли же бы не могла, что слѣдовало? испразднилася бы слава шоликихѣ викторій; не меньшая бо слава есть удержати завоеванное, нежели завоевати, давная есть пословица. Отродилася бы непріятелю сила: паки бы было ему сѣ Ливоніи, Інгріи, Кареліи, Финландіи множество и воинства, и имѣнія и хлѣба: паки бы походы его и нападенія на швоя внутренняя: нынѣ же что? нагопствуемѣ: скудѣемѣ, и гладѣ шерпимѣ. И вмѣсто того, что бы на предѣлы наши нападаѣ, своихѣ видимѣ разореніе: и вмѣсто того, что бы емѣлѣ намѣ спрашенѣ быти, чуждее себѣ заступленіе купустѣ, хошя и не вельми щаспливымѣ торгомѣ. Видѣши о Россіе пользу флота швоего; не только бо готова

и сильна шебѣ ошѣ нападенія непріятельскаго оборона, которой бы не имѣла еси неимущи флота, по вышепредложенному разсужденію, но и наступательная на онаго сила велика, и вѣспоріи не шрудны: и что вельми дивно, сами непріятели тѣсношу свою, истиною понуждени, засвидѣтельшвовали, когда на монетахѣ недавно въ память падшаго короля своего изданныхѣ, льва вѣрвѣмѣ обязаннаго напечапали.

И ужѣ посмошримѣ на прекрасное лице нынѣшней вѣспоріи; она бо вся доселѣ описанныя къ флоту морскому нужды, и вся шогожде флота пользы явно показуешѣ.

Чему бы Россія не могла и вѣриши, аще бы въ корабельной войнѣ не была искусства, то нынѣ сама сдѣлала, славна всегда водная вѣспорія, хотя равныя обоихѣ споронѣ силы. Аще бо гдѣ, шупѣ наипаче военное дѣйствіе Марсовымѣ жребіемѣ нарицаши подобаетѣ. Не какѣ коня, шакѣ и корабль удобно управиши: а вѣтрѣ и море, яко непостоянныя елементы, шакѣ ненадежныя помощники: кому помогутѣ, и кому сопрошивашся, неизвѣстно. Въ шакѣ убо неизвѣстїи, сумнительшвѣ, бѣдшвыи, получиши вѣспорію необычная воистину слава естѣ.

Но прочія морскія вѣспоріи противѣ нынѣшней Россійской, мощно нареци общія и обычныя. Въ прочїихѣ равныя сражаютѣся силы, а шупѣ галеры съ кораблями: прочїимѣ помогаетѣ, а шупѣ мѣшаетѣ вѣтрѣ. Сїи двѣ шрудности толикую побѣды важность показуютѣ, что и сказати шрудно.

Галерамѣ

Галерамъ наступаши на корабли, которіи оныхъ не спрѣльбою огненною, но единымъ нашествіемъ не побѣдиши, но въ щепы разбиши мотушъ, обычное ли дѣло? Въ шаковомъ силъ неравенствѣ дерзнуши на бой дивно, вступиши въ бой предивно, а побѣдиши, и удивленіе побѣждаетъ. Чѣмъ бо сему обрящемъ подобное? Есть повѣсть Еллинская, что Геркулесъ въ челюсти кита великаго вскошилъ съ мечемъ, и три дни ушробу его разоряя умеривилъ его. Было бы се нынѣ викторіи нышей подобное, да есть фабула, знатно изъ історіи Пророка Іоны сплешенная. Есть повѣсть въ книгахъ Маккавейскихъ, чѣмъ Елезаръ подвѣ военнаго непріятельскаго воинства на себѣ носящаго слона подскочилъ со оружіемъ, и убилъ его. Было бы и се побѣдъ нынѣшней подобное, да Елезаръ шотъ и самъ паденіемъ звѣря угнѣтенъ умре, побѣдивъ и побѣженъ. Мощно бы уподобити сіе человѣческому надъ звѣрьми превосходству; понеже чловѣкъ, которому естество не дало великой силы, да скудость шую умомъ наградило, земныхъ и водныхъ звѣрей, величиною и силою безъ мѣры его превосходящихъ, побѣждаетъ, да и се неподобно; ибо воинству Россійскому дѣло было не со звѣрьми, но съ людьми, съ людьми умомъ и мужествомъ слазными, а людей тѣхъ кораблями наступающихъ галерами побѣдило. Ничпоже прочее остається; почію удивляишия, никоегоже подобія не видя, не обрѣщая.

Но придаетъ удивленія то еще, что великую акцію и трудность вътрѣ дѣлалъ. На пишинѣ водной галерамъ единымъ нападали на корабли сплывающія, и то не легко; есть бо подобное аптакованію крѣпкихъ фортецъ: а галерамъ съ кораблями сражались въ погоду, кажется и чайнѣю противное. Тотъже вътрѣ, который кораблю ко обращенію его служитъ, галерамъ мѣшаетъ. Нельзя не сказать слышавшіе, что сія викторія спалась оцѣ собственнаго божія смотренія: и большую здѣ видимъ милосію господню, нежели гдѣ провиденція вътрѣ на помощь посылала. Помогли тучи Марку Антонину на Нѣмцовъ: пособили вътрѣ Θεодосію на Евгента; послужила буря Елисаветѣ Британской на Іспановъ; но онымъ (и еще иныи нѣдѣи подобни суть) пособствовало смощеніе ко отраженію токмо непріятеля, а не ко умноженію славы. Ибо когда слышимъ помянутыя и имъ подобныя побѣды, нарицаемъ щасливая, благополучныя, угодныя, и еще кая иная имена обрящемъ, но славными нареци не можемъ. Еще бо не всю викторію, то поне великую викторію часть вътрѣмъ восписати подобаетъ; понеже бо вътрѣ помогли, то въ сумнительствѣ оспалось мужество побѣдившихъ: кто въспѣ что бы было, еще бы не помогли вътрѣ?

Инако и лучше нынѣ Россійское на морѣ воинство благословилъ богъ. Не хотѣлъ дабы воздухъ дѣлился съ нами славою викторіи; но и вопреки умножилъ вътрѣмъ и трудность къ морскому бою

бою, дабы умножилася слава побѣдителямъ: послужилъ и намъ вѣтрѣ, да противствомъ своимъ: послужилъ къ славѣ, а не къ побѣдѣ: и понеже противился побѣдѣ нашей: того ради явственнѣо показалъ славу нашу, такъ что вѣкторія нынѣшняя можетъ таковымъ надписаніемъ украшена быти: *Нелрїятель и пѣтрѣ лобѣжденъ есть.*

Такъ продолжаетъ радости швоя, шако славы швоя умножаетъ богъ о россіе! Прославимъ убо прославившаго насъ, благодаримъ обрадовавшему насъ: его дѣло есть флотъ Россійскій, его благословеніе есть шолікая сила и шолікія плоды флота Россійскаго. Онѣ смшеніемъ своимъ навелъ очи Монаршія на презрѣнный бошикъ: онѣ Царское сердце зажегъ ко Архітекшурѣ корабельной: онѣ предопредѣляя россіи возвращеніе своихъ, и полученіе новыхъ поморскихъ спранъ, предварилъ ю благословеніемъ своимъ, сильну же и дѣйственну на морѣ сотворилъ, вооруживъ флшомъ, и шолікими ущедривъ побѣдами. благословенъ богъ нашъ изволивый шако! буди имя господне благословенно ошѣ нынѣ и до вѣка!

Благословенъ же и ты Богомъ вышнимъ державнѣйшій Монархо Россійскій, яко шоль милоштивное къ достоянію швоему божіе смшеніе не вошще шобою дѣйствуешь. Какъ многими россію швою одолжилъ еси благодарнїи. Тебѣ должна есть исправленіе, красшю и шолікую силу свою: тебѣ должна всю шоль дивную и славную измѣну свою, што презрѣна прежде и поругана всѣми,

нынѣ слава и слава всѣмъ есть, на морѣ и на землѣ побѣждаеши. Торжествуй и радуйся яко благословенъ сый Богомъ: радуйся Богу помощнику твоему.

Но и сынове Сиони да возрадуются о Царѣ своемъ: видите благополучіе ваше сынове Россійскіи, народе Славенскій: видите какъ имя ваше слава незысменило, уже аки бы угасшии свѣтъ свой, и по чернѣлому злату свое поль изрядно въ премудромъ семъ Самодержцѣ вашемъ обновило, яко аще когда, нынѣ наипаче по достоянію Славяне нарицаемся.

А вамъ о мужеспенніи военачальницы и воины, которіи на сей поль прудной и справной акціи труждалися неуспрашилися есπε, и поль славною получили вѣкторіе: вамъ о вѣрніи Монарха вашего служители, и истинни его же подражателіе, что речеши? кій вѣнецъ соплетемъ? кая побѣдительная пѣсня сочинимъ? не краткаго слова, но вѣчнаго прославленія достойни есте. Должны блажити васъ старіи, должны на образъ вашъ смотрѣти юніи, должны нынѣшній вѣкъ величати, должны будещъ славити и послѣдній родъ.

О премилоспивый господи и боже нашъ, отъ егоже вседаровашья десницы полика пріемлемъ благодаренія, запечатлѣи милостію твоею данныя намъ дары твоя, подаждь добротѣ нашей силу. Многолѣтны сохрани благовѣрнѣйшаго Государя нашего Царя, вѣрнаго мѣнистра твоего ПЕТРА Перваго, и его благовѣрнѣйшую Царицу, Государыню

сударынюи:шу ЕКАТЕРИНУ АЛЕКСІЕВНУ: Царство
 ихъ недвижимое, воинство непобѣдимое сотвори:
 все отечество наше благосостояніемъ и миромъ
 благослови: воззри и на супостаты наша, и по
 шолкой, немиролюбимъ ихъ, изліянной крови,
 пріиши уже въ чувство, и мира
 возжелати повели,
 АМИНЬ.

Повелѣніемъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества ПЕТРА
 Перваго Всероссийскаго Императора, напечатася [*первымъ*
тисненіемъ] при Санктпетербургѣ въ Троицкомъ Александро-
 вевскомъ Монастырѣ, 1720 мѣша, мѣсяца Октоврѣа 14 дня.

С Л О В О

При начатїи Свяшѣйшаго Правитель-
спвующаго Синода въ присутствїи его
Императорскаго Величества ПЕТРА
ПЕРВАГО къ собранїю говоренное,

въ Санктпетербургѣ февраля 14 дня 1721 года.

*Израхъ пашъ , и положихъ , да вы идете и
плодъ принесете , и плодъ пашъ пребудеть. Исак
Гл. 15. Ст. 16.*

Слово сіе Господне, еже глагола ко уче-
никомъ своимъ, егда избравъ ихъ по-
сылаше на дѣло Апостольское, глаго-
летъ нынѣ и къ вамъ, о новый прави-
тельствующій духовный Синоде! когда пре-
мудрымъ Хріста своего, а нашего Монарха про-
мыслемъ, уставленїемъ и повелѣнїемъ, посылаетъ
васъ на дѣло правительства церкви Россійскїя: из-
брахъ пашъ, и положихъ, да вы идете, и плодъ
принесете, и плодъ пашъ пребудеть. И воистинну
глухъ

глухъ душею, нечувственъ совѣстію былъ бы, аще бы кто отъ насъ не вѣрилъ, что силу помянутого слова своего вознѣщая на мѣ Хрісѣосъ невидимо присуществуую цѣи; не воздухъ убогласомъ вѣщественнымъ ударяя, но умнымъ вѣщаніемъ свсимъ мысли и сердца наша проникая. Совепошаяся со Іудеями Господь нашъ Іисусъ Хрісѣосъ, когда воспомянулъ имъ слово Псаломническое, которое власпи высочайшія богами нарицаемъ, гину подаетъ поль славнаго имени, яко къ нимъ бысть слово божіе: гдѣ же и кошорое слово божіе бысть и ко онымъ власпемъ, которымъ глаголаб богъ чрезъ Псаломника: *азъ рѣхъ: бози есте*, именно не обрѣтаемъ: но самое державныхъ властей узаконеніе прежде бывшее, слово божіе нарече Хрісѣосъ, аки собственно и всякому Царю, и непрестанно глаголющее. Яко убо державныя власпи единою глаголанное о долженствѣ званія своего слово божіе и нынѣ слышатъ, аки и до днесь непрестанно гласимое, тако и всякій чинъ слово божіе своему званію приличное слышитъ, тако ишы духовная Синедрія, понеже часть дѣла Апостольскаго вручается себѣ, слышиши всегда, и всегда слышати должна еси оное ко Апостоломъ единою изреченное слово. *избрахъ пасъ и проч.* Въ такомъ убо разумѣ о единомъ изреченіи и повторяемомъ слышаніи слова божія и Псаломникъ вѣщашъ: (*) *единою глагола Богъ, дпоя сѣя слысахъ.*

И се идущимъ вамъ на дѣло дорогльное отъ бога наспавленіе, довольное извѣщеніе званія вашего.

Но

(*) Псал. 61. Ст. 12.

Но понеже въ немногихъ словахъ великую содержишь силу, соразсудимъ съ собою браше, аки въ преддверіи Синаедри нашей, кая именно и коликая сила божіей сей къ намъ заповѣди.

И понеже ко всякому дѣлу приводиши дѣлателей два суть сильныя способы; ибо охотныхъ поощряемъ предсказаніемъ великой прибыли, корысти, славы, а неохотныхъ понуждаемъ предвозвѣщеніемъ многихъ бѣдъ дѣлу несовершенному слѣдующихъ; того ради предложити долженствуемъ, како обоя сія въ дѣлѣ нашемъ обрѣтаются. Суть бо воиспину здѣ, что и поощряетъ, что и понуждаетъ насъ. Ожидаемы суть отъ дѣла сего великія плоды духовныя господину, и неизглаголанная воздаянія служителямъ. Сіе охоту поощряетъ, да не безнадежны возмняшя труды быти. Слѣдуетъ же и крайнее бѣдство за развращеніе или небреженіе дѣла, страшное Господне испязаніе, и судъ на безответныхъ смертоносный. Сіе и лѣнивыхъ возбуждаетъ, и упрямыхъ понуждаетъ.

Но каковой въ первыхъ пользы, каковыхъ плодовъ отъ сего духовнаго правительства и пребуемъ, и ожидаемъ? Сей вопросъ приводишь мнѣ на память нѣкое изрядное слово древняго философа Аристотеля. Того нѣкто спросилъ, для чего лица пригожія какъ скоро увидишь кшо ихъ, тотчасъ и полюбитъ? отвѣщаль Аристотель: сей, рече, вопросъ есть слѣпаго челоуѣка. Подобнѣ и предложенный вопросъ: кой пользы надѣляшя отъ правительства духовнаго, кажется

мнѣ, естъ чловѣка умомъ весьма ослѣпленнаго : ибо или не видишѣ, или видѣши шакový не хоцетѣ, какову ю нищету и бѣдство страждетѣ Хрїстіанскій народъ, когда нѣтъ духовнаго ученія и правленія. Но о окаянныхъ временъ нашихъ ! сущь и мнози сущь, которїи всепагубнымъ безпечалїемъ ученія, проповѣди, наставленія Хрїстіанская, шо естъ, единый свѣтъ спезямъ нашимъ, отвергати не стыдятся, къ чему де намъ учителя, къ чему проповѣдники ? Слава богу Хрїстіане есмы и православнїи ; шелъ бы другой къ жидомъ, Магометаномъ, и прочїимъ невѣрнымъ, и тамъ бы проповѣдалъ : у насъ, слава богу ! все хорошо, и не пребуюшѣ здравїи врача, но болящїи. Но такъ себе и прочїихъ льстятъ сїи окаяницы, якоже иногда во Іерусалимѣ народъ и священство крайнимъ безумїемъ, и безсовѣстїемъ ослѣплены и гнѣва божїя находящаго по проповѣди Пророка Іеремїи невидящїи льстили себе сладкимъ льщенїемъ. (*) *миръ, миръ, и небѣ миръ*, якоже помянутый Пророкъ сѣтуетѣ.

Какїй бо у насъ миръ ? какое здравїе наше ? До того пришло, что всякъ, хотя бы пребеззаконнѣйшїй, думаетъ себе быти честна и паче прочїихъ свяпѣйша, какъ френетикъ : шо наше здравїе. До того пришло, что чуть не вси бревна въ своемъ оубѣ неощущающїи сучецъ усматриваемъ во очахъ ближняго : шо нашъ миръ. До того пришло, что и прїемшїи власть наставляши и учиши людей сами Хрїстіанскаго перваго ученія, ежѣ Апостоль

(*) Іерем. Гл. 8. Ст. 11.

столъ млекоу нарицаетъ , не вѣдаютъ . До того пришло , и въ тая мы времена родилися , когда слѣпи слѣпыхъ водятъ , саміи грубѣйшіи невѣжди богословствуютъ , и догматы смѣха достойныя пишутъ , ученія бѣсовская предають , и во преданіи бабимъ баснею скоро вѣруется , прямое же и основательное ученіе не почію не получаютъ вѣры , но и гнѣвъ , вражду , угроженія , вмѣсто возмездія пріемлетъ . Таковъ миръ нашъ , такое здравіе наше . О любая времена ! о преокаянныя , всебѣдственныя , непрестаннаго плача достойныя дни наши ! Узрите окаянницы , узрите по погибельной кончинѣ вашей , како вы здравы , како не пребующіи врачей были , но не во время : узрите буи , буимъ двамъ уподобившіся , чпо пребовали масла свѣпильницы ваши , но когда ужѣ затворится дверь . Вамъ же всѣмъ здравѣйшій разумъ отъ бога пріемшимъ , о истинніи и вашего спасенія и общаго церкви исправленія рачители ! которіи видите , како болѣзнуемъ , како пребуемъ врачевства , вамъ шакowymъ и сіе не малое щастіе оспалось , что знаете нещастіе свое . Видя же сіе , видимъ , какъ нужно дѣло твое , духовная Коллегія , видимъ море купли твоей , видимъ широкую ниву жатвы твоей , видимъ пространный верхоградъ собранія плодовъ тебѣ указаннаго ; ащебо и всѣмъ мѣстнымъ , какъ меньшимъ , шакъ и большимъ паспыремъ тоежъ дѣло , шотже долгъ ; (и дай боже , да бы долгъ сей на себѣ видѣли , и плашпи его шцалися) но часъ долженства ; на тебѣ цѣлое лежитъ : инымъ

мѣсто дому, тебѣ весь сей въ Россіи домъ Божій
вѣренъ: инымъ дѣлаши, тебѣ и дѣлаши, и да бы
правильно дѣлалось, наблюдаши, наставляши и на-
стояши подобаешь. Аще въ семъ добрѣ попеченія и
промыслы швоя пойдутъ, будешь дѣло Господеви тво-
ему пріятное, яко домовишу вѣрная приспавниковъ
икономія, яко винограда насадишю плоды дѣ-
лашелей во время свое возданныя, яко пастырей
начальнику соблюденіе и упасеніе овецъ, и что
невозможно смершнымъ сердцемъ вмѣспити, прі-
ятно, любимо и сладко дѣло сіе Христу явиш-
ся, якоже увѣщеніе превозлюбленной невѣсты
жениху своему; за крайнюю бо любовь къ церкви
своей, къ сословію вѣрныхъ своихъ, между многими
неизреченными ко оной усердіями своими и сіе
Пророкомъ изрече сынъ Божій: (*) *якоже радуется
женихъ о невѣстѣ, тако позрадуется Господь
о тебѣ.* Но и всякъ къ дѣлу сему приспавленный да по-
мышляетъ, каю ему и мзда за таковое плодоносіе
уготована есть: пріяши вѣнецъ правды, вниши
въ радость Господа своего, велимъ нарециши въ цар-
ствіи небесномъ, и аще каю иная сушь имена
неописаннаго вѣрнымъ служителямъ воздаянія.
Припадаемъ же и къ тебѣ верховный по Бозѣ отече-
ства и церкви управителю Богомъ данный Монархъ
нашъ: дѣло сіе преполезное, общее сіе церкви Рос-
сійскія правительство тебѣ на сердцѣ положивъ
Богъ, шобою воздвигль и успавиль; отъ тебе убо
требуетъ, да и крѣпко, сильно и безпачально
пробудеть. О коль милоспиво о тебѣ смотреніе
Боже

(*) Исая. Гл. 62. стр. 5.

Божіє видимъ! Далъ тебѣ вседаровишый Богъ исправиши подданный твой народъ въ законахъ, дискуссвахъ, и честномъ обхожденіи, сотвориши всю Россію сильну и справну на морѣ и на землѣ, и все поє, аки адамашовою печатью, за крѣпшю шоль многими бѣдами и побореніемъ сильнѣйшаго въ свѣтѣ богатыря. Чшо еще не доставало? церккви созиданіе: и когда о семъ помышляющимъ намъ приходила на память Давидова Історія, кошорому благоволивый Богъ прославишия побѣдительнымъ оружіемъ, и всего Ісраиля ушверженіемъ, не благоволилъ создати церковь свою, аще и всеусердно шого желающему, и ошъ непреспаннаго желанія не дающаго сна очима своими и покоя скраніяма своими и вѣждама своими дреманія: но оставилъ поє дѣло наслѣднику его Соломону. Помышляли мы малодушніи, [исповѣдуемъ неискуство наше] что подобнымъ, какъ Давиду, образомъ подавѣ тебѣ Богъ поликія въ гражданствѣ и воинствѣ славы, славу церковнаго йсправленія мному по тебѣ опложилъ. И се солгало мудрованіе наше. Се видимъ данную тебѣ ошъ Бога и Давидову и Соломонову славу. И чшо глаголю Соломонову? славишия Соломонъ древній, славишия и новѣйшій Іустиніанъ зданіями великихъ Храмовъ: но начемъ слава сія основана споишъ? на камени и кирпичѣ, на перспи, и чловѣческому насилію, и времени всеядцу, подлежащей. Ты Петре богомъ прославленный и славою вещественныхъ зданій помянутымъ Монархомъ не уступивъ, а зданіемъ симъ духовнымъ

полюко оныхъ превозшелъ еси, елико величество небеси превосходитъ сей нашъ земноводный кругъ. Толюкое убо твое, благочестивѣйшій Государь, зданіе и укрѣплай, яко Архитектуру швою, и защищай, яко сокровище дражайшаго швоего имѣнія вѣчной славы.

Молимъ и васъ Хрістолюбивіи подъ Царемъ власти, гражданскіи и воинскіи правители, да яко въ прочіихъ благонравіяхъ, добродѣтелѣхъ, и силахъ смотрише на великій образъ Самодержца нашего, шако и во благочестивой ревности ему же подражая, пощитишеся и совѣшы и дѣйствіи вся, яже на помощь духовному сему правительству, независно устроявати, и яже на щещу и вредъ, нелѣбношно разрушати.

С Л О В О

О состоявшемся, между Имперію Рос-
сійскою и Короною Шведскою миръ,
1721. года Августа въ 30. день, и дол-
жномъ нашемъ за шюликую милость
Божію благодареніи, проповѣданное въ
царспвующемъ градѣ Москвѣ, въ цер-
кви соборной успенія пресвятыя Бо-
городицы, 1722. года Генваря 28.

Премудрое, яко и вся прочая, и, дерзая рещи,
богодухновенное державнѣйшаго Импера-
тора нашего уставленіе, да за благопо-
лучный свыше намъ данный миръ сей,
пройспвеннымъ всенароднымъ благодареніемъ, воз-
дадимъ славу Господеви богу нашему. Показалъ того
изрядное приличіе, понеже мимошедшая война про-
должилася чрезъ шрилѣшныя седмицы, лѣша вмѣс-
шо

по дней исчисляя, какъ по исчисляются и въ священномъ писаніи, у Іезекіиля, и Даніила Пророковъ, и у шайнозришеля Іоанна. Но по шокмо приличіе: а самая сущая происшвеннаго благодаренія вина, шая естъ, кошорую Самодержецъ нашъ, въ прошломъ 1721. году Октябрю во 22. день, во обрадовашельномъ своемъ къ подданнымъ своимъ словъ предложилъ, увѣщевая объясниши народу Россійскому, да бы вѣдали вси, коликія въ прешедшей войнѣ явилъ намъ богъ милоспи своя, благословеннымъ же симъ миромъ заключилъ и запечатлѣлъ; и потому помышляли бы, колико должны есмь благодарити Божію къ намъ милосердію. Что же се? тройственное ли шокмо въ прешедшей войнѣ получили мы Божіе бдагодѣяніе, понеже тройственное составляемъ благодаренія шоржество? Не благодаренъ былъ бы, аще бы кто поль многія намъ явленныя щедроты Божія, въ пакъ маломъ численіи заключити хотѣлъ. Но понеже тройственное число, какъ въ священномъ писаніи, пакъ и въ дѣйствіяхъ человекскихъ, часто и обычно употребляемо бываетъ за число довольное и совершенное; (о чемъ просшранно бесѣдоваши нынѣ не время) того ради тройственное Монаршимъ указомъ совершаемъ благодареніе, соборно, шоржественно, и чрезобычайно, да познаемъ отъ сего, что повседневно, и непрестанно и вѣчно долженствуемъ благодарити Вышнему, яко премногая и безмѣрная, мимошедшею войною данная, и миромъ утвержденная бдагодѣянія, отъ всещедрой десницы его пріемши.

Но

Но да бы сіе наше долженство не только всѣмъ извѣстно, но и приснопамятно, и незабвенно въ сердцахъ нашихъ пребывало, долгъ великій лежитъ на всѣхъ, какъ духовныхъ паспыряхъ, такъ и мірскихъ начальникахъ, и прочіихъ, кто либо и извѣстнѣе вѣдаешъ, и яснѣйше сказаши можешъ о Богомданныхъ намъ въ прошедшей войнѣ послѣшествахъ и благополучіяхъ. Долгъ на всѣхъ шаковыхъ лежитъ, бесѣдами, разговорами, проповѣдьями, пѣніи, и всякимъ сказаніемъ образомъ полковаши и извѣсняяши въ слухъ народа, что мы прежде войны сея были, и что уже нынѣ? какова была Россія, и какова естъ уже? коликую сошвори съ нами измѣну десница Вышняго?

Сей долгъ видя и на худость мою собственнымъ повелѣніемъ возложенный, исповѣдую, понеже и ощущаю, трудный мнѣ быти и тяжелый ко исполненію; но надѣясь на благоразсудное снисхождение шоль честнаго Слышашелей собранія, на швое въ первыхъ великодушіе, державнѣйшій Повелителю Всероссийскій, что не по достоинству глаголемыхъ вещей, но по силѣ глаголющаго, слово пріемлещи, со дерзновеніемъ и радостію предложу, коликое могу, о семъ разсужденіе, и оное дерзну вовреци въ пребогатая славы швоея сокровища, хощя и не не вѣмъ, что подаванію двоихъ лепшей естъ подобное.

Молю же благоразсудныхъ Слышашелей помыслиши со мною, не шо ли всякому истинно покажется, что моему помыслу на начало мимошедшей войны посмашревающему являешся. Когда бо

воспоминаю, кто, и каковъ, и кого, и когда досадами и обидами воздвиглъ къ войнѣ? потѣ часъ приходишь на мысль сіе подобіе: когда бы кто ненавистникъ чій, сильный и яростный, и добръ вооруженный, и всякая ко одолженію удобствія имущій, напалъ на нелюбимаго себѣ человекъ, нечаящаго, и неоружнаго и спящаго; каковое удобство было бы сему нечаяннымъ нападеніемъ возбужденному, воспрянувъ отъ сна драгится съ гошовымъ, и ничего имѣя въ рукахъ, войши въ бой съ всоруженнымъ, такъ удобно было, по моему мнѣнію, Россія вступиши въ войну съ силою Шведскою.

Посмотримъ только на обѣ спороны, и признаетъ всякъ, надѣюся, все предложенному образу подобнос.

Въ первыхъ, кто и каковъ непріятель явился, который многими причинами возбудилъ Россію на брань съ собою. Аще не оимещемъ древняго Філософскаго догмата, что добрыя свойства и въ непріятелѣ хвалиши подобаетъ, признаши мусимъ, что Шведскій народъ многимъ временемъ предварилъ насъ; какъ во всѣхъ прочіихъ ученіяхъ, такъ и въ воинскомъ искусствѣ, все давно уже возмѣтивъ, что къ непосредному ополченію нужно есть. Нуждныи суть совѣты и промыслы далече впредъ видящии, намѣряемое дѣло кругомъ по всѣмъ обстоятельствомъ осматривающии: довольна въ томъ Швеція, которая не вчера уже твердитъ Філософію политическую, и въ школахъ, и въ Сенатѣ, и во ученіи, и въ практикѣ.

Нужда

Нужда имѣши къ войнѣ искусныя военачальники: исполнила себѣ нужду сію Швеція и домашнимъ наставленіемъ, и виѣшними отъ перегринаций перенятыми прикладами, и не одноличною войною съ равными, и не однимъ видомъ и оружіемъ воюющими народами. Нужда къ войнѣ имѣши воинство не новое, но изученное и обыкшее: гдѣ пое лучшее, какъ во Швеціи? которая людей своихъ и ученіемъ, и дѣломъ такъ въ военномъ обхожденіи исправила, что, кажешся, ни чего инаго; кромѣ войны не умѣюшъ. Нужда есть и великая, да бы рядовой воинъ былъ сильный и во всякихъ трудахъ и безгодіяхъ терпѣливый: и того ради славни онѣи Спартавы, какъ обѣ нихъ історія повѣствуютъ, законъ или обычай имѣли, младенцовъ своихъ въ студеной водѣ купати, да бы отъ рожденія, терпѣнія навывкали. А Швеція не пребуешъ такового предоберегательства; ибо, понеже терпѣливодуше воинское на сугубой силѣ, аки на двоихъ раменахъ утврѣждается, на природѣ, и искусствѣ, обоє по имѣетъ Шведскій народъ: природою самый сѣверный, (зимнихъ бо климатовъ народи, яко удобнѣйши къ войнѣ паче прочіихъ, отъ Полипиковъ похваляются) а искусствомъ отъ частыхъ походовъ, ко всякимъ шягостямъ, какъ желѣзо закаленный, и славному желѣзу своему подобный.

Еще нужда есть къ войнѣ, да бы сердца, какъ военачальниковъ, такъ и воинства, были неспрепещущая, но упованія и великихъ надеждъ полная: и сія нужда, моимъ мнѣніемъ, есть паче всѣхъ нуждъ нужд-

нѣйшая ; безѣ добраго бо куражу, безѣ сѣрца уповательнаго совѣты не помняшся, искусство правителей помрачается, ученіе воинское забывается, и самое перпѣливодушіе робѣетѣ и не дѣйствуетѣ. Кипо же и сея толікія, и поль нужныя силы не видѣль прежде въ сосѣдахѣ сихѣ нашихѣ? многая прежде сего на многихѣ войнахѣ поспѣшества, и полученныя викторіи, и разсѣянный оружія своего страхѣ по всей Европѣ, и слава по всемѣ сѣмѣ толіко умножили имѣ сѣрца, что восваши имѣ, какѣ бы на готовый ловѣ ходили казалося.

И се краткая, да самая нужнѣйшая опись того, который возбудилѣ Россію къ войнѣ. Что бо еще прочее требуемѣ? богатства ли? имѣли довольное, оружія ли? и матерія и дѣло домашнее, и презрядное, пого ли, да бы множайшая часть была своего, нежели наемнаго воинства? вси свои были и единоземніи, и единоѣрніи, и единодушніи, и, что всего естѣ большее, вси равно и по Государѣ, и по опечествѣ своемѣ ревнующїи.

Посмотримѣ же на другую сторону, посмотримѣ на лице швое, о Россіе! какова ты была прежде войны сея, и како устроена къ войнѣ? Аще бы неизвѣстно было намѣ швое, державнѣйшій Монократорѣ, и смиренномудрїе, котораго силою недоспашки своихѣ яко своя исповѣдуешѣ, и правдолюбїе, кошорымѣ и о чуждей славѣ свидѣтельствуешѣ, воиспинну и опасно, и спыдно было бы сказываши, что сказаши мнѣ надлежитѣ. Прочїихѣ же

же Слышателей молю, терпѣливо понести повѣсть прежнихъ скудостей нашихъ; ибо соразсужденіе бывшихъ нашихъ немощей, съ силою проповишшейся намъ спороны, покажетъ ясно, какое милостивое сотворилъ съ нами смотреніе свое Вышній въ прошедшей войнѣ, чрезъ сего великаго Мѣнистра своего, державнѣйшаго нашего Императора.

Яковую эмблему вымыслило Монаршее остроуміе, о здѣланномъ ошѣ него флотѣ, и введенной въ Россію Навигациі: то есть, образъ челоуѣка въ корабль сѣдшаго, нагаго, и ко управленію корабля неискуснаго; паяжде эмблема, шотѣ же образъ служишѣ ко извѣявленію и всего воинскаго Россіи состоянія, каковое было въ началѣ войны бывшія. Нага воистинну, и безоружна была Россія! здѣ бо именемъ оружія, не просто оружіе, то есть желѣзо и мѣдь на вредѣ супостапомъ устроенныя разумѣю, но доброе оружія употребленіе. Надобно, на примѣрѣ, чтобѣ былъ мечъ изъ добраго желѣза; да безѣ соравненія больше виситѣ на томѣ, да бы сильная и искусная рука онымѣ дѣйствовала. Якоже бо однимѣ перомѣ неравно пишешѣ ученый и неученый писецѣ, однимѣ органомѣ неравно слухѣ веселитѣ искусный и неискусный музыкантѣ, однимѣ серпомѣ неравно нажинаешѣ сильный и немощный жашель: тако и одно оружіе неравно въ разныхѣ рукахѣ дѣйствуетѣ; и гдѣ нѣтъ силы, искусства, еще же къ тому и мужеспвеннаго сѣрдца, тамо оружіе не помощь; но паче

пягоша и помѣнашельство. О чемъ всеу много говорити, и предѣ рядовымъ воинствомъ, колыми паче предѣ воинскими учителими.

А мало не шо было у насъ съ начала мимошедшя войны.

Еще древле у Еллинѣ и Римлянѣ, за частыми войнами, отъ искуса дѣлѣ, усмотрены были отъ восначальниковъ и Філософовъ изрядныя уставы и регулы воинскія: а къ нимъ много еще прибавлено въ послѣднѣйшая лѣта: разсѣялося, и принято оное ученіе мало не по всей Европѣ, а Россійскій народъ не имѣлъ того ни во умахъ, ни въ дѣлахъ, ни въ книгахъ. Какаяжъ могла быти надежда народу сему вступающему въ войну съ народомъ сильнымъ и обученымъ, и съ копорымъ мы давно уже не воевали? Воспомянемъ ли бывшя у насъ войны съ Татарами? Богу благодареніе давшему и тогда крѣпость Царемъ нашимъ, и не почію Варваровъ оныхъ оружіемъ Россійскимъ смирившему, но и покорившему Россійской державѣ. Однакожъ войны и вѣкторіи Татарскія, весьма не въ примѣръ: не смотря на спариковъ, что ни скажутъ намъ вопреки: славите вы, башюшки походы ваши на Татаръ бывшя: да славите во углѣ и въ компнѣи вашей: а гдѣ рѣчь о войнѣ Шведской: молчите пожалуйте. Приходитъ шутъ на мысль, что пишетъ Гімъ Лвій: (*) когда Александръ Македонскій воевалъ съ Персами, между тѣмъ временемъ дядя его другій Александръ Епиротскій Король воевалъ съ Римлянами: шотъ съ крайнимъ своимъ бѣдствомъ

узнавъ

(*) Ки. 9. Гл. 9.

узнавъ силу римскую, побѣжденъ весьма, и самъ смерпно раненъ, умирая сказалъ: *ллемянникъ*, рече, *мой съ женскими силами поуетъ*: тако опорочилъ Асійскія силы прошивъ римскихъ. Но тожде ли и мы скажемъ, примѣряя Татарскія къ Шведскимъ силамъ? оставляю всякому на разсужденіе.

Еще же хотя и великая прошивныхъ сила, да была бы намъ вѣдома: вѣдомо было бы намъ колкое множество, и каковое ихъ дѣйство? какъ приводятъ и спавятъ на бой? какъ раздѣляютъ, какъ совокупляютъ парши? какія имѣютъ прочія порядки, и вымышляютъ ли спрагаемы? подобнѣ, какое обозовѣ положеніе, какъ крѣпкія форшесты, и въ нихъ гарнизоны, аммуниціи, и припасы прочія? то хотя бы восвати съ ними спрашно было; однакожъ можно бы было лучшее имѣти опасеніе: а то всего того мы не вѣдали, а раздраженнѣ дерзнули. Сверхъ всего, каковой нашъ воинъ былъ? шарочинное спрѣвцкое воинство, какъ дѣльно было, всѣмъ доселѣ есть извѣстно: и добро, что тогда ексавпоровано и опспавлено: была бо то гангрена нѣкая, свое а не чуждее мѣло вредящая. И то едино къ такъ спрашной и лютой воинѣ сдѣлано полезное, что опъ шакого внутренняго вреда Россія уврачевана. Начиналося и преползѣннѣе дѣло богомудрымъ Монархомъ, воинство регулярное, да шокможе начиналося: новыи и скоростію набраннѣи воинъ, когда требовалъ еще ученія, посланъ на дѣло яко искусный: никто не смѣстѣ неученными коньми вѣздитъ, Россія дерзнула

нула необученнымъ воинствомъ еоевати , и отъ помѣшныхъ ексерцицїй , отъ пришворныхъ бапалїй , въ самый жесточайшїй Марсовый огонь вскочила . О дѣло ужасное ! уже слава богу удалося , уже произошло въ пользу неописанную . Однакожъ шаковыя начашки вспоминая содрогаются сердце . Не явственнѣе ли се образъ эмблемы императорской ? не видимъ ли Россїю въ тогдашняя времена , аки бы челоуѣка нѣкоего , простаго , неискуснаго , нагаго , на морскїя волненїя дерзающаго ? Но и сверхъ того была тогда Россїа , по предложенному въ началѣ слова сего подобїю , подобна челоуѣку безоружному и спящему , и аки отъ сна метнувшемуся на раздражившаго себе пропивника , сильнаго , вооруженнаго , гошоваго .

Извѣстно всѣмъ уже отъ изряднаго разсужденїя о долговременной войнѣ сей напечатаннаго : что еще Кароль единонадесятый , опецъ воевавашаго съ нами Кароля дванадесятаго намѣрялъ и гошовилъ войну на Россїйское Государство , и все уже къ дѣйствию тому потребное предусмотрено было : то когда сынъ его крайнѣ раздражилъ главу Россїйскую , тогда вооруженный и весьма гошовый былъ . Съ нашей же стороны ни мало о ихъ намѣренїи не было вѣдомо : а се естъ сну подобное , и вѣще подобное по сему еще , что Россїйской силы все иное было намѣренїе , на главнаго Хрїстіанъ гонителя , на разорителя воспочныя церкви , намѣряемо было Руское оружіе : то раздраженная отъ Швеціи Россїа , войстинну яко съ просонїа

просонія на противника своего устремилася. Спалося же еще и другое нѣчто тако отъ сна возбужденному подобное; якоже бо возбужденный отъ напасника, и на его метнувшійся, и сперва нечаянїя ради не знаетъ, кто и какъ сильный раздражилъ его, а сплешшися съ нимъ борбою, потчасъ силу его ощущаетъ: тако и Россїа, метнувшися на Швецію, силы оной не разсуждала: дашотъ часъ Нарвскою язвою ощутила: и умножали страхъ многїи легкодушнїи изъ нашихъ, разсѣвая опчаепельныя слухи: Шведъ непобѣдимый, шрудно, что дѣлать съ нимъ! намъ ли съ Шведомъ воваши? непобѣдимый Шведъ!

Видимъ Слышателѣ, и довольно видимъ, хотпя не все, и не довольно слышимъ, коликое неудобство наше было въ началъ мимошедшїа войны? и какъ то истинно, что Россїа слаба и нага, но и еще аки отъ сна возбуждена метнулася на напасника своего давно сильнаго, и уже весьма на вредъ ея гошоваго.

Разсудимъ уже вкраицѣ, что спалося; тако бо увидимъ неизреченное, и паче надежды явленное намъ божїе милосердіе. Древнее пословїе есть: *льпа слящаго не буди*: а тутъ было прошивное: бывшїй нашъ прошивникъ какъ народнымъ знаменїемъ, такъ и самымъ дѣломъ левъ, не спящїй, но бодрствующїй, возбудилъ обидами и досадами своими, раздражилъ насъ, и возбудилъ аки сонныхъ: и то съ нимъ сдѣлалось, чего ради слящаго льва возбуждаши опасаемся: всякому чаянїю, и нашему,

и Шведскому, и всего міра, спалось противнее. Намъ нѣпочему было надѣяшися не только одолѣти, но и устояши: супоспашъ о побѣдѣ своей несумнящійся аки по побѣдѣ торжествовалъ: міръ весь со удивленіемъ смотрѣлъ на дерзнутое опѣ насъ дѣло, и иніи соболѣзновали, иніи и ругались намъ. да шако съ нами удивилъ милость свою Господь, что всѣхъ мнѣнія и чаянія аки бы рѣпки вспяшь возвратилися. Начало войны такое было, что могли многіи, наипаче же невѣрніи и безбожніи, ругательно сказывати о засупницѣ нашемъ бозѣ Іаковлѣ, какъ иногда Філістїны ругались: сномъ уснулъ или віномъ упился богъ ихъ: да спалось шако, что и намъ со Псаломникомъ воспѣши мощно: Воспа яко спя Господь, яко силенъ и шуменъ опѣ віна.

О всемірнаго удивленія! какъ незапно да вельми знашно въ войнѣ сей стала въ славу и пользу возрастати Россія! растетъ человекъ, растетъ древо, вѣдаемъ, да ни какими очима не можемъ усмотрѣти растипельнаго движенія: а міръ весь ясно видѣлъ, какъ народъ Россійскій, когда весьма ему исчезнути многіи провѣщали, возрасталъ высоко и аки бы подымался, опѣ гнушенія въ похвалу, опѣ презрѣнія, въ страхъ, опѣ немоци, въ силу. Желаетъ, желаетъ со играніемъ сердце именно воспомянупи ращеніе оное или восхожденіе, или инымъ нѣкіимъ именемъ наречемъ поль чудесное благоспѣшество! но какъ настоящаго, такъ и будущаго рода опасаемся: настоящаго, да не

вознегодуешѣ, что скуднымъ и неравнымъ словомъ поличкой вещи касаемся, и не всю, какъ подобаетъ, объемлемъ: будущаго же, аще или слово сіе, или иныя получимъ повѣсти, да не возмнимъ яко безмѣрныя, или прищворныя рѣчи. Сами убо слышателие, сами памятію себѣ представляйте страшныя оныя, да вѣчную намъ славу пріобрѣтшія, и несоримую силу содѣлавшія, Марсовыя акціи, по Ливоніи, и Курландіи, и въ Польшѣ подъ Калишемъ, и въ бѣлой Россіи подъ Добрымъ, и подъ Леснымъ, и въ малой подъ Полтавою, частныхъ нѣкихъ дѣйствій и не воспоминая. Помѣмъ уже и на морѣ; гдѣ прежде и мирнаго шествія мы не умѣли; полученныя дивныя вѣкторіи; и богатыя корыспи: представляйте себѣ предъ очи трудныя оныя приступы; и ашпаки, да всѣ полученіемъ окончанныя, неприсупнаго Ноттенбурга, междорѣчныхъ Канцовъ, сугубокрѣпостной Нарвы, швердаго Выборга, крѣпкихъ и богатыхъ Дерпта, Ревеля, Пернова, Риги, и на чуждую пользу, а по тому на большую намъ славу, Стралзунда, и Шпешина въ Помераніи: и что воспоминаши города? великія княженія, и провинціи предстоятъ, Финландіа, Кареліа, Ингріа, моремъ и землею богатящаяся Ливоніа, и по морю острова угодныя.

О аще бы остановившися намъ похощѣлося при всякомъ воспоминаемыхъ дѣлѣ мѣстѣ, коль много было бы, чему присмащиватися и удивлятися! но вышло бы изъ мѣры своею слово, которому въ крашкомъ времени вмѣстипися не возможно.

Да и кратко вся воспоминаши великое неудобство: се бо вспомянуши поспѣшества воинская, только что незабвенѣмъ прошли гражданская. Вещь воистинну неслыханная! въ одномъ времени и вооружала и украшала себе Россіа! Когда нужда настала прилѣжно смотрѣши, какъ бы цѣлость опечесства сохраниши отъ поль сильныхъ супостатовъ, было ли время и помыслиши строиши многотрудныя и многоцѣбныя флоты? помышлено и сдѣлано: было ли время созидаши крѣпости, наипаче же превеликій новый градъ царствующій? и по не оставило: было ли время сочиняши, и писаши разныя законы, уставы, регламенты гражданскія, и земныя воинскія, и воинскія морскія, и уставляши соборныя правительства? и по въ конецъ свой произошло. Чудо чудесъ, что новое въ Россіи воинство въ другъ и воевати училось, и побѣдительно воевало. Что же речемъ, когда еще и мирная дѣла, спросенія, ученія, исправленія съ воинскою поль спрашною въ одномъ времени вмѣстисися возмогли?

И наше ли се единыхъ разсужденіе и удивленіе? Весь міръ согласно о семъ засвидѣтельствуемъ, вси народи скажутъ по, что сказующую слышали мы Корону Польскую, которая въ прошломъ годѣ, усты полномощнаго посла своего, къ лицу державнѣйшаго Императора нашего изъвила въ томъ великое свое удивленіе: что единому Монарху и въ краткомъ времени благословилъ и поспѣшилъ богъ поль многая, и разнообразная, и трудная

трудная дѣла совершили, которая дивно бы было, аще бы многи Государи, и долгимъ временемъ содѣлаши возмогли. Едина сего зависть не скажетъ, да и зависти являлися спыдно уже.

Таковую и толикую видяще измѣну, толикое Россіи въ славу предложене, кто не видитъ пресемѣрнаго къ намъ благоушробія, милосердія, благодаренія божія? кто не исповѣсть, что сія сотвори величія съ нами сильный, и свяшо имя его? сотвори сія животворящій мершвыя, и чарующій несущая, якоже сущая, и всяческая отъ не сущихъ въ бытіе приводящій: не сущи воистинну и мертви были мы, аще посмотримъ на прежняя времена, и соразсудимъ насъ съ народами прочими: и се уже созда и оживотвори насъ десница Вышняго. Но коимъ смеиреніемъ сотвори сія богъ? о томъ всякому подобаетъ и прилжно разсудати, и незабвенною твердиши памяшю.

Главное дѣло сморенія божія, данный Россіи во главу толикій, - и шоль дивными шалантами обогащенный мужъ. Видимо смореніе отъ начала царствованія его: коль страшная безбожныхъ мятежниковъ восстанія, съ лютостію и кровопролитіемъ, и нападениемъ на неприкосновенный Монаршій домъ? ужасно и воспоминаши: мощно знати, что шатался то дѣволъ; однакожъ все оное шатаніе не челоуѣческою, но нѣкою невидимою силою укрощено, намѣреннаго конца своего не получило.

Когда же воспоминаемъ, что выше помянушымъ злодѣямъ или помогало, яко собою възъярившимся, или вмѣсто орудія вражды своея, яко на зло готовыхъ, употребляло лице другое: кто шаковъ? которое лице? увы бѣдствія, и спуда! срамно говориши, да ко славѣ дивныхъ о Монархѣ нашемъ божіихъ судьбъ, говориши потребно: лице ему единоупробоное, по близости крови ко брагскому, а по возрасту своему и ко матернему любленію, не шокмо всѣми законами, но и самимъ еспешвомъ одолженное: да кто же онъ шаковъ? Оле! прещещь языкъ шаковаго имени, въ шаковомъ дѣлѣ произносиши: Оле! увы! Сестра! родная Сестра! да природному своему званію прошивная, и аки бы упробу свою отъ себе извергшая. Сіе, слышашеліе, когда воспоминаемъ шокмо, чіе сердце, только бы не весьма каменное было, чіе у насъ сердце, не многими и различными ранами перзается? и страхомъ, и удивленіемъ ужаснымъ, и горькою жалостію, и негодованіемъ, и ревностію, и безмѣрными болѣзнями? чіе же и лице стыдѣніемъ не горишь, воспоминавая такъ черныи порокъ рода Россійскаго? и по воспоминавая шокмо, какъ же легко было видѣти сіе? однакожъ видѣти было. Видимъ же и предивное смотреніе Вышняго, копорой во отчаянныхъ, по видимому, злоклученіяхъ, угошворялъ вышшую всякаго чаянія славу избранному своему. Видимо смотреніе отъ воспишанія его: кто насчалялъ коронованнаго шрока? кто пушь ему къ польѣ высокой

получилъ

полюптикѣ показывалъ? кто поощрялъ сердце его прикладами славныхъ Самодержцевъ, и храбрыхъ богатырей? и говориши нѣчего: однакожъ труды успремился и достиглъ, куды многіи прочіи опѣ мудрыхъ наставниковъ руководими, далече не достигаютѣ.

Зрите же паки и ужасное, и жалостное, и спудное искушеніе! Зрите, что паки на зло наше, завидяй добра діаволъ затѣялъ, и чего паки дивный въ судьбахъ своихъ богъ, къ показанію смопренія своего употребилъ? Когда ужё сіе солнце наше, разбивши многія, изначала дне его, и изблиска, и издалече возносившіяся облаки, темныя и кровавыя, восходило на высочайшее печенія своего мѣсто, на полудне славы своея: тогда аки луна нѣкая, подойши подъ него, и помрачиши потщалася, измѣна жестокая, или бунтѣ или мятежѣ, или не вѣмѣ какъ и нареци зло оно. Паки бо здѣ неслыханное и необычное бѣдство, паки умѣ смущаешся, терзается сердце, успа въ сказанія препещутѣ, и срамота очи помрачаетѣ. Да и сказанія не пребуете, Слышателіе; еще бо прошлый по пысяци и седмсопѣ осмнадесятый годѣ, аки бы не минувшій и не прешедшій предѣ очима нашими стоитѣ, который открылъ намѣ и разрушилъ преужасную, которая ужё уготована была, трагедію. О стыдѣнія лица! о пияжести сердца нашего! Чего не желаемѣ слышати въ чуждыхъ народахъ, шое мы понуждени были видѣти дома у насѣ. Сыновнее (како сказаши сіе, да како же и умолчати?) сыновнее на опца воспаніе!

Да

да неполная рѣчь се: сыновнее и подданническое, на отца и Государя своего, да каковое? и сродными, и кровными сковники вооруженное, и разнообразныхъ злодѣевъ, лукавыхъ рабовъ, и лицемѣрныхъ священствъ, и сильныхъ, и немоцныхъ, и богатыхъ, и нищихъ суккурсами подкрѣпленное. Кромѣ срама, и различныхъ сердечныхъ болѣзней, кого благороднаго сѣ тогда обличенное зло весьма не помрачило удивленіемъ? Дивная была и вышепомянутая на Монарха сего, въ началѣ владѣнія его измѣна, но безъ соравненія дивнѣйшая сія новая явилася, тогда онъ малъ былъ, отрокъ былъ, новый былъ; и яко солнце при восхожденіи своемъ, не силенъ, и понеже неизвѣстно было еще, что ему смотреніе небесное уготовляло; того ради страха Божія несимуцымъ и не спрашенъ былъ. Но когда возрасомъ и силою (не о тѣлѣ глаголю, но о славѣ и храбрости) превеликій ужъ исполнивъ показался, когда сильный соперникъ въ борьбу съ нимъ вшедшій, изнемоглъ весьма, и о дерзости своей раскаялся, когда и далекія спраны отъ грома оружія его содрогнулись, не дивно ли, что и тогда нѣщѣи отъ подданныхъ, и отъ ближайшихъ своихъ дерзнути на его не усумнѣлися? какъ было не славяши, толь ужъ славнаго? какъ не любяши и нѣся славы вѣновнаго? какъ не бояшися сильнаго, побѣдителя, и всюду спрашнаго? Видяще же его невидимымъ щипомъ Божиимъ, но явно покрываемаго, какъ было не ужаснушися злосе на него и помыслиши? Однакожъ иначе спшалосе.

Видѣ

Видь здѣ всякъ не крайнѣ ослабленный, зри и видь слѣпошу мяшежниковѣ, шапаніе дѣвола, искушеніе Самодержца, бѣдство всего опечества, но зри и видь и чудесное Божіе смощеніе.

Великая оная напасшь не покмо многія могущества своего имѣла надежды отъ домашнихъ; но и отъ чуждыхъ силъ. Что же здѣлалось? чуждыхъ совѣщы помѣшались, домашнихъ коварства открылись; пожарѣ, какъ было видѣши, великій начинался, и долго Россію разрушати имущій: а промысломъ Божіимъ вся оная люпощь вскорѣ исчезла, и яко сѣбно воспламенившися, сама, безъ вреда опечества незапно сгорѣла. Живый на небесѣхъ посмѣялся имѣ, и Господь поругался имѣ. Разоряя совѣщы языкѣ, опмешая мысли людей, и опмешая совѣщы князей, вся оная люпая начинанія упразднилъ.

Видимо же наипаче спало смощеніе, въ начатіи, и продолженіи, и благополучномъ окончаніи бывшей войны.

Кромѣ бо силы и искусства непріятельскаго вышепомянушаго, и здѣ отъ своихъ подданныхъ великое, и не одно, оружію Самодержца нашего было, какъ добрѣ вѣдаете, помѣшательство, и препятствіе. Свирѣпый бунтѣ Донскій, и жестокій мяшежъ Аспраханскій, мало ли Монаршему сердцу смущенія, опечеству же опчаянія приносилъ? и отъ тѣхъже нашихъ бѣдствій, не великія ли непріятелю возрастали надежды преуспѣянія своего? Что же речемъ о измѣнѣ окаяннаго Мазепы? когда онѣ, не въ началѣ войны, не въ

нѣкоей небольшой опасности, но въ крайнемъ добра или зла нашего чаянїи, къ помощи супоспашѣ, и къ разоренїю опечесства нашего бѣсомъ влекомый упрямился? не сему ли сіе подобноя явилося, когда бы кто на горящїй домъ солому и сѣно бросалъ, или въ люшѣйшемъ волненїи, скважни въ караблѣ дѣлалъ? что тогда было на сердцѣ пако искушаемаго, и аки бы ужѣ предаемаго Государя, самъ онъ тогда показалъ, возгласивъ жалостнѣ къ богу при всенародномъ моленїи, псаломъ оный на льспивыхъ рабовъ и враговъ опмщенїя просящїй: *Боже щпалы моя не премолчи.*

И то искушенїе: врїше же и божїе смотрење, что въ такомъ добра нечаянїи, или паче опчаянїи спалося? опложился вредъ, котораго на себѣ изблизка мы ожидали: а пришло благополучїе, котораго и издалече надѣяшїся трудно было.

Естьли бо на давнѣйшыя и новѣйшыя напасти на Его Величество бывшыя посмотримъ, и прикладовъ имъ въ писанїи поищемъ; увидимъ ясно, что опъ многихъ и разныхъ претерпѣнныя бѣды, сей единъ претерпѣлъ и понеслъ на себѣ. Было ужѣ на него воспанїе, и Каиново на брапа; и Авесаломово на родипеля, и Ісмаилово на свободнаго, и Симеево на Государя, и Іудино на Хрїста Господня. Въ шаковыхъ огняхъ, въ шаковыхъ горнилѣхъ искушено было злато сіе. А изъ сего что видимъ? не видимъ ли, како высокїй промыслъ божїй раздѣленныя инымъ, ему совокупленныя

ныя даровалъ щедроты своя вѣмъ онымъ бывшымъ искушеніямъ возданныя: а имянно: ублаженіе (аще событіемъ и разное) Авелево, наслѣдіе Ісааково, спасеніе Давидово; прославленіе; не по равенству, но по подобію, Христово; и сему бо помазаннику своему первѣе спрадаши повелѣвъ, благословилъ внити во славу свою: во славу мѣрѣ весь исполняющую: во славу сію, о ней же не постыдно хвалимся, и не всуе радуемся: во славу, кошорой не токмо сказанія, но и удивленія равнаго не имѣемъ: развѣ малымъ нѣкимъ примѣрцемъ, и малой ея части показаніемъ, славы сея величіе покажемъ: да якоже ошъ единого перста исполиннаго познаемъ, коликое все шѣло было, тако и пользы и славы Монарха нашего, и нашей имъ полученной множество объявленіемъ нѣкоея частицы увѣдаемъ. И мое о томъ разсужденіе тако есть.

Аще бы не сей сосѣдъ нашъ, но инъ кто либо къ войнѣ возбудилъ Россію, все не то было бы, что уже есть: мало то, что ошныя нѣкія страны не были бы возвращены: но то большее, что не умѣла бы еще Россія и трактовати и воевати со Европейскими народы: не разумѣла бы намѣреній, претенсій, и хитростей ихъ, не вѣдала бы силъ и регулъ воинскихъ, не ошворила бы себѣ моря сѣвернаго и къ честной свѣ лучшимъ свѣшомъ коммуникаціи, и къ безопаснѣйшему предѣловъ своихъ охраненію; и яко не великая польза въ хранинѣ закупати стѣну южную, есть-

ли скважни не здѣланы отъ вѣпра полунощнаго , пако и намъ , хопя бы сдѣлалось безпечалѣ отъ иныхъ странъ , но оспался бы великій страхъ , отъ сильнаго и разорительнаго сѣвера. Нынѣ бо жѣимъ премилосердымъ промысломъ чрезъ сію войну получила Россѣя все лучшее , изучилася недовѣдомыхъ себѣ , земный и водный путь къ пользѣ и славѣ своей ошворила , и великимъ безопасіемъ оградила отечество свое. Оградила , глаголю , поестъ , ошвсюду аки бы Адаманшовыми спѣнами обвела. По моему бо мнѣнію , аще бы другихъ не пакъ сильныхъ и укрепила прошивниковъ , сумнительна бы еще была сила ея , понеже оспался бы сильнѣйшій еще ; но когда сильный самый , который всѣмъ прочіимъ спрашенъ былъ , а съ нами и воєвати негодовалъ , когда шой изнемоглъ , мощно знати , что о силѣ Россійспѣй прочіи народи разсуждаютъ. Тако премудрый въ совѣтахъ свсихъ богъ , долголѣпною мимошедшею войною Россію отъ вышеописанной преждней грубоспи и немощи , произвелъ въ силу , честь и славу шоликую , колькою ниже мы , ниже весь міръ надѣялся. А когда дарованная намъ шоликая чрезъ войну благодѣянїя симъ честнымъ , и полезнымъ , и весьма благословеннымъ миромъ заключилъ , воиспинну милость свою нерушимою печашю закрѣпилъ , и ушвердилъ по , еже сотворилъ въ насъ.

Видѣли милость божію , что же ? невидимъ ли нашего ко благодаренію долженства ? Но что воздадимъ Господеви о всѣхъ , яже воздаде намъ ? за безмѣрная

мѣрная его благодѣянiя, подобало бы намъ воздати ему и безмѣрное благодаренiе, но понеже немощни и скудни есмы, то поне по силѣ отъ негожѣ намъ подаемой воздадимъ славу ему: величiя сотвори съ нами въ мимошедшей войнѣ: познаимъ же и исповѣдуимъ величество его нелицемѣрнымъ страхомъ: миръ даде намъ, и миромъ прежде данныя щедроты своя заключилъ; исповѣдуимъ его безприкладную благость, неисчетное милосердiе, отеческое благоутробiе, вседушною любовiю: неславныхъ, и презираемыхъ, и въ прищучу и поруганiе сосѣдомъ нашимъ бывшихъ насъ, шоль высоко превознеслъ и прославилъ насъ, прославимъ убо его не ушы токмо, но и сердцемъ, не словомъ токмо, но и дѣломъ, тако обновляя и исправляя житiе наше, да не имя прославившаго насъ хулится въ насъ. Изрядное благодаренiе сдѣлаемъ, когда, по имени православнiи словуще, пребудемъ въ непокаянiи, въ суевѣрiи, въ лихоимствѣ, въ хищенiи, въ кривосудiи, въ безумной гордости, и проч. Се же да вѣдаемъ, о православнiи! что никогда же такъ жестоко не раздражается богъ, яко егда многiя показавъ милости, непрославленъ и презираемъ пребываетъ. Когда убо шоликимъ его благоволенiемъ намъ явленнымъ радуемся, вострепещимъ купно и убоимся, да не въ горшее прежнихъ злоключенiе ниспадемъ.

Главнѣйшее же благодарствiя нашего долженство сiе есть, да шого служителя божiя державнѣйшаго нашего Монарха, чрезъ негоже шоликая благая свыше получили мы непришворною любовiю,

вѣю и всежелательными сердцаы обѣемлемъ и почтпаемъ : оружіе отъ него сдѣланное намъ , и изощренное , да будетъ намъ любимо и содержимо ; яко великій даръ божій ; кое бо быти можетъ горчайшее и злѣйшее неблагодарствіе , яко великій даръ поврещи на землю? Да и увѣщавати къ сему не требѣ , нужда уже , нужда великая настала шого . Всуде думающъ , аще кѣи легкодошники думающъ , что можетъ россія по прежнему , и безъ правильнаго воинства безпечальна пребывати . Дѣялось тако , хотя и по на малое время , ово забвеніемъ , ово нерадѣніемъ , ово же презорствомъ окрестныхъ народовъ : опселъ , когда такъ высоко рамена оруженосная своя подняла , и на весь свѣтъ показала россія , когда самѣи сильнѣйшіи , чего никто не надѣялся , дознали , когда народи Европейскіи , чего боялися , да не когда будетъ у насъ , дождалися , воинства регулярнаго , спрашной артиллеріи , флота морскаго , яко зѣло о своемъ нерадѣніи раскаяваются , шако , аще бы урѣбли насъ въ прежную грубость и невѣжество отпадшихъ , воиспинну не шокмо исправилися не допусшашъ , но и свободно жити не дадутъ . Нужда убо , нужда естъ исправленное ПЕТРОМЪ Великимъ оружіе держати , крѣпко , искусно и неусыпно . И се не мое ученіе : учашъ насъ многія разоренныхъ , шаковымъ оружія небреженіемъ , Государствъ приклады : учивъ насъ преважнѣйшее и присной памяти достойное слово Самодержца нашего , который поздравленъ отъ подданныхъ своихъ шоликою дѣль своихъ славою , предложилъ

имъ

имѣ и сіе въ отвѣтѣ своемѣ, да бы не возне-
радѣли, и въ мирномѣ сосояніи, о искусствѣ
воинскомѣ, и аки перстомѣ показалѣ горкій,
и всѣмѣ страшный шаковаго нерадѣнія плодѣ,
паденіе Грекоримской Имперіи. И сіе должно отъ
насѣ первое во главныхѣ благодареніе Вышнему.
Како бо не должно? когда видимѣ кого хлѣбѣ на
землю мешающа, укоряя его, выговариваемѣ, что
шо дарѣ божій есть: а когда искусство воинское,
поль дивнымѣ смотреніемѣ божіимѣ данное намѣ,
и поликой пользы и славы нашей виновное, и поль
и впредѣ пошребное и нужное намѣ, что безъ
него, не токмо славы, но и свободы, и вѣры
лишишися можемѣ, оставимѣ и пренебрежемѣ,
не дарѣ ли шо божій повержемѣ на землю? Не до-
пуститѣ сего неусыпный опечества стражѣ Монархѣ
нашѣ милостивѣйшій; но мы должны, не за
страхѣ токмо, яко раби, но и искреннею любовію,
яко сыны, и прямою совѣстію, яко правовѣрніи,
исполняти волю его.

Впорое же благодареніе главное есть сіе, которое
такожѣ предложилѣ намѣ державнѣйшій опецѣ
нашѣ: да будетѣ въ правительствующихѣ лицахѣ
прилѣжное разсужденіе и попеченіе о томѣ, какѣ бы
лучше, и коими угоднѣйшими средствѣи произвести
всенароднуюпользу, обрадованіе, облегченіе? Изряд-
нѣйшее сіе нашего къ богу благодарствія было бы
дѣйствіе. Когда бо человеколюбивый богѣ, по тяж-
кой и многолѣпной войчѣ благословилѣ насѣ шоль
честнымѣ, радостнымѣ и славнымѣ миромѣ; явѣ
есть,

есть, что не по достоинству нашему, но по своему благоупотреблю, милосердствуетъ еще о народѣ семъ, ушѣвшиися же и обрадоватися благоволитъ ему. Како же обрадуется народъ миромъ, аще сладкихъ плодовъ его не причастится? Мира плоды отъ внѣ, безпечаліе отъ нашеспвія, и безопасніи къ чуждымъ спранамъ, купли ради и полипическихъ пользъ многихъ, исходы и входы: но сія уже благополучнымъ Самодержца нашего оружіемъ получили мы. Плодъ же мира отъ внутрь, есть умаленіе народныхъ тяжестей, что будетъ: съшли не будетъ расхищеніе Государственныхъ иншерессовъ: плодъ мира есть своей всякому чести и имѣнія цѣлостъ, щипомъ правды сохраняема: что будетъ, естли не будетъ въ судѣхъ племворныя спраспи, и злодѣйственныхъ взяпковъ: плодъ мира есть общее и собственное всѣхъ изобиліе: что будетъ, естли переведется многое множество шунядцовъ, искоренятся шатъбы и разбои, и искусство экономическое заведется: плодъ мира есть, всякихъ честныхъ ученій спяжаніе: что будетъ, естли опшожя высокое о насъ мнѣніе, гнушатися начнемъ грубости и невѣжества, и дѣшамъ нашимъ лучшаго во всемъ (ревнуя прочимъ честнымъ народамъ) исправленія возжелаемъ. Но не моего искусства есть о семъ подробну разсуждати: искусство о семъ разсудяшъ высокоправительшвующая словія. Скажемъ только коликая о семъ должность ихъ; како бо малую наречемъ? богъ самъ миръ даруя намъ, благополучія народу сему желашъ,

желаетъ , мы же о помѣ не помыслимъ ? богъ добра намъ нашего хочетъ , мы пресѣчемъ и не допустимъ ? смотримъ на великій благодарнаго сердца образъ , на державнѣйшаго Монарха нашего : оставилъ народу многочисленныя долги : опустилъ всѣмъ тяжчайшыя вины , разбѣшилъ узы , отверзлъ шемницы , испразднилъ казарги : О коль многія дома исполнилъ радостію ! великое шо воислинну Господеви своему воздалъ благодареніе ! Смотрите же на сіе прочіи , которымъ богъ и Государь попеченіе о добрѣ общемъ вручилъ , и аще оное не радѣнемъ вашимъ упущено будетъ , кій о неблагоприятіи опвѣтъ воздасте , разсуждайте .

Сія о главныхъ благодареніяхъ разсуждая , и всякъ собственно помысливъ о себѣ , что мы должны Господеви за толикое къ намъ милосердіе его . И понеже вкратцѣ сказати сего не можемъ , шо приведемъ себѣ на память краткое , но многосильное слово Павла великаго , которое и долженства наша заключаетъ , и мира божія обѣщаніемъ утѣшаетъ насъ , и одни къ другимъ глаголемъ оное : О братіе наша ! (*) елика суть истинна , елика честна , елика лрапедна , елика пречиста , елика прелюбезна , елика доброхпальна , аще кая добродѣтель и аще кая лохпала , сія ломышляимъ , сія тпоримъ , и Богъ мира
будеть съ нами Аминь .

Печатано [: лерпымъ тисненіемъ :] въ Санктпетербургской
Типографіи 1723 году Мѣсяца Августа 2 дня .

М

рѣчь

(*) Филип. Гл. 4. Ст. 8. 9.

РѢЧЬ

къ Его Величеству Государю Императору ПЕТРУ Великому, говоренная именемъ свяшѣйшаго правительствующаго Синода у синодальныхъ воровъ, что въ Кишаи, при торжественномъ входѣ съ побѣдою отъ Дербенша, декабря 18 дня 1722 года.

Благословенъ грядый во имя Господне! Что бо сего приличнѣе сказати можемъ усрѣщающуи тебе, возбранный мужу державнѣйшій нашъ Монархо? которому, яко во имя Господне походы своя творящему спутешествуешъ и предходишъ свѣдущій пути праведныхъ, хранящій Іакова во всѣхъ путехъ его, днемъ и ночью управляющій вождь Ізраилевъ. Явилъ се въ началъ мимошедшей, явилъ и въ настоящей войнѣ дѣйствительное на тебѣ благословеніе свое, и

тогда бо и нынѣ сокрушити верей, отверсти
двери крѣвкія, и тезоименному Петру пріятіемъ
ключей уподобится благоволилъ тебѣ. Тогда
взятіемъ Ноттенбурга отверсѣя дверь въ полу-
нощныя, нынѣ полученіемъ дербенша въ полуден-
ныя страны, обсюду зашворы шоль швердыя,
что какъ тамо не всуе по взятіи нареченъ Ключъ
градъ, тако и здѣ въ челюстяхъ Кавкаіскихъ и не
безъ вины прозываются враша желѣзная, (*) и не безъ
божія смощенія на входъ твой отверзѣся; тамо
и здѣ Петрѣ, но и Самсонѣ тамо и здѣ показал-
ся еси. Тамо льва путь заступившаго растерзалъ,
здѣ двери лучшія ошъ оныхъ Гавскихъ на рамена
своя подъялъ; но едино разнство множищуюся
милость божію являеть, что, еже тамо дѣйстви-
емъ, здѣ спрахомъ токмо силы твоея совершилося.
И что Киру древнему на Іудеи обѣщаль богъ, тои те-
бѣ на Кирова опечество исполнилъ: (**)
*отперзу предѣ нилъ прата, и грады не затворятсѣ. Дѣз
предѣ нилъ лойду и горы урапняю, прата мѣд-
ная сокрушу, и переи желѣзныя сломяю.* Видимъ
ясно на тебѣ, како ходящему въ правдѣ предѣ Госпо-
демъ предходишь Господь и исправляешь ступош-
ная въ правая и оспрїи въ пупи гладки. Гряди убо
богомъ водимый пупниче, носяй толикое бремя
славы, толикихъ и толь мирѣ удивляющихъ побѣдъ
шропси. Гряди возвеселиши пресвѣтлѣйшую палату
твою: готова и разверста тебѣ обвѣтія: гряди обра-
довати прославленное тобою достояніе вѣрныхъ
подданныхъ твоихъ; отверста тебѣ враша и сердца.
Гряди

(*) городъ дербенъ Турки прозываютъ Томирѣ Капи, шестъ
враша желѣзная, (**) Исаї. Гл. 45. Ст. 1. 3.

Гряди же и щезы радуясь, яко исполинъ, аможе
 ся и еще отъ силы въ силу, и отъ славы въ сла-
 ву влекутъ судьбы Вышняго, донелѣже введетъ
 ся десница Господня, аможе предпеча нашъ
 вниде Іисусъ, всегда и вездѣ благословенъ грядый
 во имя Господне.

Печашано [*Перыпы.мѣ Тиснене.мѣ*] Въ московской Типографіи
 генваря въ 17. день 1723. года

СЛОВО

С Л О В О

ВЪ Д Е Н Ъ К О Р О Н А Ц И И

Г о с у д а р ы н и И м п е р а т р и ц ы

Е К А Т Е Р И Н Ы А Л Е К С ъ Е В Н Ы

Г о в о р е н н о е В ъ М о с к в ѣ в ъ У с п е н с к о м ъ п е р в о п р е с т о л ь н о м ъ
с о б о р ѣ М а я 7 д н я 1724 г о д а .

Въ Щедрый достохвальныхъ подвиговъ
мздовоздаятель богъ, дивное, благо-
дашное о тебѣ смотреніе свое, Пре-
свѣплѣйшая Государыня наша, су-
пружествомъ Всероссійскаго Монарха показан-
ное, благословеннымъ чадородіемъ засвидѣтель-
ствованное, непремѣнную державнѣйшаго супруга
любовію

любовію утвержденное, чудными судьбами своими ошѣ злоковарныхъ навѣшновъ, и многобѣдныхъ случаевъ сохраненное, нынѣ предъ очима нашими дополнилъ и совершилъ. О пребогатаго его подаенія! о троблаженнаго твоего пріятія! но о и предивнаго нашего благополучія! Егда бо увидѣлъ еси, о преславный народе Россійскій на главѣ высочайшей Монархини твоей вѣнецъ царскій, увидѣлъ еси дополненіе славы твоея; ибо что у окрестныхъ, и далечайшихъ народовъ давнее и обычное есть, того до селѣ не имѣла Россія, по нынѣ первѣе получила. Не не были и у насъ главы женскія шолікой чести достойныя, но понеже великое въ достоинствѣхъ бываетъ неравенство, оплагалъ оную судъ божій до сея предоспойнѣшя Героини, дабы народъ Россійскій о всерадостной Ея коронаціи не токмо не суетную, но и совершенно по всему праведную славу возимѣлъ; шолікую бо въ семъ нынѣ совершенномъ премудрѣйшаго Императора нашего дѣлѣ видимъ правду, что ей подобную во Історіяхъ, не мню да обрящемъ: паче же и дерзаемъ рещи, что у народовъ прочіихъ, у которыхъ древній есть обычай короновати Монархини своя, сей первой въ Россіи коронаціи, равноправедная до селѣ не бывала.

Понеже бо винѣ дѣла показуюшѣ дѣла правду, гдѣ шолікія и шоль многія винѣ главу женскую коронованія удостоиши, яковыя удостоиши того сѣо Россіи Монархиню. Явилася иная вѣнца достойная

пойная за едину шокмо красоту лица : за едину красоту вѣнчати хотѣлъ Артаксерксъ Аспиню , но не сподобилъ того за гордыню ея : за едину красоту вѣнчалъ шотѣ же Монархъ Есѣирь ; ибо благочестіе ея невѣдомо и не нужно было ему : получила иная корону однимъ крови достоинствомъ , яковыя коронаціи были не единой дщери Императоровъ Констаншинопольскихъ : сподобляющія иныя славы той за едино съ владѣшелемъ супружество , якоже и до днесь обычай естъ въ Швеціи, Польшѣ, Даніи, и въ прочіихъ. Пріемлютъ иныя туюжде честь единымъ закономъ наслѣдія, якоже въ Гишпаніи, Португалліи, Англіи и паки въ Швеціи. Все шья винѣ вѣнчанія праведны суть, исповѣдуемъ ; но ктоже и не исповѣсть, что вѣнчаніе помянутыхъ винъ ради бываемое далече правдою своею општовшъ опѣ вѣнчанія , которое добродѣтельми получается? и не тако ли праведная корона нынѣ на верьхъ ЕКАТЕРИНЫ возложена ? Не кровь близкая, не естественный наслѣдія жребій корону сію исходатайствовалъ : а красота естъли бы честныхъ персональных талантовъ не имѣла , и была бы подобна онымъ зеллямъ, которыя видѣ только имѣють красный , а благовонія никакова не издають, и къ супружеству шоль высокому не была бы достойна : но понеже красота сія цвѣтамъ ароматнымъ явилася подобная ; и въ доброврачномъ тѣлѣ лучшую еще доброту душевную показала ; брака убо шоль славнаго сподобилася , но не абіе Монаршій вѣнецъ

Н

получила

получила : по когда ужè по многихъ порфироснаго супружеска лѣпахъ видимъ вѣнчаему , совершенно извѣствуемъ , что Всепресвѣтлѣйшая Монархиня наша неоцѣненный клейнодъ сей не иною какою купила цѣною , и не простыми и обычными добродѣтелями заслужила , но развѣ всѣхъ добродѣтелей собраніе и оныхъ непремѣнное посюпство, непреспанными дѣйствіи, въ разныхъ и многихъ трудныхъ случаяхъ, чрезъ долгое время, крайнею пробою, яко злато искушенное , спяжало Ея Величеству непревосходимую сію славу.

Многоли же увидимъ въ свѣтѣ шоль праведныхъ коронацій ? Вѣдаемъ , что представлятъ історіи нескудное число славныхъ женъ , или получившихъ вѣнецъ царскій, или онаго достойныхъ бывшихъ , яко на примѣрѣ Семирамиду Вавилонскую , Тамису Скиѣскую , Пенесилею Амазонскую , Елену , Пулхерію , Евлокію Императрицы Римскія , и была бы не рядовая похвала сей Російской ЕКАТЕРИНѢ въ числѣ оныхъ обрѣталися коликое бо ни есть число ихъ, не многое есть, понеже развѣ отъ многихъ вѣковъ собратися можетъ ; однакоже не доумѣваю вышепомянушихъ Героинь ЕКАТЕРИНѢ сравнити. Всякая изъ нихъ собственною похвалою прославилася, а не всѣми кунно шоликаго сана достпойными добродѣтелями: славна Семирамида мужествомъ , но безчестна мужеубійствомъ : хвалима Тамиса отъ храбрости , но цѣны не имѣетъ отъ мудрости ; свѣшлы Амазонки воинскимъ

воинскимъ дѣйствіемъ, но мрачны необычнымъ безачиніемъ. въ прочихъ вправду достохвальныхъ едино нѣчто ивящееся явяется, едина во вѣрѣ ревность въ Еленѣ, едино дѣяство въ Пулхеріи, едино любомудріе въ Евдокии и еще и нѣкія иныя предшануть, не мню, дабы лучшія въ разсужденіи показались. И шако прочіимъ монархомъ славными монархинями хвалящимся праведной похвалы не опшемлемъ, но совершенной правды восписати не можемъ. Ты же о Россіе не засвидѣтельствуешили о Богомъ вѣнчанной Императрицѣ швоей, что прочіимъ раздѣленныя дары, она въ себѣ имбеть совокупленныя? не довольно ли видиши въ ней нелицемѣрное благочестіе къ Богу, неизмѣнную любовь и вѣрность къ мужу и Государю своему, неусыпное прирѣніе къ порфиророднымъ дочерямъ, великому внуку, и всей высокой фамиліи, щедроты къ нищимъ, милосердіе къ бѣднымъ и вдовицамъ, матернее ко всѣмъ подданнымъ усердіе? и зри вещь весьма дивную: силы помянушыхъ добродѣтелей виновныя, которыя по мнѣнію аки огонь съ водою совокупилися не могутъ, въ сей великой душѣ во вселадкую армонію согласуются: женская плоть не умаляетъ великодушія, высокоша чести не опмещетъ умѣренности нравовъ, умѣренность велелѣпію не мѣшаетъ, велелѣпіе икономіи не вредитъ: и всякихъ красотъ, утѣхъ, сладостей изобиліе мужественной на труды готовности, и адамантиова въ подвигахъ терпѣнія не умягчаетъ. О необычная, и спранныя повѣсть,

слышати въ шаковомъ лицѣ труды и подвиги кто бо не исповѣсть , что большее число обрѣтается мужей , которыхъ слабымъ женамъ , нежели женъ , которыхъ храбрымъ мужемъ уподобляются , а сія великая Героиня , поль сильна въ семъ явилася , яко немногимъ и мужемъ соравненіе съ собою оставила , въ походахъ безгодія , варъ , зной , стужи , бури , малоудобныя переправы , кварширы неспокойныя , и прочія здравію шаковой плоти вредительныя трудности , еще по малыя ей труды , еще не великія подвиги , въ самыхъ Марсовыхъ громахъ , въ самыхъ морскихъ смущеніяхъ , вездѣ въ смертномъ обстояніи , не вострепещало сердце ея , что кромѣ многихъ иныхъ тако люшыхъ случаевъ , до удивленія свидѣтельствуютъ намъ и жестокии огни Прускіи , и свирѣпыя воды Каспійскія , аще едино только извѣстемъ прещаніе Ея , о бѣдствуемомъ купно здравіи мужа и Государя своего , и благосостояніи государства Россійскаго. Се же извѣстно вѣдая , естли бы кто усумнѣвался , коль великую правду показалъ нынѣ державнѣйшій нашъ Императоръ , тошъ воиспинну опнюдъ не вѣдаетъ что есть правда.

Но хошябы и невѣдомы были , которыхъ паче полуденнаго свѣта на весь міръ сіяютъ , Богомъ вѣнчанной Монархинѣ нашей добродѣтели , предовольное обѣ нихъ свидѣтельство было бы намъ толжкое о Ея Величествѣ Монарха нашего благоволеніе : шой который міръ весь удивилъ
силою

силою и премудростію своею, увидѣль лице себѣ благопріятное, той, который безчисленными попеченіи изнуряемъ, не скоро обрѣсти можетъ отраду сердцу своему, позналъ честный сосудъ покоя и увеселенія своего: той, который не по внѣшнему виду разсуждаешъ, не уловляется ласканьми, не ухищряется хвалами, но изъ малой бесѣды челоуѣка, каковъ есть, вѣдаешъ. Проницательный нравовъ испыташель, и который въ правду нарецися можетъ политическій провидецъ, той увидѣль и позналъ жену не шокмо супружества, но и чести своей доспойную, и по многолѣтней въ веселыхъ и печальныхъ временахъ експеріенціи, не шокмо не опмѣнилъ къ ней великаго благоволенія своего, но и сообщеніемъ короны своея нынѣ засвидѣтельствовалъ. Не можемъ убо вяцшаго о добродѣтелехъ Ея имѣти свидѣтельсшва, развѣ большее еще есть свидѣтельство небесное, то есть дивное смошреніе Божіе: что бо въ началѣ слова помянулося, того и множицею не можемъ не повпоряши.

Самъ богъ благоволилъ быти дѣлу сему, самъ богъ высокое свое къ Монархинѣ нашей благоволеніе многообразными знаменіи показанное, свидѣтельствованное и утвержденное, преславною сею коронаціею, дополнити, и запечатлѣти изволилъ; ибо что въ ЕКАТЕРИНѢ усмотрѣль и апробовалъ, и политко прославилъ ПЕТРЪ, все то предувидѣль Вышній и вседѣйствующимъ мановеніемъ своимъ опредѣлилъ. Не возможно видѣти, чтообъ отъ земныхъ нуждъ дѣлу

Н 3

сему

сему пособствовало, кромѣ явныхъ поликаго лица палантовъ, и невидимыхъ, но аки бы видимыхъ, судей божіихъ: и тако слово Прищочниково: *сердце Царя по руцѣ Божіи*, въ иныхъ дѣйствіяхъ яко тайное объемлемъ върокъ, въ сейже коронаціи аки бы явное лобызаемъ. Извѣстно убо праведная, и праведная безприкладно сія тебѣ нынѣ данная корона, Всепресвѣтлѣйшая Императрица Всероссийская, праведнаяже и радость, праведная и слава наша: благословенъ богъ изволивый тако.

Благословенъ богомъ и ты державнѣйшій Императоръ благая и праведная спроящій, и всѣхъ благихъ нашихъ виновниче. Здѣлалъ ты дѣло сіе въ Россіи необычное, но здѣлалъ и необычно праведное: ЕКАТЕРИНУ полико возвеличивъ, самую добродѣшель возвеличилъ еси, и аще мудрая жена вънецъ естъ, по глаголу Духа святаго, мужеви, даровавый ей корону, тебѣ даровалъ еси, и яко отецъ отечества благоутробную сію матеръ Россійскую вѣнчавый, всю нынѣ Россію твою вѣнчалъ еси. благословенна ты богомъ вѣнчанная матеръ и Государыня наша! прѣмши ты отъ бога и Государя своего сію превысокой славы красоту, приняла еси милостиваго о тебѣ смотренія божія исполненіе, и горящей любви державнѣйшаго супруга печать, и добродѣтелей твоихъ праведное возмездіе. Толикія плоды, трудовъ твоихъ весна сія принесла тебѣ! благословенна и ты высокая фамилія монаршая! Вашъ се свѣтъ, ваша радость, ваша слава свойственнѣйшая, яко крови шоликихъ родишелей, тако и славы ихъ участницы есте.

Благо-

Благословенна ты вся богомъ въ ПЕТРѢ просла-
вленная Россія! швое сіе благолѣпіе, швоя красапа,
швой верьхъ позлащенъ, солнца ясные простялѣ.
Видимъ исполненную, видимъ усугубленную славу,
и опѣ обоюду шекущую въ сердца наша радость.

Чшо убо вамъ, о богомъ вѣнчанная царица, въ
даръ принесемъ? кія вѣнцы похвалъ соплетемъ?
нѣшъ довольной силы ко благодарствію, не имѣемъ
слова . . .

С Л О В О

На новое 1725 лѣшо, проповѣданное
въ царспвующемъ Санкшпепербургѣ,
въ церкви живоначальныя Троицы,
Генваря 1 дня 1725 года.

Здравспвуйте въ новый годѣ,
Хрісполюбивое собраніе!
Что бо иное въ первыхъ сказаши
мнѣ къ вамъ надлежитъ, развѣ то, что вси,
другъ друга увидѣвъ, говорятъ къ себѣ взаимно?
И сіе привѣштвіе, естли въ силѣ прямой про-
толкуемъ, то естъ, естли разсудимъ, и что
есть прямо здравствовать, и какой годъ новый
новости ради своея добръ естъ, и не суешно
щасливъ, привѣштвіе изрядное естъ; великаго
бо добра и блаженства другъ другу желаемъ
таковымъ поздравленіемъ. Естли же тожъ
привѣштвіе или поздравленіе положимъ въ малой
силѣ

силѣ, то есть, естли чрезъ здравіе, одно полько здравіе, и чрезъ новый годѣ, новое полько время поразумѣмъ: будещъ сіе привѣщствіе весьма суешное, мало что, или и весьма ничтоже въ себѣ заключающее. Чшо бо, на примѣрѣ, великое желаю, когда убогому, и въ пищи дневной оскудѣвающему, желаю здравія дебелаго, а больше ничего? желаю ему великой муки; не малое бо мученіе, когда человекѣ здоровѣ, да ѣсть нѣчего: а естли пакѣ, то не долго и здоровѣ будещъ. Того ради за долженство себѣ вмѣняю предложити благочестію вашему разсужденіе, въ какой силѣ быши имѣетѣ у Хрїстіанѣ привѣщствіе сіе: **Здравствуй въ новой годѣ**, и покажи, что тако другѣ друга поздравляя, желаемъ, и желати долженствуемъ всякаго добра, и благопоспѣшества, наипаче же душевнаго, получиши время благопріятно, и день спасенія, и достигнути онаго лѣта ожидаемаго, безпечальнаго, всерадостнаго и конца неимущаго, Господемъ нашимъ Иисусѣ Хрїстомъ.

Но первѣе, нежели къ ятому приступимъ, по добземъ по случаю, отвергнути нѣчто бездѣльное, но многимъ путь спасенія запинающее. Новый годѣ отъ сего дне начинаемъ: слава Богу; но не слава Богу у лжебрагїи нашей раскольщиковѣ. Ибо ихѣ учили, желая славиться видомъ всякія премудрости, не довольно себѣ имѣютъ показывати искусство свое въ богословїи, чудныя воеспинну соспавляя догматы,

и священнымъ писаніемъ нарицаѣ шестрати невѣдомыхъ Автороѡвъ. Еще къ тому служилъ имъ и Фісика о зачатіи, напримѣръ, младенца во чревѣ машерънемъ, и Грамматики; о нарѣчій вѣкомъ, а не вѣковъ, и о имени Іисусовъ; и Географіа, о земномъ раи, о Римахъ, о Вавилонихъ, и Аріометика, о аллилуіи, и Архитектура, о дѣланіи крестовъ, и Музыка, о церковномъ пѣніи, и Мануфактура; о камилавахъ и клобукахъ, и еще не знаю какая хитрость о сложеніи персповъ, буде то не Хіромантіа: такъ много знаютъ онѣи господа. Чпо же? чудо было бы, есшли бы они оставили Хронологию: не оставили; ибо перенесенное отъ Септемвріа на Генварь новолѣтіе, которое успавилъ державнѣйшій Монархъ нашъ лучшаго ради сословія съ народами Европейскими въ контрактахъ и практатахъ, такожь и для порядку чиновъ государшва своего, наипаче же для исчисленія лѣтъ отъ пришествія въ міръ Сына божія, ставятъ въ великую ересь *ланамари алостати*, и погубленіемъ лѣтъ божіихъ нарицаютъ. Се видимъ, и Хронологи они суть изрядніи, и было бы сіе людемъ ученымъ къ смѣху и забавѣ угодное, якоже и есть. Но понеже простой народъ и симъ смущаютъ, испровержемъ сіе краткимъ да яснымъ доводомъ.

Извѣстно же буди, чпо отъ начала церкви Хрістовы чрезъ многія вѣки, не писали въ посланіяхъ и дѣянїяхъ своихъ пастыре, и прочіи Хрістіане числа лѣтъ; ни отъ созданія міра, ниже

отъ рождества Іисусъ Хрїстова , но именами на-
стоящихъ Римскихъ консуловъ (каковъ обычай у
Римлянъ былъ издревле) означали время : такъ
всякая сессія или дѣланіе означается на соборѣ
Ефесскомъ , и Халкидонскомъ , селенскихъ , и про-
чихъ помѣстныхъ . Тождъ видимъ и во всѣхъ
указахъ , уставахъ , и законахъ царей Хрїстіан-
скихъ , и въ посланіяхъ многихъ епископовъ . А
Індікціоновъ (которыя уставилъ Константінъ)
до пятого собора не означаютъ . На пятомъ же ,
шестомъ , и седмомъ означаютъ лѣто царство-
ванія настоящихъ Імператоровъ ; также и кон-
сульства , и придаютъ Індікціоны . Лѣта же отъ
созданія міра означаемая въ нѣкихъ указахъ Але-
ксіа Комнина обрѣтаемъ , около лѣтъ Хрїсто-
выхъ тысячи и ниже . Отъ рождества же Хрї-
стова лѣта означати въ Римской церкви начали
въ шестомъ вѣкѣ , а въ Греческой до полторы
тысящи лѣтъ не означивано , и не давно означати
стали , и то еще не повсемѣстнымъ обычаемъ .
Что же теперь скажете слѣдїи Хронологи ? какая
мечтаете лѣта божія ? и кто и гдѣ непреступно
означати оная узаконилъ ? и кто и когда ново-
лѣтіе привязалъ къ Септемврїю ? Привязано бы-
ло , вѣдаемъ , но не крѣпкимъ союзомъ , обно-
вленной памятію Константїновыхъ Індікціоновъ ,
и обычаемъ : силенъ же другїй обычай и разрѣ-
шити союзъ тотъ , кольми же паче силенъ есть
уставъ монархїи . Въ вещехъ бо среднихъ , ка-
ковое есть новолѣтіе , естли что опредѣляютъ
власпи

власти верховныя , всякаго подданнаго совѣсть одолжается къ послушанію. Но и что, молю , приличнѣе и честнѣе есть? праздноваши ли новолѣтіе на память даней или подашей отъ Константина наложенныхъ , или тогда , когда празднуемъ пришествіе въ міръ Сына Божія , имже мы отъ долговъ вѣчныхъ , и отъ узъ нерѣшимыхъ свободились? Но довольно о семъ : обратимся къ предложенію.

Вспомянули мы въ началѣ слова , что Христіаномъ желаемый новый годъ есть нѣкій собшвенный , то есть, нѣкое время благопріятное, и день спасенія , и лѣшо всерадостное и некончаемое. О семъ нѣчто пространнѣе разсудимъ.

Оный новый годъ , оное время разумѣемъ , которое проповѣдали , и подати намъ пришелъ на землю единородный сынъ Божій; самъ бо онъ показуя написанное о себѣ у Пророка Исаи слово , сіе прочелъ изъ книги его; (*) *Духъ Гослодень на мнѣ, его же ради помаза мя, благоѣстити нищы.мъ посла мя, исцѣлити сокрушенныя сердце.мъ, пролопѣдати лѣбники.мъ отлуценіе, и слѣлы.мъ прозрѣніе, отлустити сокрушенныя поотраду, пролопѣдати лѣто Гослодне пріятно.* Гдѣ время пришествія своего , и совершенія спасенія нашего нарицаетъ лѣтомъ Господнимъ пріятнымъ, именуя вещь образованную отъ имене вещи образующей. Между бо многими уставленными отъ Бога обрядами ветхозавѣтными, которыя прообразовали дѣло спасенія нашего Христомъ соверши-

(*) Исаі. Гл. 61. Ст. 1. 2.

пися имѣвшее, и были, по Апостолу, образы и сѣбни грядущихъ благъ, было и сѣ предивное узаконеніе: во всякое пятьдесятое лѣто повелѣлъ богъ милость швориши повсемшвенную всѣмъ бѣднымъ и виноватымъ, а именно: долги оспавляши, плѣнниковъ отпускаши, и изгнанныхъ возвращати, о чемъ пишешъ въ Левитскихъ книгахъ. И таковая милость проповѣдана была трубою, да бы вси должники, плѣнники, и ссылочни вѣдали о времени своего избавленія, и съ радостію оное получали. Изрядно устави сей прообразовалъ спасенія нашего дѣло, ибо намъ слово Евангельское, аки трубу благовѣстную слышащымъ, и ко Хрїсту вѣрою притекающимъ, оставляешъ богъ долги наша, то есть прощеніе грѣховъ подаешъ, якоже глаголетъ Апостолъ; (*) егоже предложи Богъ очищеніе пѣрою пѣ кропи его, пѣ явленіе лапды споея, за отлущеніе преждебышихъ грѣховъ, и отъ плѣненія діаволя свободяетъ, по глаголу тогоже проповѣдника; (**) Понеже убо дѣти приобщися плоти и крови, и той прїискренчѣ приобщися тѣхъ же, да смертїю улразднитъ и мущаго держану смерти, сирѣчь дѣапола, и избавитъ ихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе лопинни бѣша работѣ. И которїи мы прежде по естеству сыны гнѣва, и по тому еще въ прародителехъ нашихъ изгнани изъ рая, но и небснаго, что вящее есть, опечества опчуждени, паки сыномъ своимъ богъ возвращаетъ насъ къ себѣ: зане шѣмъ имама

приведеніе

(*) Римл. 11. 3. Ст. 25. (**) Евр. Гл. 3. Ст. 14. 15.

приведеніе ко ошцу, по словеси погожде сосуда избраннаго, который и яснѣйшими еѣщаніи сими услаждаетъ насъ: (*) Бѣсте, рече, по премія оно безъ Хрїста, отчуждени житія Ісраилеа, и чужди отъ заповѣтъ обѣтопанія, улопанія не имуще, и безбожни въ мїрѣ: нынѣ же о Хрїстѣ Іисусѣ, пы бышши иногда далече, близъ бысте хрпїю Хрїстопою. И паки: (**) тѣмже убъ къ тому нѣсте странни и пришелцы, но сажители спятымъ и приснїи Богу. видимъ ясно, какъ оноє милоствивое лѣпно Іудейское прообразовало намъ милость божію Господемъ нашимъ Іисусъ Хрїстомъ приобрѣтенную. Но и самъ Господь въ помянутомъ словѣ своемъ, прежде усты Пророка Ісаїи, потомъ же и своими, изреченномъ, скажутъ, въ чемъ проповѣдуемое отъ него лѣпно прїяпно естъ, яко и нищымъ благовѣстїе, и плѣннымъ, и сокрушеннымъ оппущеніе во отпращу подастъ снѣ благая духозная, по подобію вещественныхъ благъ, которое подавало Іудеомъ лѣпно пятьдесятое.

Но якоже никакїй образъ можешъ совершенно вся части и свойства изобразити вещи образуемая: тако и Іудейское оноє лѣпно милоствивое не совершенно образовало вся благая лѣшна Господня прїяпнаго. Тогда бо долги шокмо были оппущаемы, и прощаемы вины; здѣ же не шокмо получаемъ грѣховъ оставленіе, не шокмо отъ изгнїя и плѣна возвращаемся, но и многовидныя дары божїя именовъ благодати нарицаемая прїемлемъ. Да въ кратцѣ во речемъ: все что нужно намъ

(*) Ефес: Гл: 2. Ст. 12. 13. (**) Тамъ же Ст. 19.

намъ есть къ добродѣтелямъ, якоже ума просвѣщеніе, и сердца движеніе, ко обрадованію въ печалѣхъ, къ крѣпости въ бѣдахъ и напасенхъ: къ терпѣнію въ болѣзняхъ и страданіяхъ: къ крохости въ благополучіяхъ, къ покаянію въ грѣхопадєніяхъ, къ любви божіи и ближняго, словомъ рещи: вся елика самъ богъ вѣсть нужная намъ къ послуженію и угожденію его, вся получаемъ отъ духа святаго, аще не противимся святому Духу, и оными дѣйствовать можемъ, аще самовольно не угашаемъ духа. Вся же оныя силы отъ бога намъ даруемыя, не инако, точію заслугами Сына его подаются намъ: (*) *отъ исполненія бо его мы вси пріяхомъ*, глаголетъ возлюбленный ученикъ его, и Павелъ вопіетъ: (**) *Елика отъотцанія Божія, въ томъ ей, и въ томъ аминь*, то есть: имъ, и чрезъ него совершаются.

Познаемъ уже, какъ изобильный новый годъ, и пріятное лѣто, которое намъ сотворилъ своимъ въ міръ пришествіемъ Сынъ божій; но всего сего радостнѣйшій конць лѣта сего. Аще бо кто лѣто сіе проведетъ непрѣнно до конца житія своего, начнетъ лѣто оное блаженное и нескончаемое на небеси. Лѣта наша вещественная не имбуютъ постоянства, но непрестанными перемѣнами смущающа: одно будетъ плодоносное, другое по немъ скудное и голодомъ препящее: одно мирное, другое военное: одно здоровое, другое вредное. Лѣто же Господне пріятное, дверь есть вѣчной жизни. Тако бо о милости и

благодати

(*) Юли. Гл. 1. Ст. 16. (**) 2. Коринѣ. Гл. 1. Ст. 20.

благодати своей глаголетъ Господь , гдѣ оную водою нарицаетъ : (*) *Вода, рече, юже азъ дамъ ему , будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный.* Того бо ради и благопріятно лѣпо Господне есть . Ибо естли бы оное живнїю нашую крапкою и многѣбдною окончалоса , а не въ безконечныя бы вѣки происходило , не только непріятно было бы , но и окаянно , сіе бо суще слово Апостольское есть (**) *Аще , рече въ животъ семъ точїю улопающе есмь по Хрїста, окаяннѣйшии псѣхъ челопѣхъ есмь .* Вѣдая же извѣстно, что временной сей, во благословенной о Хрїстѣ, жизни послѣдствуешъ, слыши, какъ радостно восклицаетъ Павелъ свяшый : (***) *Олрапдишеся убо вѣрою, миръ и славы къ Богу Господемъ нашимъ Исусѣ Хрїстомъ, иже и приде дене обрѣтохомъ вѣрою по благодати сїю, въ нейже стоимъ: и хпалимся улопанїемъ славы Божїя.*

И се то лѣпо есть Господне пріятно, получати оставленїе грѣховъ, и исправляти живнїе по заповѣдемъ божїимъ, божїю благодатию данною намъ о Хрїстѣ Исусѣ. Се то годъ новый , о немже гласитъ Апостолъ: (1) *Дрепняя мимо идоша, се быша пся нопа.* Чего ради и Хрїстово о спасенїи нашемъ смотренїе , новый закѣтъ нарицается, и мы оное прїемлющи новая шварь, и дѣйствїе сердецъ нашихъ вѣрою и любовїю Хрїсту прилѣпляющихся , есть , по Апостолу , показанный намъ ошъ Господа путь новый и живой.

П

И

(*) Иоан. Гл. 4. Ст. 14. (**) 1. Корин. Гл. 15. Ст. 19.
 (***) Рим. Гл. 5. Ст. 1. 2. (1) 2. Корин. Гл. 5. Ст. 17.

И тако вѣдаемъ, о Православнѣи! что есть годъ новый, и каковаго всякъ себѣ и другъ другу желати долженствуемъ: только бы былъ намъ желаемый. Аще бо живемъ въ безспраши, аще пещущеса о временныхъ, не помышляемъ о вѣчныхъ, како желаемъ того? А естли тако, то како не окаяни есмы? Посмотримъ токмо на временное сіе житіе наше, въ которомъ все блаженство наше полагаемъ, не много ли прельщаемся? Что есть годъ новый, которымъ другъ друга поздравляемъ? естли помянемъ благодѣянїя Божїя дарованная собственно всякому въ мимошедшее время, яко сохраненъ есть цѣль во здравїи, или отъ болѣзни воспаль, избавился отъ напасти, исправился въ службѣ, успѣхъ получилъ въ промыслахъ, и прочая. Наипаче же естли помянемъ благословенїе Божїе общенародному сосоянїю данное, миромъ, побѣдою, умноженїемъ государства, соблюденнымъ здравїемъ Государевымъ: сія когда помянемъ, есть о чемъ намъ радоватися, и другъ другу срадоватися, и впредь того желати. Естли же просто помянемъ жизнь нашу яко временную, не посматривая на другую вѣчную, что увидимъ? О суета суетствїй, и всяческая суета! Въ первыхъ бо долгога дней нашихъ неизвѣстна: вси ли доживаютъ до старости глубокой? не по вся ли дни умираютъ, которїи о кончинѣ своей, яко о далечайшемъ и еще незримомъ берегѣ помышляли? И кто изъ насъ обряцется, который бы не зналъ много скончавшихся молодыхъ себе? Кто же паки изъ насъ

насъ имѣеиъ извѣщеніе, переживеиъ ли онѣ годѣ сей, мѣсяцѣ сей, день сей? мало ли случаевъ смертоносныхъ и нечаянныхъ обспойиъ насъ? кто не вострепещеиъ помышляя се? Но хоши бы и извѣспна была намѣ долгоша жизни, и кончина ошпожена за сто лѣиъ, или того далече; однакожѣ будеиъ кончина: что оиѣ жишия нашего прошло; все то умерло, и какѣ не сыши есмы прошлогодскою пищею, пакѣ не живеиъ мимошедшими временами. И еше добро было бы, естли бы проходило жише, да ни когда бы до конца не доходило, а то будеиъ кончина, и какѣ мы дождались дня и часа настоящаго, пакѣ и конца жизни нашея дождеиъ: а что больше живеиъ, то ближе кѣ смерти. Каковое же се добро? каковая иѣбъ жизни сея радость? И когда поздравляеиъ себе новымѣ годомѣ, [глаголю просто о годахъ жизни временной] что се мы дѣлаеиъ? всего нашего поздравленія шаковый толкѣ: здравствуй, что приближаеиъ кѣ смерти.

Се же шако разсуждая, кто не возжелаетѣ вышеописаннаго лѣша Господня? Ибо кто лѣша онаго плоды прѣсмлетѣ, то естѣ, кто благодать Божію не во пище прѣявѣ, подвизаетѣ вѣ храненіи закона Господня, вѣренѣ Государю и государству, шпцаливѣ вѣ службѣ званія своего, не ищущіи корысти своея со обидою ближняго, не ищущіи славы и превосходства своего, чрезѣ безчестіе другаго, Бога же чпушии несуетѣрно, не вѣ безспраши, дреманіи, и произвольной

слѣпоу живущій, но работающій Господеви со страхомъ, и радующійся ему со стрепетомъ, и видя грѣхопаденія своя, грѣшна себе всегда исповѣдающій, и прощеніе вѣроу при покаяніи пріемлющій: потѣ имѣетъ упованіе славы Божія, потѣ дожидается лѣта блаженнаго и вѣчнаго, того вышеописанное неизвѣстіе кончины, и самая кончина житія не смущаетъ. И въ таковомъ состояніи пребывая, не суетно другъ друга поздравляти: **ЗДРАВСТВУЙ ВЪ НОВЫЙ ГОДЪ.** Живуще бо лѣто Господне пріятно, и упованіемъ жизни вѣчной радующееся, не всуе и временными благами, здравіемъ, изобиліемъ, и всякимъ благополучіемъ, яко дарами милующаго насъ бога утѣшаемся.

А понеже всѣхъ собщенная благая на общемъ добрѣ опечества висятъ, долженствуюемъ яко всегда, тако наипаче въ сей новозачинаемаго лѣта день, со усердіемъ молити Вышняго о благоповеденіи и сохраненіи того, на которомъ все добро общее основанное содержитъ десница Вышняго: о державнѣйшемъ Императорѣ нашемъ ПЕТРѢ великомъ, купно съ пресвѣтлѣйшимъ Его подружіемъ, милостивѣйшею Государынсю нашею: да якоже украсилъ ихъ вѣнцы царствія, тако и да подасѣ имъ благословенный вѣнецъ лѣта благости своея, еже бы Ихъ Величеству при ненарушимомъ своемъ здравіи, видѣни въ дому своемъ растущій въ славу цвѣтѣ дражайшихъ чадъ своихъ, и прочей порфирородной крови, видѣши

видѣти во опечествѣ своемъ вѣрность и послушаніе подданныхъ, а внѣ опечества, у союзныхъ честь и любовь, у недружныхъ, страхъ и прещѣ: дѣла же славная и великая, совершити начашая, утвердити совершенная, и исполненіе благихъ хотѣній своихъ получитьи, и безпечальнѣ во всѣхъ начинаніяхъ своихъ благопоспѣшествомъ радоватися на многа лѣта. Подъ покровомъ же шопикой державы, и всѣмъ намъ да подастѣ оный пріятнаго лѣта виновникъ, чувствіе спасительное, дѣйствительное Евангеліа своего познание, и богоугодное по заповѣдемъ своимъ исправленіе: при сихъ и временная, миръ, здравіе, благоденствіе, изобиліе плодовъ земныхъ, и многая лѣта.

Печатано [*первымъ тисненіемъ*] въ Санктпетербургской Типографіи Генваря 8 дня 1725 года.

С Л О В О

НА ПОГРЕБЕНІЕ

Всепресвѣшлѣйшаго державнѣйшаго ПЕТРА великаго , Императора и Самодержца всероссійскаго, отца опечесства, проповѣданое въ царствующемъ Санктпетербургѣ , въ церквѣ свя-ныхъ первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла, марта 1 дня 1725 года.

Что се есть? до чего мы дожили , о Россіане? что видимъ? что дѣлаемъ? ПЕТРА великаго погребаемъ ! Не мечшаніе ли се? не сонное ли намъ привидѣніе? ахъ какъ истинная печаль !
ахъ

ахъ какъ извѣстное наше злоключеніе! Виновникъ безчисленныхъ благополучій нашихъ и радостей, воскресившій аки отъ мертвыхъ Россію, и воздвигшій въ шогую силу и славу, или паче, рождшій и воспивавшій, прямой сый отечествія своего отецъ, которому по его деспотинству добри Россійскіи сынове безсмертну были желали; по лѣтамъ же и составу крѣпости, многолѣтно еще жиши имущаго вси надѣялися: проливно и желанію и чаянію скончалъ жизнь, и, о люшой намъ язвы! погда жизнь скончалъ, когда по трудахъ, безпокойствахъ, печалѣхъ, бѣдствіяхъ, по многихъ и многобразныхъ смерцехъ, жиши нѣчто начиналъ. Довольно же видимъ, коль прогнѣвили мы себе, о бже нашъ! и коль раздражили долготерпѣніе пвое! О недостойныхъ и бѣдныхъ насъ! О грѣховъ нашихъ безмѣрія! Не видяй сего, слѣпъ естъ, видяй же и не исповѣдаюй, въ жесюксердїи своемъ окамененъ естъ. Но что намъ умножати жалости, и сердоболія, которыя уполяти, елико возможно, подобаетъ. Какъ же шо и возможно? понеже, естли великія его шаланшы, дѣйствія и дѣла воспомянемъ, еще вящше упратою толикаго добра нашего уязвимся и возрыдаемъ. Сей воистинну шоль печальной шраты развѣ бы лшаргомъ нѣкимъ, нѣкимъ смерпообразнымъ сномъ э были намъ возможно. Кого бо мы, и каковаго, и коликаго лишилися?

Се оный пвой Россіе Самшонъ, каковый да бы въ шибѣ моглъ явипися, никшо въ мірѣ

не надѣяся , а о являемся весь міръ удивился . Заспалъ онъ въ тебѣ силу слабую , и здѣлалъ по имени своему каменную , Адамантову : заспалъ воинство въ дому вредное , въ полѣ не крѣпкое , отъ супоспашъ ругаемое , и ввелъ опечешву полезное , врагомъ страшное , всюду громкое и славное . Когда опечешво свое защищалъ , купно и возвращеніемъ отбѣяныхъ земель дополнилъ , и новыхъ провинцій пріобрѣтеніемъ умножилъ . Когда же восстающыя на насъ разрушалъ , купно и вломыслящихъ намъ сломилъ и сокрушилъ души , и заградивъ уста зависти , славная проповѣданіи о себѣ всему міру повелѣлъ .

Се швой первый , о Россіе ! Іафетъ : неслышанное въ тебѣ отъ вѣка дѣло совершившій , спроснѣ и плаваніе карабельное : новый въ свѣтѣ флотъ , но и сшарымъ неуступающій , какъ надъ маянѣ , такъ выше удивленія всея селенныя , и ошверас тебѣ путь во вся концы земли , и просше силу и славу швою до послѣднихъ Океана , до предѣлъ пользы швоея , до предѣлъ правдою полагаемыхъ , власть же швоея державы , прежде и на земли зыблющуюся , нынѣ и на морѣ крѣпкую и постоянную сотворилъ .

Се Моисей швой о Россіе ! не суть ли законы его яко крѣпкая забрала правды , и яко нерѣшимыя оковы влодѣянія ? не суть ли ушавы его ясныя , свѣтѣ шезямъ швоимъ , высокоправительствующій Сигклипъ , и подъ нимъ главныя и частныя правительства отъ него учрежденныя?

не свѣшила ли суть шебѣ къ поисканію пользы ; и ко опраженію вреда, къ безопасти миролюбныхъ , и ко обличенію свирѣпыхъ? Воистинну оставилъ намъ сомнѣніе о себѣ, въ чемъ онъ лучший и паче достохвалный или яко отъ добрыхъ и просто-сердечныхъ любимъ и лобызаемъ, или яко отъ нераскаянныхъ льстецовъ и злодѣевъ ненавидимъ былъ.

Се пвой Россіе Соломонъ, пріемшій отъ Господа смыслъ и мудрость многу зѣло . И недовольно ли о семъ свидѣльствуютъ многообразная філософская искусство, и его дѣйствиѣмъ показанная, и многимъ подданнымъ вліянная, и заведенная различная, прежде намъ и неслышанная ученія, хитрости и мастерства : еще же и чины, и спсепени, и порядки гражданскія, и честныя образы житейскаго обхожденія, и благопріятныхъ обычаевъ и нравовъ правила: но и внѣшній видъ и наличіе краснопретворенное, яко ужè опечество наше, и отъ внутрь и отъ внѣ, несравненно отъ прежнихъ лѣтъ лучшее, и весьма иное видимъ и удивляемся.

Се же пвой о и церкви Россійская! и Давидъ и Константинъ: его дѣло , правительство Синодальное, его попеченіе пишемая и глаголемая наспавленія. О коликая произносило сердце сіе воздыханія о невѣжествѣ пущи спасеннаго! колікія ревности на суетвѣрїя , и лестническія притворы , и расколъ гнѣздящійся въ насъ безумный, враждебный и пагубный ! колікое же въ немъ и желаніе

желаніе было и исканіе вящшаго въ чинѣ пастырскомъ искусства, прямиѣшаго въ народѣ богомудрїа, изряднѣйшаго во всемъ исправленїа.

Но о многоименишаго мужа! крашкимъ ли словомъ оббимемъ безчисленныя его славы, а проспираши рѣчи не допускаетъ настоящая печаль и жалость, слезыи шокмо и спенати понуждающая. Негли со временемъ нѣчто притупится пернѣ сей, сердца наша бодущїй, и тогда проспраннѣе о дѣлахъ и добродѣшелехъ его побесѣдуемъ. Хотя и никогда довольно, и по достоинству его възглаголаши не можемъ: а и нынѣ крашко воспоминающе, и аки бы шокмо воскреслїй ризѣ его касающесе, видимъ слышашелсе, видимъ бѣднїи мы и нещасливїи, кшо насѣ оставилъ, и кого мы лишился.

Не весьма же, Россїане! изнесмогаимъ ошѣ печали и жалости, не весьма бо и оставилъ насѣ сей великїй Монархъ и отецъ нашъ: оставилъ насѣ, но не нищихъ и убогихъ: безмѣрное богатство силы и славы его, кошорое вышеименованными его дѣлами означилося, при насѣ есть. Какову онѣ Россїю свою сдѣлалъ, шакова и будетъ: сдѣлалъ добрымъ любимою, любима и будетъ: сдѣлалъ врагомъ спрашную, спрашная и будетъ: сдѣлалъ на весь мїрѣ славную, славная и быти не преснанетъ. Оставилъ намѣ духовная, гражданская, и воинская исправленїа. Убо оставляя насѣ разрушенїемъ шѣла своего, духъ свой оставилъ намѣ.

Наипаче же въ свѣтѣ въ вѣчная опшестити, не бешави въ насъ сирыхъ. Какъ бо весьма оспрошблыхъ насъ наречемъ, когда державное его насъ сладе видимъ, прѣмаго по немъ помощника въ жизни его, и подобнравнаго владѣтеля по смерти его, Тебе милостивѣйшая, и самодержавнѣйшая Гоеударыня наша, великая Героиня, и Монархиня, и мать всероссійская. Миръ весь свидѣтель ствѣ, что женская плоть не мѣшаешъ тебѣ быти подобной ПЕТРУ великому. Владѣтельское благоразуміе, и матернсе благоупробиѣ шве и природою тебѣ отъ бога данное кому неизвѣстно? А когда обоє шо утвердилось въ тебѣ, и совершилося, не просто сожившемъ толикаго Монарха, но и сообществомъ мудрости, и трудовъ, и различныхъ бѣдшвей его, въ которыхъ чрезъ многая лѣта, аки злато въ горнилѣ искушенную, за малое судилъ онъ имѣши тебе ложа своего сообщницю, но и короны, и державы, и престола своего наслѣдницу сотворилъ. Какъ намъ не надбѣтися, что здѣланная отъ него утвердиши, недоѣланная совершиши, и все въ добромъ состояніи удержиши. Токмо о душе мужесшвенная пошщися одолѣши нестерпимую сію болѣзань твою: аще и усугубилася она въ тебѣ отвѣтемъ любезнѣйшей дщери, и аки жестокая рана новымъ уязвеніемъ безъ мѣры развѣрилася. И якова ты отъ всѣхъ видима была въ присутствіи подвижающагося ПЕТРА, во всѣхъ его трудахъ и бѣдшвахъ неощшупная бывши сообщница, понудилася

шаковаже

таковаже быши и въ прегорькомъ семъ ли-
шеніи.

Вы же, благороднѣйшее сословіе, всякаго чина
и сана, сынове Россійстїи, вѣрностїю и повинно-
веніемъ ушѣшайте Государыню и маперь вашу,
ушѣшайте и самихъ себе, несумнѣннымъ позна-
ніемъ ПЕТРОВА духа въ Монархїи вашей видяще,
яко не весь ПЕТРЪ опшелъ отъ насъ. Прочее
припадемъ вси Господеви нашему, тако посѣдив-
шему насъ, да яко богъ щедротъ, и отецъ вся-
кія ушѣхи, Ея Величеству самодержавнѣйшей Го-
сударыни нашей, и Ея дражайшей крови: дочерямъ,
внукамъ, племянницамъ, и всей высокой фамиліи,
отрешъ сія неушолїмыя слезы, и усладитъ сер-
дечную горестъ благоспыннымъ своимъ прирѣ-
женіемъ, и всѣхъ насъ милоспывнѣ да ушѣшитъ.

Но О Россїе! видя кто и каковый шебе оспа-
вилъ, виждь и какову оспавилъ шебе.

Аминь.

Печатано [первымъ тисненіемъ] въ Санктпетербургской
Типографїи, Марша 14 дня 1725 года.

С Л О В О

Н А П О Х В А Л У

Блаженные и вѣчнодоспойныя памяти ПЕТРА великаго, Имперашора и Самодержца всероссійскаго, и прочая и прочая: въ день шезоименипства Его проповѣданное, въ царствующемъ Санкшпешербургѣ, въ церкви живоначальныя Троицы. Юня 29 дня 1725 года.

С Е день, о сынове Россійсти! прежде намъ великую маперію радости подаваший, нынѣ же непрестающую скорбь и печаль, вяще возбуждающий, день шезоименипства ПЕТРА Великаго! Прежде въ сей день шоржествовала Россія, благодаря

ря смопренію Божію за дарованнаго себѣ Моѳарха перваго поликія славы въ Царѣхъ Россійскихъ первому Апостолу пезоименнаго, и не всѹе имя сіе имѣвшаго, швердаго въ вѣрѣ, крѣпкаго въ дѣлѣ, и какъ на ушвержденіе опечества, такъ и на сокрушеніе супостатѣ нашихъ каменю подобнаго: нынѣ же день сей, шоежде блаженство наше намъ воспоминаая, но ужѣ опѣ насѣ взятое, всѣхъ обще сердца наша доселѣ ояѣ горести неуслажденная, ещѣ и паче огорчеваеатѣ. Но что на пользу весьма побѣждашися болѣзнію? когда шакъ не возвратимъ, чего мы лишилися: не лучше ли по намъ здѣлаши, что и Богу, и ПЕТРУ нашему должны мы? по еспѣ, предложити на средѹ славныя шаланшы, дѣла же и дѣйствія ПЕТРОВА. Вѣмъ, что сихъ воспоминаніе покажетѣ, коликая намъ здѣлалася шраша, и шакѣ великая въ насѣ возбудитѣ шенанія; обаче, о Слышательсѣ, каковаго насѣ чудный мужъ сей исполнялѣ духа, по еспѣ, крѣпкаго, мужесшвеннаго, и въ Хрїстіанской фїлософїи искуснаго, шаковымъ духомъ и сіе послѣднее послуженіе нанѣ совершиши ему долженшвуемъ. Скорбимъ и сѣпуимъ, но не яко окамененнїи: плачимся и рыдаимъ, но не яко опчаяннїи: шужимъ опѣ горести сердца, но не яко нѣмїи, и чувствѣ лишившїися. Многая одолаютѣ насѣ, да не умолчимъ Богомъ данныхъ дарованій, копорыми насѣ обогатилъ изобильно, а весь свѣтѣ довольно удивилъ сущїй сей отецъ нашъ ПЕТРЪ воисшїнну великій. Требуешѣ шого
опѣ

отъ насъ превысокое не по власпи шокмо, но и по силѣ достоинство его: пребуетъ раболѣпное и сыновнее благодарствіе наше: пребуетъ и наипаче явленное намъ чрезъ него великое благодѣяніе Божіе. Петрова бо дѣла предлагая, предложимъ дѣла Божія, копорая по всей селеннѣй проповѣдуемая, аще мы умолчимъ, шо якоже опѣятимъ дѣлашеля недостойни ихъ являемся, шако и молчаніемъ неблагодарни богу явимся.

Того ради исполняя по силѣ сіе наше должество, и приступая къ нѣкчему Петровой славы повѣствованію, [къ нѣкоему, глаголю повѣствованію, неравному и недовольному, которому развѣ великія книги могутъ быти довольныя] молю и прошу Хрістолюбіе ваше, не о чемъ обычно просятъ слышателей проповѣдники, шо есть, да неспужителнѣ слышаши изволите, но что напомянулося прежде, да мужеспвенное, и любо-мудрое, и Петрову сердцу подобное, возвѣстите великодушіе и шерпѣніе, сже бы слышащимъ шолікая благая, копорыхъ совершитель оставилъ насъ, въ концѣ душию не ослабѣти,

Тебе въ первыхъ, и наипаче, касается наше сіе прошеніе, державнѣйшая Монархія наша, сильная сильнаго наслѣдница: пошщися одолѣти нестерпимую болѣзнь пвою извѣстнымъ всѣмъ въ женской площи твоей мужеспвомъ, поддержи шерпѣливнѣ вонзенный въ сердце твое тернъ сей, и оружіе душу твою проходящее. Аще бо и прежде сопутствуя ПЕТРУ, въ великихъ и шрудныхъ

С

походахъ

походахъ его, и всякія спрахи мужественнѣ прѣзирая, едиными его самаго бѣдствіи ты сокрушалася: по кто исповѣсть нынѣшнюю твою горестъ, ПЕТРА опѣвѣшемъ вшедшую въ тебе? Того ради, при слышаніи Петровыхъ дѣлъ, славою оныхъ усладѣй сердце твое, и шолікое лишеніе крайнимъ великодушіемъ понеси. Азъ же надѣюся, что повѣствованіемъ симъ, не токмо возбудимся къ благодаренію божіей милости много намъ въ ПЕТРѢ нашемъ благодарившей, и ПЕТРУ много милостію божіею дѣйствовавшему; но и въ настоящей скорби нашей получимъ отраду и утѣшеніе.

Не тако бо насъ, о Россійскіи сынове! не тако остарилъ насъ отецъ нашъ, аки бы вся своя съ собою унеслъ; но оставленнымъ оставилъ намъ неисчетная богатства своя, и различная дарованія: ово во ученіи и образѣ, ово же и въ содѣянныхъ дѣлахъ великихъ и безчисленныхъ. Трудность только предлежитъ, како бы оная объяти и представити словомъ, а еще краткимъ и малоискуснымъ. Вижду бо пространный облакъ силъ, и дѣлъ добродѣтельныхъ, и что первѣе, что по шемъ, что же послѣде сказати, но и что воспомянути, что же за краткостію времени и оставити, недоумѣваю. Посмотримъ на двойственную должность и дѣло, первое, яко просто царя, второе, яко царя Хрїстіанскаго: и каковъ и коликъ во обѣихъ сихъ ПЕТРѢ показался, нѣчто еще и несовершенно, сказати довольно
будетъ

военному: во отроческомъ возрастѣ какъ игралъ и въ чемъ забавлялся? водили и спроиши полки, созидали крѣпости, и тыяже доставали, и обороняли, и полевымъ боемъ сражались, то его забавы и потѣхи, то его младенческая играя. И, что весьма пречудно, когда не пора еще было быти ему ученикомъ воинскимъ, онъ уже аки старый того учитель, прежде неправильное воинство, яко слабое къ защищенію, но токмо къ разоренію отечества сильное узнавъ, презирали и отставляли, а новую регулу вводити поощался. И естли бы таковой отрокъ у Римлянъ оныхъ древнихъ, языческимъ суевѣремъ ослѣпленныхъ явился, вси бы воистинну вѣровали, что онъ отъ Марса рожденъ есть. Скоро же тогда малыя и недовольныя земныя походы показались ему: увидѣнный по случаю, или паче по смотренію божію ботикъ оный, древо тогда презрѣнное, нынѣ же преславное, толикую разжегло въ проспранномъ семъ сердцѣ охоту къ Навигаціи, что упокоиться не могъ, донелѣже не достигъ совершеннаго воднаго безпокойства. Кто же не удивится, какъ скоро, и коль высоко стъ отроческихъ оныхъ забавъ выскочилъ! Въ побѣдныхъ войнахъ, аки бы въ прямыхъ и великихъ обучився, возрадосая аки исполичъ шещи путь, и повзвнѣ отъ Европейскихъ Потентатовъ въ конфедерцію на Турка, не дожидаяся наченанія ихъ, устремився на лютаго онаго супостата Христовъ, и отлѣаіемъ крѣпкихъ его щитовъ,

Кизікер-

Кизикермена , гдѣ силою и повелѣніемъ , и Азова , гдѣ лицемъ и дѣйствіемъ присушествовалъ: много ошъялъ у него высокоумнаго духа , и показаннымъ , на морѣ черномъ , флотомъ дополѣ неслыханнымъ , въ сирахъ и въ сумнѣніе привелъ . сіо . И шакъ не опечеснѣва токмо своего , но всего Христіанства защитникъ показался .

И шуды онъ весь духъ свой простиралъ . Крѣпкое его намѣреніе было попраши и умертвити дракона Магомстова , или поне изгнати его изъ рая воспочнаго : и небезнадежное шого чаяніе было , аще бы ты , о добрая Европа ! ошстала нрава и обычая своего , шо естъ несогласія , и рвенія , и аще бы другъ другу , во общемъ всѣхъ бѣдствіи , не завидѣлъ , но споспѣшествовалъ .

Но богъ дивный въ судьбахъ своихъ , благоволевъ въ ПЕТРѢ явилши силу и славу Россійскую и міръ весь удивити , пресѣченіемъ шогда Турской войны , не ошъялъ у него , но премѣнилъ благословіе свос .

Преставшей бо отъ Юга , воспала буря отъ Сѣвера , война Шведская воспламенилася , о имя страшное , Шведская война ! гдѣ въ свѣтѣ ни услышано , что русь со Шведами въ войну вступили , согласно говорено , что Россіи конецъ пришелъ . И какъ не такъ было проризати ? Шведская сила всей Европѣ была страшная , а Россійская едва нѣкою силою нарицатишя могла . Что же здѣлалось ? оное многихъ о крайнемъ

паденіи Россійскомъ пророчество весьма ложное показалось; но мало то ложное было бы оное пророчество, хотя бы мы сразившеся съ непріятелемъ, равнымъ щастіемъ и нещастіемъ разошлись: но то здѣлалось, о чемъ не токмо ни кто прорицати, но чего никто и надѣяться не могъ. Ибо кромѣ того, что несильное, и необыкшее къ войнѣ и еще букваря, тако реши, оружейнаго училища начинающее воинство, вступило въ брань съ сильными и давно искусными, и вездѣ единымъ звукомъ оружія своего страхъ и претрѣсъ на носящими: еще тако неравныя случаи, и обстоятельства и поведенія обоихъ споронъ явились, что непріятелию мощно было наше уже своимъ нарицати: а намъ не опчаявшаися нашего трудно было. Не въ одну спорону принуждены дѣлати экспедиціи, не на одномъ, но на многихъ мѣстахъ вступали въ дѣйствія, въ Ингрии, Карелии, въ Еспоніи, въ Ливоніи, въ Курландіи, въ Литвѣ, въ Польшѣ, по томъ же и въ бѣлой, и въ малой Россіи, еще по томъ и въ Молдавіи: (ибо война и Турская отъ Шведской заженная Шведскимъ огнемъ и громомъ нарецися можетъ) еще тогда же и въ Помераніи, и Голштиніи, и въ Фінландіи, и въ прочихъ спранахъ. Помыслишь же нѣкто, что и противной споронъ многая оная мѣста проходить нужда была: и тако намъ и имъ равныя труды, равная и бѣдства; но весьма слѣпъ томъ, кто не видѣлъ какъ то были равныя: таковое то было равенство,

что

что откуду прошивнымъ получены многія корысти, отшуду намъ сдѣлалися убытки. Посмотри на Саксонію, гдѣ онымъ явное и дѣйствительное пріятельство, шмо намъ или сумнительная дружба, или извѣстная вражда и прошивность. Посмотри на Польшу, и у кого получили они прибѣжище и защищу, отъ него мы терѣбли сильное воспаніе. Посмотри на Порту Оттоманскую, въ шаковомъ же и въ шакъ бѣдственномъ походовъ многомѣстїи, каковая дѣйствїя были? единоличная ли, каковая прежде Россїи случалїся? все иное: многовиднїи, и разнообразнїи были подвиги, и бѣпалїи не съ однимъ народомъ, и не однихъ воинскихъ регулъ употребляющимъ, не только же на земли, но и на морѣ: еще же и достававши прошивныхъ, и самихъ себе обороняши въ крѣпостехъ, ихъ достававши въ крѣпостехъ швердыхъ, себе обороняти въ некрѣпкихъ и слабыхъ: шакъ много видѣши было шрудностей, что во оной войнѣ, многїя были войны. И какъ вкратцѣ представїши возможно вся бѣдствїя? Воспомянешь нѣкая, и кажется, что хотя много да только всего того, и се яко шучы находятъ другїя. Каковое бо се и колїкое, чего только я не проронилъ? Прошивный Монархъ въ скоромъ времени смирилъ и сломилъ двоихъ нашихъ союзниковъ, и одного изъ нихъ шхосидѣши понудилъ, а другаго съ престола низрунулъ: убыло же ему прошивности, а намъ помощи.

помощи. Но и то еще да судитѣ кто не великимѣ.
 Чтоже когда и внутреннїя Россійскїя силы на-
 чали перзашися? бунтѣ Донскїй, бунтѣ Аст-
 раханскїй, измѣна Мазепина: не внутреннее
 ли се перзанїе? не самой ли ушробы болѣзни?
 и тако до того пришло было, что во оной войнѣ
 не просто уже не крѣпкая, но больная суци
 Россїа со Швеціею гаче прежняго возсилѣ-
 вшею восвала. Каковаго же разсудите Слыша-
 телїе, каковаго и коликаго Государя оное
 шоль лютое время шребовало? многоочипаго
 воиспанну, и многорукаго, или гаче много-
 соспавнаго, и на многїя мѣста и дѣла раз-
 дѣляши себе могущаго: тошѣ же шо и таковѣ былѣ
 ПЕТРѢ нашѣ! ПЕТРѢ сила наша, которою и посмер-
 ти его мужествуемѣ! ПЕТРѢ слава наша, которою
 до скончанїя мїра Россїйскїй родѣ хвалятся не пре-
 станетѣ! Не доставало ли ему бодрости, трудо-
 любїя, перпѣнїя, который шоль многїя, далекїя,
 безгодныя походы поднѣялѣ? не доставало ли ему
 мужества и храбрости, который самѣ и вѣ зем-
 ныхѣ, и вѣ морскихѣ баталїяхѣ, и вѣ при-
 ступахѣ, и атакахѣ городовыхѣ присутспиво-
 валѣ? не доставало ли ему высокаго ра-
 зума, котораго и чуждая глубокосовѣтная
 мудрованїя, и внутреннїя измѣническая ковар-
 ства не заплели и не уловили. Но всѣ
 оныя и отѣ внѣ и отѣ внутрь востав-
 шїя бури укротилѣ, разсыпалѣ, и прогналѣ
 ПЕТРѢ: и тогда побѣдилѣ, когда самому ему
 побѣдїну

побѣдену быти многіи надѣялися : и такѣ немощными и изнемогими побѣдилѣ сильныхѣ, какѣ мало и сильніи немощныхѣ побѣждающѣ. И шлюся я на всѣхѣ не нашего отечества, но коей нибудь націи, не по спрашемѣ судящихѣ мужей, не засвидѣтельствующѣ ли яко истинному моему сему изреченію, что сѣ такѣ славнымѣ и страшнымѣ, какій нашѣ былѣ, сопротивникомѣ вступити въ войну, разѣ по многихѣ ужѣ со многими народами войнахѣ, было бы нѣчто не безнадежно. А ПЕТРЪ, кромѣ похода Азовскаго, по дѣпскихѣ игралищныхѣ войнахѣ своихѣ, буди онѣ ужѣ и сѣ Спарпанами, и сѣ Афріканцами, и сѣ Македонянами довольно завоевался, вступилѣ въ сію многобѣдную и ужасную войну, и на шолікую высоту славы воспеклѣ, до которой и по многихѣ военныхѣ искусствахѣ не мнози добираются. И что же дивно, что онѣ всему міру дивенѣ спалѣ, что и по далечайшимѣ иноземнымѣ странамѣ, куды прежде имя Россійское слухомѣ не доходило, славятся дѣла его? Но мнѣ еще всемірнаго удивленія большее судится быти сіе, что и главный его бывший сопротивникѣ со временемѣ силѣ и мужеству его удивилсѣ, и онѣ котораго шолікія принялѣ язвы, ужѣ того любити началѣ, и всѣхѣ прочіихѣ презрѣвъ, сѣ нимѣ единымѣ не токмо примиритисѣ, но и въ союзѣ дружескій совокупитисѣ возжелалѣ. Таковаго воистинну свидѣтельства сильнѣйшее вѣ свѣтѣ никогда не бывало. И слава ли шолікому воспослѣдовала мужеству? и то великое

Т

пріобрѣшеніе,

пріобрѣтеніе, великая прибыль слава; ибо таковая слава, не шокмо народамъ честь приносишь, но и противниковъ сокрушая страхомъ, лучшее подаетъ безпечаліе. Но Пешровы труды многія, и кровью славы, породили плоды сладкія, и намъ, и нашимъ союзникамъ: земель нашихъ опнытыхъ возвращеніе, новыхъ завоеванныхъ присвокупленіе, швоего Польскій Августе престола возсипавленіе, швое короно Дашская охраненіе, наше паки славное благополучіе, вождѣнный, честный и корыстный миръ, миръ милующаго Бога всещедрый даръ и обоихъ народовъ веселіе. На конецъ, до шоликой славы купно и пользы возрасло Россійское оружіе, что и далечайшыя народы прошекціи и защищенія у насъ требующъ: прибѣгаешъ о томъ бѣдная Іверія, просила и проситъ корона Персідская: Горскіи же и Мидскіи вѣрвары, единымъ оружія нашего зрѣніемъ ушрашени, одни покорилися, другіи разбѣжались.

Видѣвше тако Слышателіе, каковъ ПЕТРЪ нашъ былъ въ дѣлѣ воинскомъ, что надлежитъ къ заступленію, и разширенію государства: посмопримъ еще, каковъ и въ полишическомъ или гражданскомъ дѣлѣ былъ, которую силу долженъ всякъ Государь имѣти ко управленію и исправленію своего опечесшва, а здѣ шопѣ часъ нѣчто чудное и дикое намъ является. Не скоро таковаго обрящемъ, который бы и къ воинскимъ и къ гражданскимъ дѣламъ угодный и охотный былъ: иніи весьма военніи опѣ полишическихъ помыслы, иніи совѣшты, иная

и почитай противная искусства: инаго сѣе, а инаго оное сѣрдца, нрава и охоты пребуестѣ, и едва не тако обоимѣ симѣ во единомѣ человекѣ трудно быши, какѣ бы бурѣ и пишинѣ быши во одно время и на одномѣ мѣстѣ. Собственно же по невмѣспимо по видимому быти имѣло въ ПЕТРѢ нашемѣ, и еспыли бы кто не вѣдая коль проспранный ко всему духѣ его былѣ, разсуждалѣ только составѣ шѣла его, судилѣ бы о немѣ, что къ единому дѣлу воинскому родилѣ онѣ: таковой Его возрастѣ, таковое зрѣнїе, таковое движенїе: а по вмѣспилося въ немѣ и сѣе, и оное, и дѣйствовало превосходно и необычно, и еще въ юношеской плоти мужская намѣренїя воспрїялѣ. Великїй бо сей Монархѣ, пресѣкшейся по взятїи Азова войнѣ Турской, получивѣ мирный покой, праздну быши и безвѣбла, вѣгрѣхѣ себѣ поставилѣ. Похипили сердце Его чужїя спраны, разными ученїи и искусствами словущыя: тамѣ Ему не побываши возмнилося равнѣ, аки бы и отнюдѣ не быши въ мїрѣ семѣ: не видѣши и научиши дѣйспвѣ математическихѣ, искусствѣ физическихѣ, правилѣ политическихѣ, и извѣспнѣйшїя къ тому гражданскїя, воинскїя, и карабельныя Архитектуры: тѣхѣ и прочїихѣ ученїи не переняти, и аки дражайшихѣ товаровѣ не вывести въ Россїю, равнѣ аки бы и не живи судилося Ему. Жалостно было оплучитися отечества и дому, матери своей благоутробнѣйшей и любезнѣйшей фамїліи, оплучилѣ. Тяжело было поднѣпши на шѣло юношеское, неспокойства и безгодїя, еще

же и бѣдствія дорожныя, поднялъ. Трудно было перебыши зависная препятствія, ово шайная и лесшная, ово же и явная, перебылъ: такъ охотно избѣгль опѣ опечества, ради опечества, какъ бы другій уходилъ изъ плѣна и неволи: такъ къ трудамъ спѣшилъ, какъ бы кто къ царствованію: и такъ весело въ дѣлѣ карабельномъ, и прочіихъ вышспомянутыхъ ученіяхъ прудился, какъ весело ни кто не сѣдидѣ и на брачномъ пированіи: даже получилъ, чего желалъ, даже иный опѣ себе, даже самъ опѣ себе лучший возвратился.

Что же, самъ ли только лучшій сталъ? самъ ли себѣ только добръ и совершенъ показался? Вѣмы воиштинну духъ мужа сего, что единоличное свое и собственное добро, есть ли бы не сообщилъ всему опечеству своему, никогда бы въ добро себѣ не поставилъ, прямая тобыла глава Россійская, не превосходствомъ точію власни, но и самымъ дѣломъ; якоже бо глава, здѣланныя въ себѣ духи живительныя по всѣмъ членамъ и сопоставамъ раздаетъ, тако и сей Монархъ, наполненъ бывъ разными исправленіи, наполняши тѣмъ же и вся чины опечества своего прилѣжно поощался. И мало ли щаніемъ своимъ здѣлалъ? что ни видимъ цѣлшущее, а прежде сего намъ и невѣдомое, не все ли то его заводы? есть ли на самое малѣйшее нѣчто, честное же и нужное посмотримъ, на чинѣйшее, глаголю, одѣяніе, и въ дружествѣ обхожденіе, на трапезы и пированія, и прочія благопріяшныя обычаи, не исповѣмы ли, что и сего

ПЕТРЪ

ПЕТРЪ нашъ научилъ? и чимъ мы прежде хвалилися, того нынѣ спыдимся. Что же рещи, о Ариѳметикѣ, Геометрии, и прочихъ математическихъ искусствахъ, которыми нынѣ дѣлны Россійстѣи съ охотою учашия, съ радостію навывающъ, и полученная показуютъ съ похвалою: шая прежде была ли? не вѣдаю, во всемъ государствѣ былъ ли хотя одинъ цѣркликъ, а прочаго орудія и именъ не слыханно: а еспь ли бы гдѣ нѣкое явилося Ариѳметическое или Геометрическое дѣйствіе, то тогда волшебствомъ нарицано. Что о Архитектурѣ речемъ, каковое было, и каковое нынѣ видимъ строеніе? было таковое, которое насилу крайнѣи нуждѣ служило, насилу отъ воздушной прошивности, отъ дождя, вѣтра, и мраза охраняти могло: а нынѣшнее сверхъ всякаго изряднѣишаго угодія, красотою и велелѣпїемъ свѣнлѣется. Что еще и о воинской, и о карабельной Архитектурѣ? того у насъ прежде и живописцы правильно изобразиши не умѣли. Но шако по единому дѣлу Петрова исчисляя никогда конца не дойдемъ: лучше все двѣма силами оглავиши, которыхъ себѣ отъ Государей своихъ всякій народъ прѣбуещъ. Ся же суть народная польза и безпечаліе.

Хощемъ ли видѣти пользу? смотримъ на правительствя, Бергъ Коллегію, Каморъ Коллегію, Коммерцъ Коллегію, Манифактуръ Коллегію, и Магистратъ главный: смотримъ на многая заведенная отъ него, ово для прѣсѣченія убытковъ, ово и для прїисканія прибылей: способы: на заводы минеральныя, дома монетныя, врачевскія аптеки,

холстяныя, шелковыя, и суконныя манифактуры, на предивныя бумажныя мельницы, на разныхъ судовъ купеческихъ строенія, и иная многая у насъ прежде небывалая мастерства, и для удобнѣйшаго съ мѣста на мѣсто сообщенія корыстей, сведенныя перекопами рѣки, и покопанныя каналы, шо естъ рѣки новыя и плодоносныя.

Хощемъ ли познапи разныя и многовидныя безпечалія и охрancenія нашего виды? смотримъ на правительство Юстїи, сіе страхомъ меча праведнаго отъ внутреннихъ обидъ, напастей и прочихъ злодѣйствъ защищаетъ насъ: на Коллегію волчинную, сія всякаго собственныя оберегаетъ предѣлы: а понеже внутренній за грѣхи наша умножился вредъ, домашнее непріательство разбой, естъ и на него собственное гонительное воинство. А отъ вѣшняго страха, отъ супостатскаго нападенія ограждая опечество свое, что оставилъ, и чего къ тому надлежащаго не здѣлалъ многоочинный ПЕТРЪ? Адмиральшескимъ и воинскимъ правительствомъ устроилъ на мори и на земли, аки защишы и адамантова забрала, и какія къ тому пособія приложилъ? оныя походныя, тако рещи, фортецы крѣпкія и страшныя, и не токмо ко оборонѣ, но и къ наступательной войнѣ угодныя: флощъ, глаголю, воинскій, поль и сильный и славный, оныя безопасныя отъ морской свирѣпости, и свирѣпѣйшихъ моря непріятелей гавани или пристанища, оныя непрестанно множащыяся аршиллерїи, оныя новыя по рубежамъ
регулярныя

регулярныя крѣпости: и что еще? крѣпости штурмомъ взятыя, того ради самаго, что самъ онѣя неспѣдимою силою сокрушити и достати могъ, вмѣнивъ некрѣпкія, шыя же безъ сравненія крѣпчайшыя подѣлалъ. Сіе наипаче мѣсто не славное прежде, и въ свѣтѣ не знаемое, а нынѣ преславнымъ симъ царствующимъ Пешрополемъ, и шоль крѣпкими, на рѣкѣ, на земли и на мори фортецами утвержденное, купно и украшенное, кто по достоинству похвалити можешъ? не видимъ ли здѣ и пользу и защиту Россійскую? се и врага ко всякому пріобрѣшенію, се и замокъ всякія вреды опражающій: врага на мори, когда оно гезепѣ къ намъ полезная и попробная: замокъ шомужде морю, когда бы оно привозило на насъ страхи и бѣдствія. Вся же та какъ къ пользованію нашему, шакъ и охраненію изобрѣщенная, введенная, здѣланная, дабы и правильно, и крѣпко содержатися могли, и о шомъ неусыпное было Пешрово попеченіе: что ни обрѣщается въ уставахъ и законахъ исправнѣйшихъ въ Европѣ Государствъ, ко исправленію опечества нашего угодное, все то выбирать и собирать шщался, и самъ къ шому много отъ себе придалъ, и довольныя регламенты, и многія скрижали законныя сочинилъ. И дабы отъ судей и управителей небрегомо шо, или и развращаемо не было, желая себѣ всевидящія челоувѣческія очи имѣти, уставишъ чинъ прокуроровъ, шо естъ правды оберегателей. И дабы всякое злодѣйство яко въ зелѣи схишна сокрышися не могло, чинъ

чинѣ фискальства опредѣлилъ, и одолжилъ оное не шокмо шрапы государспвеннаго іншерецца, но и персональныя подданныхъ своихъ обиды усмащри-ваши и объявляши, шаковыхъ наипаче бѣдныхъ челоуѣкѣ, которіи суда и управы искаши, или ради худости своей не могутъ, или ради силы обидящихъ не смѣютъ. Все же то уштердилъ и заключилъ высокимъ правительствомъ сенатскимъ. Сенатъ дѣйствительная рука Монаршая: Сенатъ орудій орудіе, и правительство правительствѣ. Коллегіи прочія яко вѣсла и парусы, а Сенатъ кормило. Се видимъ безчисленная пріобрѣшенія и пользы, се благонадежныя защиты наша: и все ли по видимъ, все ли словомъ заключити можемъ, чемъ насъ изобильно ублажилъ, и благополучныхъ и славныхъ сотворилъ ПЕТРЪ Великій? Удивляшися шокмо возможно, а выговорити весьма неудобно.

Да еще дивная въ дивныхъ, и чудная въ чудныхъ показалъ, шакъ, что довольно и удивляшися не можемъ. Ибо, еспь ли бы едиными воинскими шокмо дѣлами, или едиными шокмо исправленіи шолитическими шакъ пользовалъ Россію, и по было бы дивно. Было бы дивно, еспь ли бы одно одинъ, а другое другій Государь дѣлалъ: какъ Римляне первыхъ своихъ двоихъ царей, Ромула и Нуму похваляютъ, что онъ войною, а сей миромъ укрѣпилъ отечество: или какъ и въ священной історіи, Давидъ оружіемъ, а Соломонъ полішкою блаженство Ісраилю сотворилъ. А у насъ и се, и другое, да еще въ безчисленныхъ и различныхъ
общпо-

состоятельствъ совершилъ единъ ПЕТРЪ, намъ
и Ромулъ и Нума, и Давидъ и Соломонъ, единъ
ПЕТРЪ. Се не мы только говоримъ, говорящъ со
удиваснемъ вси иноспранни народи, какъ по
въ прошломъ 1722 году великій Посолъ Польскій,
именемъ Государя своего и всаъ Республики, въ
привѣтствіи своемъ, предъ ерономъ и лицемъ
Императорскаго Величества, публично исповдалъ,

И сія о воинскихъ и гражданскихъ дѣлахъ,
хотя неравная словомъ предложенія, показующъ
довольно, каковъ и великій Государь былъ ди-
вный нашъ ПЕТРЪ. Но когда рѣчь естъ о Госу-
дарѣ Хрістіанскомъ, невозможно не впросити,
каковъ онъ былъ и въ дѣлахъ къ другому, одному
вѣчному и безконечному жилю подлежащихъ, ибо
хотя непосредственное званіе сіе естъ чина пасты-
рскаго, однакожъ высочайшее сего смощеніе по-
ложилъ богъ на предержащія власти. И яко
не должны царіе воинствовати, развѣ или за ну-
жду, или за охоту свою, а да бы порядочно дѣй-
ствовало воинство, смощрѣпни должны, и яко
упражнялися купечествомъ не царское дѣло, а
дабы обманства въ купляхъ не было, наблюдаши
дѣло царское естъ, пожде разумѣши о уче-
нїяхъ философскихъ, и о разныхъ мастерствахъ,
и о земледѣліи, и о всей прочей економїи: тако
хотя проповѣданію слова утверждати благочестіе
на царехъ не лежитъ долгъ, однакожъ долгъ ихъ
есть и великій о помѣ печися, да бы и было,
и прямое было ученіе Хрістіанское, и церкви
Хрістіанской

Хрїстовой правленіе. Много о семъ учитъ насъ священное писаніе, наипаче же въ царскихъ історіяхъ, гдѣ въ повѣствованіи житія царей, иныхъ за доброе церкви управленіе похваляетъ, а другихъ за нераднїе или развращеніе правовѣрїя обличаетъ. И по шаковаго царскаго долженства исполненію, Константїнъ великій нарицается у Евсевїа Кесарїйскаго превѣсходителнѣ епископъ.

ПЕТРЪ же нашъ приснопамятный, встался ли и въ сей славѣ оупъ лучшихъ Ісраильскихъ и Хрїстіанскихъ владѣтелей? мнитъся что не лзя, и нѣкогда ему было имѣти попеченіе о церкви, когда весь занятъ былъ походами и дѣйствїи военными и стрѣненемъ флота и крѣпостей, и иными безчисленными дѣлами. Но яко во всемъ прочемъ, шакъ и въ семъ дивнаго его показалъ богъ! во всемъ оупъпомъ ему чрезъ многодѣлія времени, нашелъ онъ время пецися и промышляти и о исправленїи церковномъ. И коликое о томъ было въ немъ желаніе, нѣкими прикладами дѣлъ его, покажемъ.

Вѣдалъ онъ, каковая темнотъ и слѣпопа лжебратїи нашае раскольниковъ: безприкладное воиспинну безуміе весьма же душевредное и пагубное, а коликое бѣднаго народа множество оупъ оныхъ лжеучителей прельщаемо погибаетъ, и по опеческому своему сердоболїю не оставилъ ни единого способа, чѣмъ бы пьму оную прогнати, и помраченныхъ просвѣтити: велѣлъ писати увѣщаванїя, и проповѣдми насшавляти, и обѣщанїемъ

МЯЛОСШИ

милосши, и нѣкимъ утѣсненіемъ, по естъ десными и шуими отъ заблужденія отводиши, и на мирный розговоръ призывати, и не безплодное попеченіе его явилося: многія тысящы обращенныхъ на писмѣ имѣемъ, а упряміи и жеспоковійніи, горшаго себѣ осужденія, яко безъотвѣтніи ожидаюшъ.

Вѣдалъ онъ, коликое зло суевѣріе, которое, когда далече отъ бога отводишъ, мниши къ богу приводиши, и душепагубное наносишъ безопасство; въ прочіихъ бо грѣхахъ вѣдаешъ себе чловѣкъ грѣшна быти, а въ суевѣрїи мниши службу приносиши богу: и пако погибая мыслишъ онъ о себѣ, что спасается, и завязавши очи себѣ, безпечально приближается къ стремнинѣ адской. Сіе вѣдая и разсуждая ПЕТРЪ, возбуждалъ аки отъ сна чинъ паспырскій, да бы суешная преданія испоргали, въ сбрѣдахъ вещественныхъ силъ спасительной не быти показывали, боготвориши іконы запрещали, и учили бы народъ духомъ и истиною поклоняпися богу, и храненіемъ заповѣдей угождаши ему.

Вѣдалъ онъ, каковый вредъ происходитъ отъ лицемѣрія; лицемѣры бо, святыню себѣ приворяюще, пряміи суть безбожники, и почію чрево свое имѣютъ въ бога, проспыый же народъ къ своему скверноприбышочеству уловляюще, непрестанными вымыслами помрачаютъ свѣтъ Евангельскій, и люди отъ любви божїа и ближняго отводятъ, неба купно и земли, церкви и опечества вѣрїиши
У 2 враги:

враги, и оубо сея сладкия отравы, всякимъ образы подданныхъ своихъ оберегати тщался: прихворная чюдеса, сновидѣнія, бѣснованія искоренялъ, лѣсцовѣ колпунами, желѣзми, и рубищами, и лукавымъ смиреніемъ, и воздержаніемъ къ виду святости возлащающихъ себе познавати училъ, и ловипи и испязовапи приказывалъ, такъ преклятаго сего фарисейства ненавидалъ, что противное тому простосердечіе, аки бы всего прочаго лучшее [какъ и воистинну есть] въ крайней любви содержалъ. И вѣчной памяти имъемъ мы наславенте его. бывшей бо въ Синодѣ конференціи, о кандидатахъ на архіерейскія спелени, сіе премудрѣйше изрекълъ слово: понеже, рече, трудно у насъ изыскати къ такому дѣлу содершеннѣ угоднаго, то который явится не лукавѣ, не копаренѣ, не лицемерѣ, но простосердечный, тотъ буди намъ и угодный и достойный. И воистинну слово сильное; ибо простосердечный Хрїстіанинъ духомъ божіимъ водимъ есць, и по тому, и безъ многокнижнаго ученія, къ своему и къ бранныму исправленію умудрится.

Вѣдалъ же еще ПЕТРЪ, и съ великою горестію сердца своего видѣлъ, коликое въ народѣ Россійскомъ умножилось было безсовѣстіе, оубо исповѣданія грѣховъ, и оубо причастія вечери Господней весьма удаляются: о крайняго бѣдствія! удаленія оубо того что единъ есць намъ жизни вѣчныя виновное! Сіе едино усаждаетъ насъ
въ

въ печалехъ грѣхъпадснѣя нашего, сіе поддерживаетъ насъ, да не во опчаяніе впадемъ, сіе опъ громовъ гнѣва и суда Божіа покрываетъ насъ. Что же и о семъ успроилъ ПЕТРЪ, всѣмъ извѣстно.

А всего того, о чемъ помянулося, къ пособию что могъ знати, или опъ слуха и совѣща, или опъ своего разсужденія, ни чего не упустилъ: и скуды надлежатъ повелѣнныя имъ заводы школъ, сочиненія книжицъ богословскихъ, древнихъ училищелей и ѳсфориковъ церковныхъ переводы, священнаго писанія исправленіе: скуды смотрили и спаринныя арпикуды монашескія возобновленныя, и правила священства и всего церковнаго клира, и да бы въ сѣмени и корени начиналось добро, поданное оппрокомъ вѣры прямой и заповѣдей Божіихъ ученіе, и да бы все то происходило, возрастало, и утверждалося, успавленъ духовный правительствующій Синодъ.

И се, о Слышательіе въ ПЕТРЪ нашемъ, въ которомъ мы первѣе видѣли великаго богатыря, по шомъ же мудраго владѣшеля, видимъ уже и Апостола: шаковаго его Царя, и Царя Хрїстіанскаго показалъ богъ!

Но о благоупробнѣйшаго ошца, и бодрѣйшаго Монарха нашего! успроивъ намъ и утвердивъ вся благая, къ временной и вѣчной жизни полезная и нуждая, вѣдая же что все то на немъ, яко на главномъ основаніи стоилъ, помышляя же всегда, чего мнози вовсе забываютъ, что хоша и по сосшаву шѣла, и по силѣ

державнаго достоинства своего крѣпокѣ и твердѣ есѣ, однакожѣ по перспному естествоу, неслѣнѣ въ первомѣ прародителѣ погубившему; смертенѣ есѣ человѣкѣ, возимѣлѣ прилѣжное попеченіе, какѣ бы все опѣ него успроенное не токмо при немѣ, но и по немѣ цѣло пребывало, и его бы самага долговременѣмѣ превозшло, и тако утвердившесѣ, нерушимо происходило бы во многія вѣки: и се по прямое царское и опеческое попеченіе. И не тако пскущїися, которїи по шолько наблюдаютѣ, да бы добро было во опечествѣ при живопѣ ихѣ, весьма не радѣя, что будетѣ по смерти ихѣ, не токмо не царски, и не опечески, но ниже економски дѣлающѣ, и подобни сущѣ пупникомѣ шалаши или хижины спроящїмѣ, которыя да бы цѣлы были и по опшествои ихѣ, нѣпѣ имѣ и помысла. Что же ПЕТРѣ Великїй кѣ долговременїю успроенныхѣ намѣ благѣ нашихѣ примыслилѣ? примыслилѣ и здѣлалѣ по, на чемѣ нынѣ видимѣ и вся наша, и насѣ самыхѣ ушверждаемыхѣ. Положилѣ другое себѣ подобно основаніе, подалѣ намѣ другаго себе, Высокодержавную наследницу. Всепресвѣплѣйшую Августу нашу ЕКАТЕРїНУ. Бя благодравїе долголѣтнымѣ соживельствомѣ искусилѣ, Бя любомудріе, и великодушїе въ веселыхѣ и печальныхѣ, въ щасливыхѣ и бѣдственныхныхѣ случаяхѣ доволнѣ познавѣ, якоже прежде судилѣ быти достойную ложа своего, тако попомѣ и достойную престола своего показалѣ, и не проспо

просто для чести, какъ въ иныхъ государствахъ дѣлается, діадімою імперіи своея вѣнчалъ ю; но да бы по немъ и на малое время не былъ празденъ престолъ его, и смерть бы его не нанесла смущенія и крови, и многихъ въ народѣ смертей, какъ прежде бывало, но и умершу ему, аки бы живу сущу, миръ и пишина, и дѣлъ его крѣпкое состояніе пребывало. И такое свое о коронаціи Супруги своея намѣреніе, въ прошломъ 1722 году, готовая въ походъ Персидскій объявилъ намъ. Какъ шо и спалося по намѣренію Его, и по желанію Его дѣется неизреченнымъ къ намъ милосердіемъ Бога нашего, яко въ ПЕТРѢ благословившаго насъ, тако и въ ЕКАТЕРИНѢ благословящаго. И тако ПЕТРѢ оставляя насъ, не токмо оставилъ намъ неисчепная богатства своя, что уже довольно показали мы, но и оставляя насъ, не оставилъ насъ.

Сія же вся отъ насъ предложенная, прочимъ издалече его видѣвшимъ, или только слышавшимъ, паче мѣры удивительна покажутся, а вамъ всѣмъ, которіи изблиска знали его во всемъ дѣйствующа и пекущаяся, обхожденіемъ же и бесѣдами услаждалися, мню, яко сіе о немъ слово наше не токмо не дивно, но и не довольно, и скудное является. Вѣсте бо, каковая живость памяти, острота ума, сила разсужденія была, какъ ему не мѣшало безчисленное преднихъ случаевъ множество, что когда ни дѣялось, къ дѣлу настоящему воспоминавши, какъ скоро и чисто и довольно

ча трудныя предложенія и вопросы отвѣт-
ствовалъ, какъ ясныя и полезныя, на темныя и
сумнительныя доклады, подавалъ резолюціи: и
понеже въ мірѣ семъ коварномъ, много ушайкою
и лестію дѣбтся, не токмо между чуждыми се-
бѣ, но и между своими и домашними: вѣспе,
какъ онъ тайно строимая постигалъ догадами,
и что быши хошетъ, и куды выдстъ, акы бы
пророчески доходилъ, и опасствомъ своимъ благо-
временнѣ предварялъ, и како, гдѣ подобало, зна-
ніе свое покрывалъ, что политическіи училисли
дѣссимуляцію нарицаюшъ, и въ первыхъ царство-
ванія полагаюшъ регулахъ. Дивно всякому было
легко разсуждающему, гдѣ онъ и опъ кого тако
умудренъ былъ; понеже ни въ какой школѣ, ни въ
какой академіи не учился. Но академіи были ему градъ,
и страны, республики, и монархіи, и домы царскія, въ
которыхъ гостемъ бывалъ: училисли были ему,
хотя и сами про шо не вѣдали, и къ нему при-
ходящии послы и гости, и его угощающии По-
шемпашы и управители. Гдѣ ни быши, съ кѣмъ
нѣ побесѣдоваши случилось ему, шо едино смо-
трѣлъ, да бы оное соприисшествіе не праздно
было, да бы не опъити, и не разоипися безъ
нѣкя пользы, безъ нѣкогого ученія. Много же
еще ко всему пособило ему, что изучився нѣкѣ-
ихъ Европскихъ языковъ, во історическихъ и учи-
тельскихъ книгахъ, частымъ чтеніемъ упраж-
нялся: и опъ таковыхъ шо ученій происходило,
что разговоры его, о космѣ либо дѣлѣ, изобилни,

ХОМЛ

хоти не многорѣчивѣи были, и о чемъ ни произшло слово, пошлѣ часъ слышати было отъ него разсуденія ипнокая, и доводы сильныя, и между шѣмъ, повѣспи, припчи, подобія со услажденіемъ купно и удивленіемъ всѣхъ присутствующихъ. Но и въ разговорахъ богословскихъ и другихъ слышати и самъ не молчалъ, не шокмо, какъ прочіи обыкли, не спыдился, но и съ охотою шцался, и многихъ въ сумнипельшвѣ совѣспи наспавлялъ, отъ суевѣрія отводилъ, къ познанію истины приводилъ, что не шокмо съ честными дѣлалъ, но и съ простыми и худыми, наипаче же когда случилось съ раскольниками: и гоповое ему на шо, аки всеоружіе было, изученныя отъ священныхъ писаний догматы, наипаче Павлова посланія, которая шпердо себѣ въ памяти закрѣпилъ. И шаквая Пепрова дарованія намъ добрѣ вѣдущымъ, и изъ блискаго и частаго сообщеспивованія видѣшымъ не дивна, но развѣ недоспащочная есть, якоже помянулося, вся вышереченная повѣспь о воинскихъ, гражданскихъ и церковныхъ дѣлахъ и попеченіяхъ Его.

Коликому убо риторству, и краснорѣчію быти подобаетъ, которое шоль многія, и шоль честныя силы, добродѣтели, дѣянтія и дѣла, по достоянію бы ихъ украсити и возвеличити возмогло? и по единому изъ оныхъ, веякое требуетъ къ похваленію своему сильнаго вѣпійскаго искусства. Наше же сіе слово, которымъ хотя

Ф

не вся

не вся, однакожъ многая Петрова величїя предлагаши силимся, како оныя украсили можешъ? которыхъ скорымъ и простымъ исчисленїемъ, и по не вся именуя обстоятельство, съ прудностию перебъжати возмогаешъ. Но и къ чему здѣ уявари и цвѣты риторскїя? Толикая добродѣтель не требуетъ внѣшнихъ украшеній, сама собою чистна и красна, сама себѣ преузорочная доброта, и лице благообразнѣйшее. А есмь ли бы и отъ внѣ уборъ нѣкій потребенъ былъ, и того не въ нашихъ скудныхъ сокровищахъ искаши, но давно уже угопованъ есть всемирная слава богатствомъ. Слава всемирная, есть достойная Петрова проповѣдница. То ему къ вѣчному имени своему довольно, что въ иноземныхъ всѣхъ странахъ съ великими похвалами возносимъ есмь, и безъ удивленія не воспоминается. Гдѣ не скажутъ, что доселѣ Россїа толикаго Государя не имѣла? гдѣ не засвидѣтельствуютъ, что отъ него перваго и единого тако славный вездѣ и великоименный показался народъ Россійскїй? но и собственная того имѣемъ свидѣтельства: въ печатныхъ въ Липскѣ Латинскихъ вѣдомостяхъ, гдѣ извѣствуютъ о кончинѣ ПЕТРА нашего, нарицаютъ его безсмертїа достойнѣйшимъ. Вышла же не давно книжица о житїи его, образомъ разговора: и тамо въ началѣ, показываетъ Авторъ, что ПЕТРЪ превозшелъ Ксеркса, Александра великаго, Юліа Кесаря: и нѣкто отъ полшическихъ французскихъ писателей

ПЕТРА

ПЕТРА Россійскаго не мало выше кладешь отъ своего Государя славнаго онаго великаго Людовика. И пожде слово согласемъ своимъ утверждаешь другій, который о неудобности нашего съ Римлянами соединенія пишешь. И какъ не такъ? вси бо онїи, и прочїи Монархи, застали во отечествѣ своемъ всякая ученія и мастерства, воинство доброе, и искусныхъ военачальниковъ и градоначальниковъ. ПЕТРЪ же все то е дѣлаши, и вновь заводяши принужденъ былъ, купно же тѣми и дѣйствоваши, и совершили толикаяз возмоглъ. Но то еще похвалы хотя отъ иноземныхъ человекъ, да привашныхъ и единоличныхъ, которыхъ и безъ числа собрати бы мощно: а се пожде и всенародными голосами проповѣдуешя. Что сказавъ о славѣ его великїй посолъ Польскїй, уже прежде отъ насъ помянулося. Воспомяните же, и что говорилъ Персїдскїй посолъ, который между иными похвалами, славу дѣлѣ его встолу проходящую, уподобилъ солнцу мїрѣ весь озаряющему. И когда прошенїемъ нашимъ убѣдили мы его принятии званїе великаго, и Императора, (каковъ и прежде былъ и отъ всѣхъ нарицался) вездѣ сїе похвалено, и утверждено. Что же и по смерти его отъ разныхъ дворовъ, въ сожалѣтельныхъ къ Ея Величеству посланїяхъ написано, и какими похвалами отъ всѣхъ Монархъ нашъ возвеличенъ, сїе предлагаши не доспанешь времени.

Возвѣщавъ же ты на самый верхъ славы, великоименипый муже: не для чего намъ пецися о похвалахъ, о прославленіи швосмъ: не имѣлъ ли ты нужды завидѣти кому, какъ другіи другимъ завидѣли величающаго стихотворца, и память хранящихъ спашуй и проповѣ: дивная дѣла швоя суть твоя пропеи: Россія вся есть спашуя твоя, изряднымъ мастерствомъ отъ тебе передѣланная, что и въ твоей емблемѣ не ложно изобразуется: мѣръ же весь, есть и стихотворецъ и проповѣдникъ славы швоя. И когда всемѣрныя о тебѣ пѣсни и проповѣди умолкнути? ибо есть ли славяшся, кто и гдѣ первый вымыслилъ фалангу, то есть, образъ нѣкѣй собственнаго строя и дѣйствія воинскаго, и кто таковое изобрѣлъ оружіе, или выдумалъ спрапагемму, и кто сего или онаго града создатель: о тебѣ, который (генерально сказати) весьма вся намъ подалъ, и не городъ, но всю Россію, каковая уже есть, здѣлалъ и создалъ, когда и гдѣ умолкнути многовѣщанныя повѣсти?

Имѣемъ же еще, о Россіане, и выше, ибо высочайшее о ПЕТРѢ нашемъ свидѣтельство. Довольно о немъ засвидѣтельствовалъ богъ, сынъ свидѣтель на небеси вѣренъ, который чудеснымъ смотреніемъ, во многихъ бѣдствіяхъ сохранялъ Его, во оныхъ трудныхъ крѣпостей апшакѣхъ, во флотскихъ на мори сраженіяхъ, на бапаліи подъ лѣснымъ, гдѣ изнемогъ и оледенѣвъ, принужденъ былъ почти на неизвѣстномъ мѣстѣ, не вѣдая

не вѣдая стана своего: на бапаліи Полшавской, гдѣ шакѣ далече смерть отъ него была, какѣ далече шляпа отъ головы: на Прутскѣй акціи, по естъ въ самыхъ смерни челюстяхъ. Свидѣтельствовавъ о немъ Богъ, когда покрывъ его отъ предстоящихъ и сосѣдящихъ Ему не однократно измѣнниковъ, отъ связавшихся на живоупъ Его сковниковъ, отъ възврявшихся бунтовщиковъ. Всего же дивнѣйшее было Божіе къ нему призрѣніе, еще отрока Его суца, и къ толикой славѣ намѣряемаго, отъ бѣсноватой стрѣльцовъ лютоспи сохранившее тогда, когда онѣи звѣри царскихъ служителей и сродниковъ не изъ дому покмо, но и изъ рукъ его на убіеніе похищали. О време не ужаснаго! Далече ли было злодѣйство оное отъ самаго крайняго дерзновенія?

Засвидѣтельствовавъ же на конецъ Богъ о немъ, и въ блаженной кончинѣ Его, сильно дѣйствующую благодатию своею присутствовавъ, и даровавъ Ему толикое благочестія чувство, прямое покаяніе, живую и твердую вѣру, что аки бы ощущаемая была десница Вышняго. Чудное было видѣніе, и дивный позоръ: слезящихъ многихъ, кто присутствовалъ, о надходящей кончинѣ Его, понудилъ слезити и отъ умиленія. Ибо когда отъ духовныхъ укрѣпляющихъ Его воспоминаніе спасительной намъ смерни Сына Божія услышалъ, аки бы забывъ нестерпимое свое внутреннее перзаніе, веселымъ лицемъ, аще и осохшимъ языкомъ не однократно воскликнулъ:

Сіе, рече, едино утоляетъ жажду мою, сіе едино услаждаетъ мене: перенося умъ свой оупъ веще-
 сшвеннаго, которымъ уси а промачивалъ, пишія,
 до духовной оной и спасишельной прохлады.
 Ушверждаемый паки въ вѣрѣ, очи и руки, слико
 моглв, поднимая въ гору, пѣрую, рече, Гослоди,
 и улопаю: пѣрую Гослоди, ломози моему нецѣрїю.
 Когда же и рѣчь весьма оскудѣла, и погда на ча-
 сшыя предложенїя о суствѣ мїра сего, о милосер-
 діи божїи, и о вѣчномѣ на небеси царшвованїи,
 и воспаваши, и руку въ гору подымаши, и крес-
 шное знаменїе изображати силился, и къ радости
 лице устроовалъ, и весьма въ болѣзни торжесп-
 вовалъ, яко несумнипельный вѣчныхѣ благѣ наслѣ-
 дникѣ. Сїя же вся дѣйсшвовалъ многосшрадальный
 Монархѣ чрезѣ все время смершнаго подвига сво-
 его, который до пяпинадесяти часовѣ продолжи-
 лся. И хотя въ шестый еще день шраданїя сво-
 его, по исповѣди грѣховѣ своихѣ, тѣла и крови
 Господней причастился, но и въ подвижѣ ономѣ
 вопрошенѣ, аще паки желаетъ вечери Хрїсшовой,
 подняшою рукою желанїе свое показавѣ, паки спо-
 добленѣ еспѣ.

Толикая же, о слышашелїе, божїя благо-
 стыни ко ошцу нашему и въ жизни, и въ кон-
 чинѣ Его явленная, показуюшѣ, что онѣ и все-
 мїрныхѣ оныхѣ похвалѣ себѣ не требуешѣ. По-
 хвалы его, сущѣ наши похвалы: онѣ же небешной
 со Хрїсшомѣ славы досшигѣ, вся земная ни во-
 что шавишѣ, и намѣ хвалиши и славиши Его
 понуж-

понуждающимся, мнишь ми ся, сими или симъ по добными опивѣпствувепѣ словесы:

Какъ плакашися о мнѣ, такъ и прославляли мене, сынове мои, мало естъ на погребу: избѣглъ я многомятежнаго и многобѣднаго жилища, аще, по мнѣнїю вашему, и вельми щаспливаго, и сіе не плача, но радости достойно естъ: получилъ я неувадаемый вѣнецъ опѣ всещедраго челоуѣколюбца, милостивнѣ мене за кровь Сына своего, вѣ наслѣдіе свое прѣмшаго, и сіе всякія земныя ваша славы бѣзъ сравненїя превосходишѣ, и къ тому непотребныя показуешѣ. И аще кая польза вѣ прѣобрѣтенной опѣ мене на земли славѣ естъ, ваша естъ. И аще оную цѣлу сохранити желаете, сохраните дѣла моя, не забудите наставленїя моего, наипаче же нелицемѣрною любовїю и вѣрностїю послужите любезнѣйшей наслѣдницѣ моей, поданной опѣ бога чрезъ мене Самодержитѣ, и поезде имѣйте усердіе ко всей крови моей дражайшей. Прочее, тако живите на земли, да не лишитесь небесной жизни: тако щецыте на подвижѣ житейскомъ, да всеблаженнаго мѣста сего достигнете.

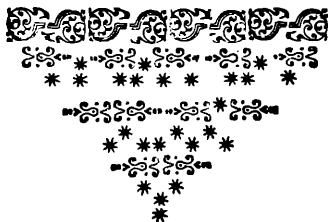
Положимъ убо словѣ конецъ, положимъ купнѣ и слезъ умѣренїе: яко славословити Его по достоянїю неудобно, тако и плакашися о опѣянїи Его довольно не можемъ: аще бы и дана была главѣ нашей вода, и очима нашими источникъ слезъ, чего желалъ плачевный Пророкъ. Но хоша похваляя ПЕТРА, и не достигнемъ словомъ

всѣмъ славы Его, однакожъ оубъ сыновняго должнства нѣчто выплапимъ: а безъ мѣры сѣшуща и рыдая, здѣлаемъ и обиду добродѣтели Его, и на славу Его не мало погрѣшимъ; ибо тако покажемъ, будпо лишеніемъ Его, всѣхъ благъ лишился мы, какъ плакаться подобаетъ по умершемъ великихъ надеждъ опрокъ, съ которыми вся оубъ него чаянная умираютъ. ПЕТРЪ же нашъ, премногая благая совершивъ намъ, и самихъ насъ лучшихъ намъ сотворивъ, хопя и слезипи насъ понуждаетъ опшестствіемъ своимъ, но и радоватися повелѣваетъ безчисленными и съ нимъ не умершими благодѣніи своими.

Благодушесивуй же и ты державнѣйшая Государыня наша, Матерь всероссійская: всего великодушія, всего любомудрія твоего употреби, еже бы уполити, и побѣдити тебѣ скорбь толикую. Молишь тебе о семъ опечесство, да не умножиши печали общія, но якоже владнѣемъ веселиши, тако и опрадою твоею всѣхъ обрадуеши. Ищешь сего и просишь у тебе кровь, и племя, и сродство твое, вся высокая фамиліа, да и оубъ нихъ возвимѣши вину униженія, и ихъ цвѣпу увядати не попустиши. Требуешь сего оубъ тебе ПЕТРЪ, да не ослабшею рукою держиши скипетръ Его, и какъ содѣянная имъ утвердиши; такъ и подобная дѣлаши возможеши. Но пожде и самъ богъ повелѣваетъ тебѣ, да не жалостная сія тьма помрачитъ въ тебѣ милость его. Отвержесе уиѣшипися душа твоя, помани
бога,

бога, и возвеселися. Онъ тебе дивными судьбами избралъ, ПЕТРУ сочепалъ, и на толикую высоту возвелъ, онъ и утвердишь, и безбѣдну сошворишь тебе. Уповай на его, на негоже единого уповалъ ПЕТРЪ, и который сохранилъ ПЕТРА во всѣхъ пущехъ Его, сохранишь и тебе. О буди Господи милость швоя на насъ, якоже уповахомъ на тя! сей гласъ присно къ тебѣ возносилъ ПЕТРЪ нашъ, сей и мы отъ глубины сердца воздвигаемъ. И не преспани миловаша помазанницу швою, нашу Самодержицу, и горестъ Ея на сладость прешвори, и укрѣпи державу Ея, и при ней все опечество наше, миромъ, безмятежѣмъ, изобилѣмъ плодовъ земныхъ, и всякихъ благъ исполненѣмъ благослови. Аминь.

Печашано [перпыль тисненѣмъ] въ Санктпетербургской Типографіи, Марта 14 дня 1725 года.

С Л О В О

Въ день воспоминанія Коронаціи Ея Императорскаго Величества, проповѣданное въ Царствующемъ Санктпетербургѣ, въ церкви живоначальныя Троицы, мая въ 7 день 1726 года.

Возобновляемое коронаціи великой Монархини наша торжество, великъ намъ забываети сотворшуюся опшествомъ великаго Монарха печаль, и воспоминая Его премудрое о наследницѣ своей устройство и показуя того благополучное событіе, къ радости насъ возбуждаетъ. И воиспину, жестокая

и сердца всѣхъ пронзающая отъятіемъ апте-
цессора язва, не можешъ инымъ какимъ враче-
ствомъ ушолиться, развѣ щасшливымъ пребыва-
ніемъ наслѣдника. Познаваемъ сіе искусомъ ны-
нѣ, и славимъ великія судьбы Вышняго шако до-
брѣ о насъ промышляющаго. А понеже и всякое,
отъ коей либо вины происходящее радованіе, по
естеству не терпитъ молчанія, то кольми паче
общее наше сіе. Чшо же иное нынѣ возглаголемъ,
аще не то, чшо и къ досподолжному смотри-
тельной о насъ милости божіей благодаренію год-
ствуешъ, и ко ушверженію благополучія нашего
полезно ешь? Мнѣ о семъ разсуждающему, при-
ходящъ на мысль оная Псаломническая слова,
кошорая оный коронованный Пророкъ прославив-
шему его богу, или паче прославиши хотящему
спасителя нашего Хрїста благодаряще возопилъ: (*)
Славою и честію пѣнчалъ еси его, и паки: (**) *Предпа-*
рилъ еси его благослопеніемъ благостыннымъ: поло-
жилъ еси на глацѣ его пѣнецъ отъ камене честна.
Великое симъ словомъ изъясляешъ божіе благово-
леніе: но всякъ можешъ разумѣти, чшо оное
не въ коронѣ просто, не въ златѣ, не въ бисе-
рахъ, не въ дражайшихъ каменехъ полагаешъ;
чшо бо оная драгости самая собою суть, къ
соравненію естества чловѣческаго? но въ томъ,
чшо царская корона, съ прочіимъ своимъ бл-
гоулпїемъ знаменуешъ: и о семъ надлежитъ намъ
нынѣ

(*) Псал. 8. Ст. 6. (***) Псал. 20. Ст. 4.

нынѣ разсудили и побесѣдоваши, оупъ чего не шокмо коликую подала намъ пользу Августы нашея коронація, и коликаго прѣбуешъ оупъ насъ богу благодаренія, познаемъ, но и что дѣло монарховъ, и какое подданныхъ долженство, довольно научимся. При семъ же и собственнѣ разсудимъ, коль дивное было смощеніе божіе, которое подвигнуло ПЕТРА великаго, короновати жену свою царствующую нынѣ великую Государыню Императрицу нашу. Краткое будешъ слово, но надѣюся подастъ вину внимательнѣ слышащымъ многого разсужденія.

Всемирное оупъ древнихъ уже лѣтъ царскихъ главъ украшеніе естъ діадима, корона, и славенски вѣнецъ нарицаемое; ибо не шокмо въ древнихъ языческихъ історіяхъ, но и въ священныхъ ветхаго завѣща книгѣхъ оное воспоминаемое видимъ, а начала его ни гдѣ не обрѣпашемъ. А хотя нѣщии изъ древнихъ пишутъ, аки бы діадима первѣе изобрѣпена оупъ діониса, котораго ученѣйшіи глаголютъ быши Немрода; но сіе яко сумнительное важныхъ ради винъ, не можетъ имѣтися за извѣстное. Но нѣтъ нужды искасти шого начатковъ, довольно намъ, что яко вещь не шокмо не суешную, но и достохвальную утверждаешъ и древній и всемирный обычай, и, что всего силнѣйшее естъ, самъ богъ, не шокмо царемъ ісраильскимъ украшенія онаго не возбранилъ, и пошому въ гордость имъ сего не поставилъ, который высокоумныя помыслы ихъ, якоже на

X 3

примѣрѣ

примѣръ въ Давидовомъ народа исчисленія, жестоко наказывалъ; но и славу и власть единороднаго сына своего, образомъ короны царской изъясляеши, якоже въ Апокалипсисѣ или откровеніи Іоанновомъ видимъ онаго царя славы, ово единымъ вѣнцемъ злашымъ украшенна, ово же и многія вѣнцы на себѣ показующа: и въ вышепредложенныхъ Псаломническихъ словахъ, поезде Христово величество, и славнымъ вѣнчаніемъ, и вѣнцемъ отъ камней драгихъ сіяющимъ украшаемое предспавляется намъ.

И понеже шаковымъ царскимъ велѣніемъ неслѣнный и невидимый царь вѣковъ не гнушается, но и въ показаніе славы сына своего, оное заимствуетъ въ державѣ земныхъ царей, нѣкое всемірной и вѣчной державы своея являя подобіе; того ради, и вышепомянутая Псаломническая словеса: *славою и честію пѣнчалъ еси его: и положилъ еси на главь его пѣнецъ отъ камене честна*, истиннымъ примѣненіемъ и царемъ земнымъ прислушающъ. И тако намѣреннос отъ насъ разсужденіе, кая сила въ видѣ короны царской знаменуется, отъ оныхъ же словесъ Псаломника произвести намъ подобаетъ.

Не пребуемъ же здѣ, Слышателие, прилѣжнаго и долгаго умствованія, но отъ словесъ оныхъ не трудно познаемъ, что царская корона значить славу и честь, глаголетъ бо: *славою и честію пѣнчалъ еси его: и что купнѣ знаменуетъ припряженнос славѣ и чести царской*
Благословеніе

благословеніе божіе; къ богу бо глаголетъ Псаломникъ о Царѣ: *Предпярилъ еси его благословеніемъ благостыннымъ: положилъ еси на глацѣ его пѣнецъ отъ камене честна.* Не трудно же и сіе разумѣши, коликая слава царская царскимъ вѣнцемъ изъвѣляется; ибо отъ соразсужденія царей земныхъ съ царемъ небеснымъ, что той есть повсемстѣвенный, сіи же частніи, той неслѣбный и вѣчный, сіи временніи и смертніи, той надъ всѣми, а самъ не подвластный, сіи надъ всѣми своими, но подъ его властію: сія и подобная разсуждая, не трудно всякъ вѣдати можеть, коликая сего, или онаго монарха честь и слава, отъ соразсужденія самыхъ между собою монарховъ; который бо множайшимъ и сильнѣйшимъ владѣетъ народамъ, того и слава большая: и шако царская корона, не драгостію своею, но мѣрою множества и силы народовъ, большую или меньшую державныхъ властей славу и честь означаетъ. И сіе, сверхъ положеннаго царей земныхъ съ небеснымъ царемъ соразсужденія, и сами земніи царіе показываютъ, понеже прилѣжно исчисляють въ шплахъ народы власти своей подчиненныя. Но се о славѣ царей въ соразсужденіи ихъ же самихъ между собою.

А естли о царѣ, или какова нѣсть инаго имени монархъ, и его подданныхъ рѣчь есть: то поликую честь, славы и власти высоту имущаго видимъ, что не только нѣтъ никого въ подданномъ народѣ ему равнаго, но ниже къ шоликому величеству близкаго, что понеже не
однократно

однократно и словомъ и писаніемъ отъ насъ показано, и оная доказательства; какъ оупъ священныхъ писаній, такъ и изъ книгъ училищескихъ печатнымъ писаніемъ изображена вездѣ обрѣтаются, того ради, за краткость времени, едино шокмо нынѣ божіе о царехъ слово, которое есть весьма дивное, разумимъ: слово же сіе естъ во псалмѣ 81: *Азъ рѣхъ бози есте и сынопе пышняго пси.* Въ семъ словѣ державныя власти бози нарицаются: что извѣстно отъ всего состава псалма онаго; ибо тако начинается псаломъ: *Богъ ста пѣ сонмѣ богопѣ, лосредѣ же бози разумитѣ:* въ которыхъ же сонмѣ боговѣ, и которыхъ бози судитѣ, ясно изъ послѣдующихъ словесъ показуется: *доколѣ судите непраду, и лица грѣшныхъ пріемлете: судите сиру и убогу, смирена и нища опрадайте: измите нища и убога, изъ руки грѣшничъ избавите его.* Кипо не видитѣ, что словеса сія къ предержащимъ верховнымъ властемъ отъ бога провѣщаваются: и оныя власти, въ началѣ псалма давидъ богами нарицаетѣ: когда глаголетѣ: *Богъ ста пѣ сонмѣ богопѣ, лосредѣ же бози разумитѣ:* которое слово давидово естъ слово божіе, духомъ бо святымъ давидъ, какъ вся прочая такъ и сіе глаголетѣ. Но еще того сила вящая естъ, что и самъ богъ въ лицѣ своемъ вѣщаетѣ къ державнымъ властемъ: *Азъ рѣхъ бози есте и сынопе пышняго пси.* Тоже по томъ и явившійся во плоти Сынъ божій провѣщалъ у Евангелиста своего Іоанна, гдѣ оупъ помянушаго сло-

слова: *Дзѣ рѣхѣ бози есте* показуеѣь, что вѣ правду шако нарицаеѣься, и не можеѣь разо- рипися писаніе. Согласно тому и вѣщаніе учи- шеля народовѣ: (*) сущѣ, рече, *бози мнози, и гѣслодѣ мнози*, и отсюду не трудно разу- мѣши намѣ, о которыхѣь богахѣь рѣчи сущѣ и на пропчїихѣь мѣстахѣь священнаго писанїя, на при- мѣрѣ: (**) *Богѣь богоиѣь Гослоды* (***) *Богѣь богоиѣь пѣь Сїонѣь*: (1) *Ислопѣь дайтеѣься Богу богоиѣь*: вѣ копо- рыхѣь словахѣь, не о ідолахѣь рѣчь естѣь, но о чело- вѣцѣьхѣь царствующихѣь: показуя бо Псаломникѣь, коль высокая держава и властѣь божїя естѣь, Вышняго нарицаеѣьь бога боговѣь, аки бы рекѣь, властѣь надѣь властѣьми, и вседержитель естѣь, и шоже у него разумѣетѣься богѣь боговѣь, чпо у Апостола вѣ первомѣь посланїи кѣь Тїмоѣею, и вѣ Апокалиписїѣь ушайнозрителья Іонна (2) *Царѣь царѣь стпующихѣь, и Гослоды гѣслодѣтпующихѣь*: а естѣьли бы кшо имя сіе богѣь боговѣь толковалѣь шако, что богѣь надѣь ідолами властѣь имѣеѣьь, шо хопя истина естѣь, чпо богѣь какѣь надѣь всѣьми созданїи, такѣь и надѣь ідолами господ- ствуеѣьь, но не явиѣьь отѣь сего высоты властїи божїей, ибо (3) *їдолѣь*, по Апостолу, *ничтоже иѣь мїрѣь естѣь*, шо естѣь весьма несильный и неѣьѣь- ствующїй. И еше шоже изрядно изѣьясняется ошѣь оной божїей заповѣьди: (4) *Богоиѣь да не злосло- пиши, и князю людей тпоихѣь да неречеши зла: гдѣь*

Ц

чрезѣь

(*) 1. Корїнѣ. Гл. 8. Ст. 5. (**) Псал. 49. Ст. 1. (***) Псал. 83. Ст. 8
 (1) Псал. 135. Ст. 2. (2) 1. Тїм. Гл. 6. Ст. 15. Апокал. Гл. 17. Ст. 14. и 19. Ст. 16. (3) 1. Корїнѣ. Гл. 8. Ст. 4. (4) Исход. Гл. 22. Ст. 28.

чрезъ боговъ разумѣти идоловъ было бы великое безуміе; не почитати бо идолы, но ругати, сокрушати, и попирати великъ богъ.

Толь довольно же извѣстившися, что державныя власти бози нарицаются, кто уже не видѣтъ, коликая имъ слава и честь достоиджна естъ? и якоже прежде мы сказали, что не можетъ никтоже не токмо равенъ, но ниже близкій имъ быти. божія шплы причастницы быти сподобилися, и се не отъ человѣческаго ласкательства, но отъ самаго бога правду судящаго и не зрящаго на лица: шо кто не удивился, коль высокій верхъ ихъ величества? богами ихъ нарицаетъ, хотя не по соравненію къ себѣ, но по подобію: шо тако показуетъ, что по всемирной и вѣчной власти своей, нѣсть власть, яко власть царская, нѣсть честь, яко честь державная. дивно се воистинну, и довольноаго себѣ удивленія не имѣетъ: никтоже отъ вельможъ подвластныхъ, ни который служитель, министръ, и намѣстный царскій управитель, не токмо просто царемъ, но и царемъ другимъ не можетъ нарещтсѣ, и естъли бы кто се дерзнулъ, былъ бы въ правду достоинъ новаго нѣкоаго, жестоаго и страшнаго мученія: а царіе, не по самовольной гордости, но по изволенію самаго вышняго бога бози наречены. Не малая шпла, что они и Хрїсти Господни нарицаются, и не токмо имя се высокое дано правобѣрнымъ царемъ, но и невѣрнымъ: самъ бо вышній царь, царя Персидскаго

Персидскаго Кира Хрїстомъ своимъ на рекль у Пророка Исаи. Но шїшла сїя дается и священникомъ и Пророкомъ: а шїпла Оожїя единымъ токмо царемъ сообщена. И разсудише Слышашелїе, естльи бы въ словъ божїи царїе богами не были названы, кто бы отъ благосовѣстныхъ и правовѣрныхъ чловѣкѣ богами ихъ нареклъ: воистинну произнеспи слова сего яко богохульнаго не дерзнулъ бы. Вѣмы что языческіи нѣщїи писатели не вѣдая писанїя священнаго шїплу сїю пришивали монархомъ своимъ въ равенство ихъ съ богомъ поднимая; но то безбожное ласкательство было.

Видимъ же отсюду, чесо ради Апостолъ училъ, что таковымъ властемъ потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть: видимъ чесо ради извѣствуемъ, что противляяся власти, божїю повелѣнїю противится. А когда слышимъ, что богъ вышній, богъ боговъ, Царь царей, и Господь господей именуется, слышимъ воистинну, что богъ себе тако единого надъ царями власть имущаго показуя, показуемъ ясно, что они ни коей по божїи власти не подлежатъ, ни каковому суду о дѣлѣхъ своихъ отвѣтствовать не должны, отнюдъ на земли не судими и неприкосновенни: что и другимъ доводомъ въ книжицѣ *Правда поли Монаршей*, наипаче отъ училселей Давїдова слово. *Тебѣ единому согрѣшихъ* иполкующихъ, прежде отъ насъ показано. Отъ сихъ же и сїе еще разумѣваемъ, что когда народъ монарху своему присягаетъ на вѣрность, не присягаетъ на то, чего бы безъ присяги не долженъ былъ ему: но присягою своєю

исповѣдуетъ, что добрую имѣетъ совѣсть, и что повелѣнію божію не противился.

Отсюду паки видимъ и сана царскаго дѣло; ибо кромѣ иныхъ въ словѣ божіи данныхъ царемъ наставленій, можетъ всякъ изъ нихъ отъ самой толикой богомъ ему опредѣленной части и славы научиться, что онъ не все и не ради иныхъ винъ, аки бы въ естествѣ его отъ бога усмотренныхъ, и бога къ любвѣ его влекущихъ толикое отъ него почтеніе получилъ; что бо и поль высокія лица имѣющъ въ себѣ, чимъ бы могли удивити бога? аще и много имѣющъ, чимъ довольно удивляющъ очеса человѣческая; но можетъ познати верховная власть, что толико она почтена [се же узаконеніемъ божіимъ] за превысокое дѣло на себѣ положенное: и понеже божію тишу на себѣ носитъ, не можетъ не разумѣти, что по подобію строительства божія, долженствуетъ строити и управляти подданный себѣ народъ: то есть: яко богъ промышляетъ о добрѣ всѣхъ тварей, тако и царь долженъ пещися и промышляти о добрѣ всѣхъ подданныхъ своихъ: судити правду, оправдати неповинныхъ, осуждати убійцевъ, грабителей, клеветниковъ, смиряти мятежниковъ, возбуждати о добрѣ общемъ нерадящихъ, награждати вѣрныхъ и добрыхъ служителей: кратко рещи: смотрѣвши прилжно, да бы не торжествовали зліи, а добріи не воздыхали бы. И для памяти долженства своего, имѣющъ власти вѣрховныя сокращеніе себѣ

ученіе

ученіе преданное во образѣ Давида царя, и во псалмѣ его, (*) *милость и судъ послую тебѣ Гослоди*, описанное. Тако бо не всуе, якоже нарицаются, будущѣ бози, и непраздное покажутъ на себѣ имя сіе преславное.

Подобаеѣ же намъ не преиши молчаніемъ и дивнаго сморенія божія, коко богъ державы царскія поль. высокопочтенныя утверждаетъ. Сіе же двоими наипаче дѣйствиі своими, по числу двоихъ главнѣйшихъ нуждъ, шворитъ. Первое: понеже царіе хопя високою власіи, славы и чести аки бы, отъ числа человѣческаго изъяпы, однакоже по естеству челоуѣцы суть, и по тому поползновенію, и различному и въ дѣлѣ погрѣшенію подлежащіи: якоже извѣстно изъ вышепомянутаго псалма: *Богъ ста пѣ сонмѣ Богоудъ: въ которомъ показуеѣ ихъ даже до штылы своя возвышенныхъ: Изъ рѣхъ бози есте, но и обличаетъ грѣхопаденія ихъ, и смертность ихъ на память имъ приводитъ: Вы же, рече, яко челоуѣцы умираете, и яко единъ отъ князей ладаете.* Того ради собственнымъ нѣкіимъ, что намъ подобаеѣ прилѣжно внимати, благоволеніемъ своимъ таковую скудость царей исполняеѣ. Второе: понеже всегда и вездѣ въ подданныхъ обрѣтаются таковіи, которіи, или не вѣдая заповѣди божія въ крайнемъ повиновенія своемъ къ своему государю, или и вѣдая, но безсовѣстно не радя, измѣну или бунтѣ на государя зашѣвати не усумнѣваюся, того ради, и на сію нужду собственныя нѣкія промыслы своя устроилъ богъ. Обоя сія показати и обьяснити

(*) Псал. 100. Ст. 1.

нынѣ долженшвуемъ. Первой нуждѣ, то есть человѣческому въ царѣхъ недоумѣнію и поползновенію пособляемъ богъ нѣкимъ собшвеннымъ призрѣніемъ своимъ, которое духъ святыи объявилъ намъ у Прищочника: (*) *сердце царево въ руцѣ Божіей, а може пощощетъ обратити, тамо уклонитъ е.* Отъ чего извѣстно, что хоша не шокмо дѣянія человѣческая, но и безсловесныхъ живопныхъ, и бездушныхъ тварей движенія безъ содѣйствующей силы Божіей не бываюшъ; но воля и сердце державной власти особливимъ Божимъ дѣйствіемъ управляется, или къ полезнымъ народу дѣламъ, въ показаніе Божія милости, или и къ неприятымъ и противнымъ событіямъ въ достойное намъ за грѣхи наказаніе, всегда же къ славіи своей. И симъ духа свяшаго изреченіемъ *сердце царево въ руцѣ Божіей* заграждаются уста на дѣла царская ропщущихъ, осуждаются совѣщій воли монаршей призывляющихся, и царскіи уставы и указы выцше, нежели подписаніемъ царской руки, утверждаются, кошорымъ и по сему, что отъ сердца Богомъ управляемаго происходятъ, потреба повиноватися не шокмо за гнѣвъ ихъ, но и за нашу совѣсть, единого шого смощря, не явѣли противное воли Божіей веляшъ намъ [ибо и содѣйствіемъ своимъ не безгрѣшныхъ сотворилъ ихъ богъ] въ шаковомъ же случаи сильно есть оное Агостоловъ слово: (**) *лопинопатися лодосаетъ Бозопи лаче, нежели челоицѣхоль.* Вторую же царей

нужду

(*) Прищч. Гл. 21. Ст. 1. (**) Дѣян. Гл. 5. Ст. 29.

нужду, по естъ, обспоящее ихъ иногда отъ безсовѣстныхъ подданныхъ бѣдство, прогоняетъ промыслъ божій собственнымъ своимъ хранишельствомъ и заслупленіемъ. Тако бо успроевастъ смотреніе Вышняго, что и словеса безчестныя на царей впай износимая мало когда утаишися могутъ. (*) *Въ софѣсти тпоей не клени царя, и пѣ клѣти ложницы тпоея не клени богатаго: яко лтица небесная донесетъ гласъ тпой, и мѣяй крилѣ позпѣститъ слопо тпое, глаголетъ Екклесіастъ.* Гдѣ чрезъ богатаго о помѣже царѣ разумѣетъ, тако его нарицая по превосходству, и не можетъ сіе разумѣшися о коковыхъ ни еспь богатыхъ, человекѣхъ, копорыхъ и въ глаза многіи браняетъ безопасно. А что глаголетъ о ппицѣхъ слово доносящихъ, да не кто безбожный посмѣется сему слову божію, всѣмъ извѣсно естъ, что Екклесіастъ таковымъ рѣчи образомъ, не прямо о ппицѣ, но о шаковомъ успроеніи божіи глаголетъ, что произносимое на царя безчестіе мало когда укрывається, и нечаяннымъ случаемъ во извѣстіе приходитъ. Кольми же паче мало могутъ укрывшися мятежи, бунты, измѣны на царей движимыя; ибо что о единомъ царѣ глаголетъ Псаломникъ: (**)
Да обрящется рука тпоя пѣмъ праго иъ тпоямъ: десница тпоя да обряшетъ пся ненапидящія тебе, по всегда и вездѣ частымъ событіемъ является. Не малая бы книга была, еспьли бы опясаши, какъ многія на разныхъ царей
измѣны

(*) Еккл. Гл. 10. Ст. 20. (**) Псал. 20. Ст. 9.

взмѣны прилѣжно хранимыя, дивными случаями объявились, на погибель измѣнниковъ. Но намъ домашній примѣръ воспоминающе довлѣетъ: ПЕТРЪ великій приснопамятный Монархъ нашъ, мало ли вмѣлъ гонившихъ на животъ его сковниковъ, а вся оныя мины или подкопы увѣданы и разрушены, что всѣмъ не Россійскимъ токмо, но и чужестраннымъ обывателемъ извѣстно. Тако Богъ обоуду утверждаетъ престолы царскія: отъ внутрь управленіемъ сердца монаршаго, а отъ внѣ чуднымъ главы царскія покровеніемъ отъ навѣтовъ вражихъ.

И поликую славу и честь царемъ отъ Бога данную, и егожъ промыслѣмъ утверждаемую показуетъ намъ пресвѣплымъ своимъ благолѣпиемъ царская діадима, да бы превысокая власть Божіею шлою отъ самаго Бога украшенная имѣла тако и внѣшнее очима зримое лице свое. И по изрядному приличію сіе всѣхъ народовъ обычаемъ утверждено: якоже въ человѣческомъ шѣлеси глава, понеже въ себѣ разума дѣйствіе содержишь, и естъ всѣхъ удовъ и членовъ управительница, того ради паче всѣхъ прочіихъ частей отъ создателя почтена, ибо и самое верховное получила мѣсто, и чудное лица благолѣпіе, всѣмъ безсловеснымъ животнымъ страшное: а очесамъ человѣческимъ любимое: тако и въ шѣлѣ полипическомъ подобало, да бы глава народа, власть верховная, за толикое врученное себѣ дѣло, толикую отъ самого Бога славу пріемшая,

и видимую ошѣ проихѣ собшвенную доброту имѣла. И какѣ сему всемірному обычаю согласуствѣ самѣ Богѣ въ писаніи своемѣ, ужѣ показалося въ началѣ словѣ сего.

И се по сствѣ, чѣмѣ нынѣ поздравляемѣ тебе великая всероссійская Монархиня. Не просто бо, и не внѣшней ради красоты, короновалѣ тебе ПЕТРѢ великій, но полагая на тебѣ корону, подалѣ власшь воспріяни по, что корона знаменуестѣ; сію бо вину коронаціи твоей объявилѣ подданнымѣ своимѣ: видѣвше же мы коликую славу и честь знаменуестѣ корона, видимѣ, коль дивное о тебѣ Божіе благоволеніе.

Едино токмо еще разсудити надлежитѣ намѣ, какѣ значныя слѣды смонренія Божія въ дѣлѣ коронаціи Самодержицы нашея явились. И понеже прежде получили мы извѣстіе, что Богѣ царскимѣ сердцемѣ управляенѣ, отѣ онаго слѣва Припичникова: *Сердце царепо въ рудѣ Божіей*: то не безгрѣшно есть усумѣвашися, по смонренію ли Божію въначалѣ ПЕТРѢ ЕКАТЕРІНУ? Аще бо рука Божія управляетѣ царскя сердца и къ прочимѣ званія ихѣ дѣствіямѣ, то кольми паче къ сему великому и всей Россіи нужному дѣлу, исповѣдати достоитѣ, чи о Божія десница Петрово сердце преклонила. Наипаче когда вину намѣренія своего показалѣ ПЕТРѢ, что короновати жену свою желаетѣ, не ради нѣкихѣ персональных своихѣ, или склонносней, или инперессовѣ, но ради всенародной пользы, и ошѣ многихѣ бѣдѣ

предохраненія: естли, рече, исполитъ Богъ скоро престѣдци жизнь мою, оласаюся, да бы не посло-слѣдопали пѣ народѣ смущенія и мнѣжи кроцапыя, и лонуждаетъ солѣсть благоприменнѣ устроить, да бы до мнѣ престолъ праздный не остался, и того ради намѣренге естъ коронолати мнѣ жену мою: таковое воиспину о доерѣ общемѣ Его попеченіе, какѣ не воспишемѣ движенію божіему? Но мы собственныя еще, въ намѣренной сей, и въ совершаемой коронаціи слѣды божія смотренія покажемѣ екратѣ.

И въ первыѣхъ сіе весма дивно, чю пришло ПЕТРУ помыслиши о кончинѣ своей, яко скоро будущей. Мужъ состава крѣпкаго и сильнаго, въ лѣтахъ къ старости еще не уклонившихся, къ тому совершенно здравѣ и бодрѣ, возвимѣлъ помыслы, не умрелѣ ли скоро. А хотя кому и болѣзнь случилсѣ, но не опчаянная, по тако-вое предоберегательство не бываешѣ: а по въ совершенномѣ здравіи спалѣ разсужлати, да бы по смерпи Его не зѣбалсѣ вредѣ опечеси ву. И не полько ни какой не имѣлъ печали, которая могла бы Ему наводити помыслы о близкой смерпи своей, но и еси видѣли: какѣ кромѣ природнаго благодушія, окончаніемѣ войны Сѣѣйской, и полученнымѣ неспнымѣ миромѣ радовалсѣ и поржешшворалѣ. Еще же не помыслилѣ ли кто, чю тогда ПЕТРѣ наряжалсѣ въ походѣ Персідскій, и могли смупити Его надходящихѣ башалій спра-ки, и навеспи ему сумнишельство о живспѣ своемѣ?

своемъ? но сіе о мужесивенномъ Первовомъ
сердцѣ и помышляпи неприспойно. Оному ли
мужу, оному ли Адаманпова шерпѣня, и ог-
ненной ошваги богатырю, спрашняя была Пер-
сѣдская экспедиція? не паче ли речемъ, что по
долготременной, прудной и многобѣдственной
войнѣ Свѣйской, по толь многихъ и тяжельхъ
случаяхъ, походъ низовый былъ ему вмѣсто
попѣшной забавы? И се видимъ ясно, что не
только не было нужды ПЕТРУ, копорая бы на-
водила ему помыслы о скорой кончинѣ Его, не
спаросшь, не дряхлость, не скорбная печаль,
не боязнь нѣкая обшояла: но и многія винѣ
были надежду долгоденствія подающія, здравіе
совершеное, крѣпость сосшва, мирное безпечаліе,
къ сему же умноженное добрымъ войны окончані-
емъ веселіе. А хопя и Ему и намъ многолѣтія
Его довольное было чаяніе, но по неиспытаннымъ
судамъ Божіимъ приближалася ужѣ смерть Его,
какъ то въ не долгомъ времени, съ великимъ
нашимъ заключеніемъ, и пришла. Будемъ же ли
прочее усумнѣвались, что Божіе мановенте вло-
жило въ сердце Его и помыслы о кончинѣ жизни
Его, и попеченія о благоустроеніи отечества, и,
что къ тому яко изрячнѣйшее средство было,
о благословенномъ вѣнчаніи Государыни нашея
Императрицы? Богъ предѣлы жизни нашея пола-
гая, о чемъ вѣщаетъ Псаломникъ: (*) *Се ля-
ди положила еси дни моя*: и согласно При-
тчицкѣ о премудрости Божей: (**): *Долгота
жизни и лѣта жизни нѣ десниже ея*; тою

¶ 2

Псалмъ

(*) Псалмъ 90. Сл. 6. (**). Притчи. Гл. 3. Сл. 16.

идѣль кончину Монарха нашего не далече описующую, и возбудилъ умъ Его помыслиши о смерти своей: богъ боговъ, имѣющій скипетры царскія во своей власти: (*) Владѣетъ бо Вышній царствомъ челоѣческимъ, и емуже похощетъ дастъ е, и рукою своею управляющій сердце царево, двигнулъ волю Его, возжелани благосостоянія опчеству своему и по кончинѣ своей, и что къ тому годствовало, короновати ЕКАТЕРИНУ вѣнцемъ державы своея. И тогожъ смонренія Божія еще иной знакъ показался, когда намѣренная коронація онѣ времени до времени оплагана въ шопѣ годѣ совершалася, кошорый ПЕТРУ вѣ земномъ пребываніи послѣдній былъ. Намѣреніе коронаціи показалъ ПЕТРЪ непремѣнное и твердое, и по тому, не оплагалъ оную, аки бы для вящшаго разсужденія: не была же и нужда оплагательства, кая бо могла быти разѣ угошвленіе ушварей? но извѣстно, что Монархъ сей не много о ушварехъ помышлялъ, и не вѣ томъ сила и важность: но и ушвари могли бы устроитися, понеже онѣ онаго времени, когда открылъ намѣреніе свое до походу Персидскаго прошло чепырнатицѣ недѣль. Всякъ помыслилъ, что такъ случило я: истина есть, что такъ случилося: но что намъ бываетъ по случаю, то богу не случай; вся бо онѣ смонреніемъ своимъ расплагетъ, и производитъ. Того ради не погрѣшимъ, аще помыслимъ, что богу изволилося для того опложити коронаціи дѣло, да бы оно прибли-

(*) Дан. Гл. 4. Ст. 22.

приблизилось къ предѣлу жизни Государевой, и тако бы явсипвеннѣе намъ показалъ Госнодь, чпо онѣ самѣ, яко вѣдый надходящую кончину Его, навелъ Ему и мысли о смерти своей, и попеченіе о благоиштіи народа, и желаніе благополучной сей коронаціи, которое Божіе о дѣлѣ семѣ устроеніе не тако бы намъ было вѣрояиное, естѣи бы дѣло сіе многимъ до Пепрова пресшавленія временемъ совершилося, довольно же тако извѣспуемся, чпо Монархини нашея коронація еспѣ самаго Бога спроенѣ.

Только еще прекословіе нѣкое разрушпши по-добаетѣ; ибо могутѣ быти такови малконтентпы, которіи косыми очима на скиептрѣ въ женской десницѣ держимый смотря, и не сбрѣшпя ни каковаго на владѣпельснво сіе порска, пѣмѣ единымъ порицапн дерзнутѣ, чпо женское еспѣ, и неѣждамѣ оное показуя аки бы не бывалое и не приличное, могутѣ смущаши сердца проспая. Надлежитѣ же намѣ хошя вкрпцѣ, многія предложпши царшвовавшихъ женѣ ексемпли, или образы, которыхъ великое число покажетѣ намѣ мѣрѣ сей во всѣхъ странахъ свсихъ.

Посмотримѣ на Воепокъ: и увидимѣ тамо побѣдоносную Семірамиду Вавилонскую, и у самихъ Іудсовъ въ чину судейскомѣ девору, и въ Порфарѣ монаршеской Александру Маккавейскую, и оную преславную царицу Палмирскую Зінофію, которая на Асію и Египетѣ власть свою оружіемъ распроспранила: но и въ самой Римской

Ч 3

Імперіи

имперіи Ірину первѣ съ сыномъ, по томъ же и единолично царствовавшую.

Посмотримъ на страны Южныя: здѣ предстанутъ, оная царица Савская мудрости Соломоновой удивившаяся, и оная Кандакія Еѳіопская во Апосполскихъ дѣянїяхъ поминаемая: и дѣѣ Египецкія Клеопатры, и Аравійская Муавїа, которая и самимъ силамъ Римскимъ тяжела: была и страшна.

Посмотримъ на Западъ: явятся намъ тамо древняя оная Дїона Карфагенская во Африкѣ, и дѣѣ во Іспанїи давняя отъ рода Славенскаго Миласвята, и новѣйшая Кастильянская Елисаветъ, которая наслѣднее себѣ Кастильянское Государство, съ Аррагонією Государствомъ Фердинанда мужа своего совокупила, чего ради и обоє король Іспанскїи нарицалися.

Посмотримъ ужѣ и на страны Сѣверныя, и здѣ въ народахъ сильныхъ и мужественныхъ не мало царствовавшихъ женъ увидимъ: въ Венгерскомъ Королевствѣ Марїю, въ Польскомъ Венду, въ Дацкомъ Маргарїту, въ Англіи Марїю и Елисаветъ побѣдами славную, и Анну рроченнымъ итропворенїемъ почтенную: въ Швеціи, прежде владѣвшую Хрїстину, а нынѣ Елеонору. Но и въ сихъ Россійской Имперїи предѣлахъ просїяли на весь свѣтъ дѣѣ великія героини и Монархини: была здѣ, за пять сотъ лѣтъ до прїшествія Хрїстова: Томира, которая преславнаго онаго ирватао царя Персидскаго Кира не токмо побѣдила,

но и обезглавила, а въ девятихъ сонѣхъ лѣтъ по рождеснѣхъ Христовѣхъ, коликая у насъ явилася Симодержца Ольга, и владѣніемъ пресудря, и оружіемъ сильная, и пріятнымъ свѣтомъ Евангелскимъ блаженная, кому неизвѣстно? Видимъ, слышашеліе, коль многія образы державы женскія! не видяшъ сего шїи, которіи въ історіяхъ не обучаются, и не дивно по, дивно, что многіи суть, которіи чего не вѣдаютъ о томъ, аки бы и ни когда не бывало, домышляютъ: но такихъ и прочіихъ невѣжество отселъ безосновно будеть. Но и сіе еще вѣдомо имъ буди, что по свидѣтельствѣ многихъ історіографовъ, въ Европскомъ государствѣ, также и въ странахъ Аравійскихъ, обычно жены больше, нежели мужіе царицвовали.

Имѣшъ же держава швоя, великая Государыня наша, и довольно имѣшъ какъ подобія, такъ и свидѣтельства шоль многихъ монархинь по разнымъ мѣра сего странамъ державствовавшихъ, и шоль шїи лїкъ другинь швоихъ весьма заграждаеть прекословная злобы уста, и куднѣ царство швое сильно упверждаетъ. Но понеже сильнае въ томъ, упвердилъ шбе царь небесный, шоль дивнымъ шотрѣніемъ своимъ ПЕТРА Великаго къ швоей коронаціи подвигнувшій, швое естѣ разсуждани и шенція, како Богу шолько шбе вознесшему послужили должнествуети, соблюдая въ подвизенныхъ правительствѣхъ правосудіе, сохраняя въ народѣ безвѣщальное благосостояніе,
смыряя

смирѣя напасниковѣ, покрывая напасвуемыхѣ и прочая царскаго званія дѣла исполняя: наше же и долженство и усердіе есѣ, поздравляя шебе шолкими бжѣимѣ полученнымѣ благословеніемѣ вседушно желати, и прилѣжно молиши Вышняго, да врученную шебѣ державу Россійскую утвердиши и прославиши всѣми прочими къ содержанію ся требуемыми дарованіи, и яко отецѣ нашѣ, изв негоже всякое опечеснво на небеси и на земли именуется, подаѣ дражайшей крови, и всей пресвѣтлѣйшей фамиліи швоей всѣхѣ благѣ успѣаніе, сыномѣ же Россійскимѣ, достоянію швоему, нелицемѣрною къ шебѣ вѣрность, и къ себѣ самымѣ взаимную любовь, и да сотвориши шебе машерѣ о чадѣхѣ веселящукся, и яко Господь силѣ, ополчаяся самѣ окрестѣ шебе, да поможетѣ шебѣ внѣ уду находящія сокрушити брѣни, внутрь уду же страхомѣ величеснва шоего смириши мянежи, и яко царь міра, глубокимѣ миромѣ да оградиши предѣлы швая, и яко царь славы, да судиши и шебѣ уподобитися во всемѣ ПЕТРУ великому, и яко царь вѣковѣ, да повелитѣ шебѣ далече превзыши ПЕТРА здоровымѣ долгоденствіемѣ .
Аминь .

Печатано [первымъ тисненіемѣ], въ Савкшпетербургской Типографіи, Іюля 25 дня 1726 года.

СЛОВО

С Л О В О

НА ПОГРЕБЕНІИ

Блаженныя и вѣчнодоспойныя памяти великія Государыни наша Императрицы ЕКАТЕРІНЫ Алексіевны, Самодержицы всероссійскія, проповѣданное въ царствующемъ Санкшлепербургѣ, въ церькви святыхъ первоверховныхъ Апостоль Пепра и Павла, Маія въ 16 день 1727 года.

О чудныхъ божіихъ посѣщеній на тебѣ Россіе! еще мы не престали сѣшовати, еще совершенно не отерли слезъ, плачуще о отшедшемъ отъ насъ ПЕТРѢ великомъ, и се новая скорби матеря! одна рана не исцѣлѣла, а другая явилася! недавно лишившіися ПЕТРА, лишилися и ЕКАТЕРІНЫ! Державнѣйшая Монархиня наша,

Ш

которая

которая вліянную въ насъ смертію шоліаго Монарха горесшь, владѣніемъ своимъ услаждала, скоро ненадѣяннымъ пресшавленіемъ своимъ и сама огорчила насъ! Довольно было ко смиренію нашему отъвѣсти шоліаго Самодержца, но изволися Богу, по неиспытаннымъ судьбамъ своимъ, отъвѣсти у насъ и наслѣдницу его! остави насъ опечесства отецъ, остави и общая матеръ наша! О усугубленнаго сиротства!

Нечувстввенни есмы, о Боже нашъ, аще не оощаемя гнѣва твоего! жестокосерди же и нераскаянни, аще не видимъ и не исповѣдуемъ и грѣховъ нашихъ. Помыслите бо со мною, хотя вкращуъ о плачевнѣи Слышашеліе! много мы добра погубивши въ ПЕТРѢ великомъ, колико погубили и въ державной ЕКАТЕРИНѢ.

Не вспоминая бо благоугодныхъ Ея добродѣтелей, которыми супруга своего, Самодержца нашего увеселяла, и чрезъ двадесятолѣтнее время непрепкновенно угождала ему: колико благодарній отъ нея, мы подданніи ихъ получили, нѣчто разсмотримъ. Хотя и оныя Ея услуги, были всего опечесства пользы; угожденіе бо шворимое главѢ, всему шѣлу полезно есть: но было въ ней великое усердіе, и по усердію благодаршвіе, и генерально ко опечесству, и собственно къ сыномъ Россійскимъ, се же какъ при житіи державнаго ПЕТРА, такъ и по пресшавленіи Его, во дни владѣнія своего.

Живущу

Живущу и царствующу ПЕТРУ, во всякихъ важныхъ дѣлахъ и случаяхъ здравыми услужила совѣсами, высокую порфирородную фамилію, хошя и многоличную, и въ любленія Государя, и въ Государевой къ нимъ милости, и во взаимномъ между собою согласіи такъ утверждаши щцалася, что хошя инымъ невѣстка, инымъ шепка, инымъ бабка была, однакожъ вси ю ма- шерь свою нарицали, не тако за превосходную честь, яко за благоустроеное, и во правду матернее къ себѣ призрѣніе. И кто въ гражданской философіи не весьма госипъ, знаетъ всякъ и исповѣспъ, коликое зиждется всему Государству благосостояніе, оцѣ такового въ царскихъ домѣхъ добраго строенія. Довольно же было по Монархинѣ ко исполненію долженства своего: но сія Монархиня и Героиня далече простирала духа своего силу, и ПЕТРУ великому оному весь міръ удивившему исполину спѣшно всегда ко славѣ текущему послѣдовати, и оцѣ него не оставати имѣла щцаніе: дѣлалъ Архішекпурныхъ и Манифактурныхъ, и прочихъ искусствъ заводы ПЕТРЪ, дѣлала и ЕКАТЕРІНА: вводилъ въ подданныхъ своихъ благонравіе и честное обхожденіе ПЕТРЪ, вводила и ЕКАТЕРІНА: шествовалъ въ военныя походы ПЕТРЪ, шествовала и ЕКАТЕРІНА. И симъ дивнымъ и необычнымъ прудолюбіемъ своимъ, больше къ подвигомъ возбуждала воинство Россійское, нежели возбудити могъ бы кто въипійскими проповѣдьями и увѣщаніи.

Кшо бо моглѣ унывати вѣ пупныхѣ безгодїяхѣ, кшо бы не успыдился рабѣли вѣ боевыхѣ бѣдствїяхѣ, когда видѣлѣ жену, а жену всякаго благоугодїя достойную, великую Государыню свою, шаяже безгодїя носящую, шѣхѣ же бѣдствїей учасницу? И шѣ общїя Ея ко всему опечеснїву прислуги. Чшо же речемѣ и о собственныхѣ кѣ поданнымѣ своимѣ благодѣянїяхѣ? аще хожемѣ видѣти милостивую правду, и праведную милость, покажупѣ оную многи: и разночинни государственни служшїели, Ея увѣщанїемѣ и совѣтомѣ достойное награжденїе получившїи. Требуемѣ ли вѣдати о милосердїи Ея? возгласяшѣ о томѣ мнози осужденни, Ея ходатайствомѣ помилованни. Желательно ли естѣ познаши милостыни Ея? возопїюшѣ о томѣ многїя вдовицїи сироты, нищескїи и болнични дома, мужескїи и женскїи монастыри, довольными отѣ щедротѣ Ея подаяннїи помоществованнїи. Тако соцарствовала ПЕТРУ великому.

Когда же судилось божїю смотренїю, ПЕТРА преславѣ во вѣчная, ЕКАТЕРИНѣ вручити Россїйскїй скипетрѣ: воссияну ненадѣсмос дѣло мы увидѣли: не подобало бы дившїися, естѣли бы овдовѣвшая Монархїня, годѣ и другой облегченїя ради шолїкой скорби: своей, отѣ государственныхѣ попеченїй: упразднилася. Много ли шаконныхѣ вѣ числѣ мужеска пола обрящемѣ, которїи: услышавше о смерти друга своего: не оставяшѣ: настоящихѣ дѣлѣ? а женѣ: по мужѣ своимѣ: плачущейся,

плачущейся, какъ не забыть всѣхъ и всякихъ хлопя бы и крайнихъ нуждъ своихъ? неописанная скорбь и шуга, которую шерстянъ вѣрныя супружницы, любимыхъ супруговъ своихъ лишившыяся, куды ни пойдешь, на что ни помотришь такая вдова, не только оспрады никакой не обрѣтаетъ себя, но все еще подаетъ ей матерію горести ся. Входишь въ домъ свой, о koliko пронзаетъ утробу ея помысль сей! нѣтъ сожителя, нѣтъ господина дому! Посмотришь на платье, на оружіе, на орудіе мужнее, а отъ того сердцу ея рана, что нѣтъ того, чѣ оно. А когда дѣши предъ очима, и ихъ сиротство и свое вдовство, и мужа и отца лишеніе, koliko уязвляетъ душу ея, изрещи невозможно. Развѣ сама тако чадолюбивая и мужелюбная вдовица, аще бы была въ риторствѣ сильна, могла бы нѣчто лютой скорби своей достойнос возглаголати, и по развѣ по долгомъ времени: а пока еще не утопишя болѣзнь, и говорити не умѣешь, и слезити, яко изсохшая, не можетъ, сидитъ ни жива, ни мертва, и акъ бы въ камень претворяется. А еспыли такъ спраждетъ кая либо, то что спраждетъ коронованная вдова? а ЕКАТЕРІНѢ все по вѣщше всѣхъ примѣровъ умножилось: безприкладное подалъ ей богъ щастіе въ ПЕТРѢ великомъ, безприкладную же возвѣмбла и горестъ во отпешствіи Его, паче всякихъ надеждъ и чаяній сподобилася воспріятъ быти въ супружествѣ отъ поль славнаго Монарха.

имѣла за добродѣтели своя чрезъ шоль долгое время непрсмѣнную любовь Его, произнесла отъ крове Его, благословенныя плоды чрева своего, та же и въ наслѣдіе престола царскій вѣнецъ отъ него получила. Когда убо шoliko любимый супругъ, и шolикій Ея любитель Государь незапно въ вѣчная оплучился, кто изрещи можетъ, коликимъ ушробу Ея изранилъ средоболѣемъ? А отъ сего непрудно познати, коликое Ея и великодушіе, и къ Россійскому опечесиву усердіе. Толикою бо поражена скорбію, не шolкмо не забыла высокаго долженства своего, но и чудное во всемъ показала пщаніе: смошрѣши в строипи полки, исправляти правительсшва, раздавати чины и чести, посылаши воинскія экспедиціи, сопрягати въ союзничество съ другими попенпашами, на голосъ страшной войны быти въ храброй готовности: сія и симъ подобная дѣла исполняши, кто не исповѣсть, что выше женскія силы естъ, и въ самое безпечальное время? а ЕКАТЕРІНА во дни въздыханія и спенанія своего все шо исполняла, и шако исполнила, что многая отъ ПЕТРА намѣренная произвела въ дѣло, многая начатая совершила: и не познало Россійское оружіе руки женскія, и не ощушило море Пешровой смерти. И да заключимъ сіе краткимъ словомъ: шolикая была скорбь Ея о умершемъ Государѣ, что казалось быти весьма Ей къ дѣламъ неугодной, шolикое же было въ самодержавномъ царствованіи дѣйствіе, что
рсклѣ

рскль бы кто, никакой въ сердцѣ Ея не быши скорби ни печали. И ужё отъ сея недолгія бесѣды, довольно познали мы, печальніи Слышательсе, коликое добро, потеряли мы вторицую, когда лишившіися недавно ПЕТРА, се и ЕКАТЕРІНЫ лишилися. О кто же не познаваешъ адѣ гнѣва божія толь вредными Монарховѣ смершми наказующаго насъ! кто же и не исповѣсь, что многую подали мы вину къ раздраженію божія величества! и кто не возгласишь, что великаго весьма требуемъ исправленія!

Но что творилъ съ нами смотреніе божіе? наказующій насъ за грѣхи наша богъ, когда знатное, и аки бы духи наша отвѣмлющее намъ наказаніе дѣлаеть, въ самое то время и премилосливимъ измѣненіемъ милуетъ насъ, и человѣчески глаголя, единою рукою повергаетъ насъ другою поднимаетъ, единою язвиль, другою врачуетъ, единою благая наша отвѣмлетъ, другою дарствуетъ. Вѣдаете вси, что глаголю: наказалъ насъ богъ отвѣтіемъ ПЕТРА, помиловалъ возведеніемъ на Пресполъ ЕКАТЕРІНЫ: наказалъ паки отвѣтіемъ ЕКАТЕРІНЫ, но въ той же наказанія нашего день, о милосердія! о благоутробія его! въ той же день благоволилъ и надѣ нами исполнитися сладчайшему обѣщанію своему: (*) *Посѣщу жезломъ беззаконія ихъ, и ранами непрапды ихъ. Милость же мою не разорю отъ нихъ: Въ той бо день когда судьбами своими повелѣлъ отвѣтити Августѣ ЕКАТЕРІНѣ, опредѣлилъ намъ тебе, въ рожденіи швомъ удостоенный и завѣи омъ*

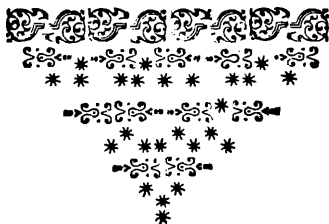
(*) псал. 88. Ст. 33. 34.

и завѣтомъ достохвалныя памяти Государыни наша ушвержденный всепроевѣплѣйшій и самодержавнѣйшій нашъ Императоръ, ПЕТРЕ вторый. благословенъ боже сице изволивый! Посѣтилъ насъ аки желомъ своимъ, родителемъ своихъ Государей нашихъ лишеніемъ, но аще въ тебѣ являешъ, яко не отвѣщаешъ милости своей отъ насъ. Ты исцѣлишъ болѣзни наша, ты отпрешъ слезы сѣкующей Россіи. Самое сіе время мнишся намъ подавати добрый прогностикъ всего лучшаго отъ насъ желаемого; когда бо проводилъ годовую весну, ты въ порфирѣ показался намъ аки прекрасный и всѣхъ очу вселяющій цвѣшъ, и аки по лютости зимъ, по усугубленномъ шоликомъ заключеніи, привелъ ты намъ изрядную весну благополучія нашего. Отъ тебе надѣмся сладкихъ и здравыхъ плодовъ истиннаго правосудія, государственнаго шихомірія, благоушробныя ко всѣмъ милости, и всенароднаго исправленія и благосостоянія, отъ тебе благонадѣжднѣ ожидаемъ и въ иноземныхъ странахъ собираши плоды благословенныя, дружескія ко взаимной помощи союзы и прибыльныя сообщества: и есшля ошкуду враждебныя явшася противности, уповаемъ получити побюю нешрудныя викторіи, и всерадостныя шрлумы.

О наказующій и милующій, умерщвляющій и оживляющій насъ боже нашъ, боже щедротъ и опче всякія ушѣхи! обрати насъ къ тебѣ благодашію швою, да не раздражимъ тебе прочее къ
вѣщшему

вѣщшему наказанію нашему, и порфироснаго сего младенца, Егоже царствовати надѣ нами оправдалъ еси, управи и умудри скоро къ дѣлу владычества Его, наставляя и приставники Его на путь истинны и правды, къ славѣ твоей, и отъбѣтая у ПЕТРА перваго, отъбѣтая у наслѣдницы ЕКАТЕРІНЫ лѣтца, приложи къ числу лѣтъ ПЕТРА вѣраго: и тако милоспивымъ твоимъ призрѣніемъ на вся благая устрой Его, да и съ симъ ПЕТРОМЪ увидимъ быти руку твою, и ПЕТРЪ сый вѣпорый, будетъ и вѣпорый ПЕТРЪ великій. благослови Господи желанія наша, исполни надежды наша. Аминь.

Печатано [первымъ тисненіемъ] въ Санктпетербургской типографіи Іюня въ 14 день 1727 года.

СЛОВО

Въ день рожденія Его Императорскаго Величества ПЕТРА впоорого въ Санктпетербургѣ октября 12 дня 1727 года.

Ищите прежде царствія Божія, и трапды его, и сія вся приложатся вамъ. Мат. 6. Гл. 6. Ст. 33.

День сей всерадостнаго правднованія ^у достойный, въ который за дванадесѣти Предсказаніе. лѣтъ назадъ благоволилъ богъ произыти въ міръ тому челоѣку, смуже премудрымъ своимъ совѣтомъ опредѣлилъ скипетръ преславной Россійской Имперіи, благочеснѣйшему Императору нашему ПЕТРУ впоорому; день сей, слышателѣ, исполняетъ радости и веселія сердца наша. И не все: понеже того намъ произвелъ

Щ 2

произвелъ на свѣтъ, который бывшія скорби и печали опложилъ, и ошерлъ слезы Россійскія, и несумнѣнными великихъ благъ надеждами, аки цвѣты многоплодіе обѣщавающими, опечесство свое увеселяетъ. И понеже шоль благссловенный намъ день сей есть, не подобаетъ намъ радоватися о немъ шолько получеловѣкомъ, шо есть шѣлесно, но всецѣлымъ составомъ нашимъ, душою купно и шѣломъ торжеспвовати долженствуемъ. Когда убо въ царскомъ дому угошоваляется пиршесство опѣ царскихъ богатствъ во увеселеніе шѣла, шогда надлежитъ намъ предложити въ дому Божіи вечеру отъ церковныхъ сокровищъ въ насыщеніе духа. Сія же вечера имѣетъ быти весьма ошья, дабы всякаго чина людемъ равно могла быти пріятна и полезна, такожъ учредити подобаетъ духовную сію шрапезу по приличію ко дню нынѣшнему.

II. Предложете очемъ будешъ слово. День же сей понеже есть день рожденія, не ино что приличнѣйшее подобаетъ намъ къ разсужденію какъ сіе: поучитися бы намъ, чего ради человѣкъ раждается въ міръ, и есякому бы о себѣ самомъ разсудити, кося ради вины благоволилъ мнѣ создашель въ жизнь сію произыти, и на который конецъ опредѣленъ я усшавомъ Божіемъ. Естли бо всякаго дѣла вину конечную вѣдаемъ, кольми паче рожденія и живітя нашего конечную вину вѣдати мы должны. Когда бы ты кого въ дорогѣ спросилъ, куды идешъ или вѣдешъ? а онъ бы на шо: я и самъ не знаю; не помыслилъ

помыслилъ ли бы ты, что онъ внѣ ума? по какъ же не внѣ ума тѣи сушь, которіи, въ щастіи ли или въ бѣдности пребывая, многими и непрестанными попеченіи жипейскими инзуряются? а никогда съ собою не помышляютъ, чего ради живутъ, и чего доживутъ? куды они, къ берегу ли, или въ погибельную пучину, сею некрѣпкою, шаткою и диравою лодкою бѣдутъ? шаквая бо весьма жизнь наша есть. Нужда же конечная есть, разсуждаши конечную вину жизни нашея, воспоминая наипаче день рожденія.

Вину же рожденія и житія человѣческаго, премудръ изобразилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ предложенномъ въ началѣ словъ своемъ: *ищите, рече, прежде царствія Божія, и прочая.* Чшо явъ покажемъ изъясняя, что есть царствіе божіе, и что правда божія, и како, и для чего искаши того прежде всѣхъ прочіихъ пошребъ и нуждъ нашихъ подобаетъ намъ.

Егда слышимъ воспоминаемое царствіе божіе, мною, яко всякъ помышляетъ о ономъ обѣщанномъ, и смертію сына божія стяжанномъ, намъ вѣчномъ на небеси царствованіи. И истинный сей помыслъ есть, исповѣдую, но еще помыслъ не совершенъ. Царствіе божіе есть и въ семъ смершномъ житіи человѣческомъ по оному: (*) *царствіе Божіе пнутрь насъ есть.* Вѣчное оное царствіе еще будетъ, а нѣкое другое царствіе нынѣ уже есть, понеже внутрь насъ есть. Коежъ то царствіе есть? есшь въ первыхъ царствіе божіе повсемственаго божія промысла: все

III.

Первая часть слова, въ которой толкованіемъ еемъ показуется конецъ, къ лавкъюпредѣленъ отъ бога, то есшь къ царствію своему и здѣ:

Ц 3

что

(*) Лук. Гл. 17. Ст. 21.

1. что ни дѣется какъ въ бездушномъ естествѣ, такъ и въ словесной пшари человѣцѣхъ, не дѣется безъ промысла и смотренія божія.

Во всѣхъ земныхъ, водныхъ и воздушныхъ, во всѣхъ небесныхъ и поднебесныхъ дѣйствіяхъ, во умноженіи и умаленіи вещей, въ распѣніи оскудѣніи, премѣненіи, неотступный божій промыслъ дѣйствительнѣ обрѣтается, одѣваетъ крины сельныя, даетъ пищу всякой плоти, власы главы нашея изчитаетъ, и едина малая пшца не падаетъ безъ воли его: а въ дѣлахъ человѣческихъ, аще что и злое является, и въ томъ дѣйствуетъ божіе смотреніе, дѣло злое, яко злое, попуская ко осужденію дѣлашеля, но поезде дѣло, яко дѣло, успросвая неизреченною премудростію на пользу міра сего, крайнѣ же и конечнѣ къ славѣ своей. Исте божіе царствіе отъ начала до скончанія міра на всякое время и на всякомъ мѣстѣ непремѣнное, и по управленію всѣхъ тварей общее пребываетъ: но въ Господни словеси: *ищите прежде царствія*, и прочая, те осемъ царствія рѣчь есть; царствія бо общимъ промысломъ божіимъ дѣйствуемаго не искаши намъ подобаетъ, но токмо знаши, и со удивленіемъ прославляти: царствіе же божіе, котораго искаши повелѣваетъ намъ Хрѣстосъ, есть особый, и отъ онаго общаго иныи божій промыслъ, которымъ гадшему человѣку содѣловается отъ достойной ему вѣчной погибели спасеніе, и къ наслѣдію жизни вѣчныя успросненіе. Промысла же сего божія дѣйствія суть: правды

правды и милости божіа въ спасеніи челоуѣчскомъ совокупленіе, дабы и спаслъ боуѣ челоуѣка отъ погибели, въ чемъ есть милость его, а спаслъ бы его не шуне, но съ довольнымъ и совершеннымъ за дѣланную шолыкому величеству обиду награжденіемъ, въ чемъ есть правда его. Семуже воспослѣдовало посланіе въ міръ сына его, вѣчнаго и равнаго богу ходаша, яко и самаго погоже бога; инако бо не могла совокупышя, правда его съ милостію, и милость съ правдою. Чшо же прочее? совершившюся шакъ сыномъ божымъ спасенія нашего дѣлу, произошло къ воспріяшю шолыкаго спасенія шильнос божіе званіе къ челоуѣкомъ, внѣшнее и внутреннее намъ: внѣшнее чрезъ проповѣдь слова божія: внутреннее просвѣщеніемъ ума, и къ благому шреклоненіемъ сѣрдца нашего, еже бываешъ благодатнымъ дѣйсвіемъ шесвятаго духа. И ешлы челоуѣкъ позванъ шакъ отъ бога обратиться, и водящю его швятому духу, послушна и повольна отдаешъ себе; еще обучашъ боуѣ челоуѣка, наказуя его яко ошецъ сына, и различная, но непаче силы его, попуская на него ишкусенія, и всякими полезными, но ншизрченными судьбамъ проводя его даже до кончины жизни, а по кончинѣ шподобля вѣчнаго съ собою шцарствованія. Сіе есть царствіе божіе въ словѣ Господнемъ воспоминашое: сего убо ишкати челоуѣку надлежитъ, ешлы души своа опщешыши не хоцешъ. Краткимъ словомъ сіе заключаемъ: царствіе божіе, кошораго

котораго искаши намъ повелѣваешь Господь, есть преестествонное божіе дѣйствіе, которымъ къ вѣчному блаженству ведомъ богъ челоѵка на земли, а вводимъ во оное на небеси.

2. ^{Сказаніе, что есть} ^{суть} ^{бо} ^{правда} ^{бо} ^{жя.} Познавше же, что есть царство божіе, еще, что есть правда божія, познаши намъ должно. Правда божія подобна, какъ и божіе царство не едина есть. Есть бо правда божія судебная, которою осуждени будутъ беззаконни на муку, вѣчную: но въ предложенномъ Господнемъ словеси, не о сей правдѣ рѣчь есть; ибо сея правды не ищемъ, но избѣгнути желаемъ: адъ же глаголетъ о правдѣ божіей къ вѣчному добру нашему поспѣшной, и сія правда въ священныя писанія въ сугубомъ разумѣ предлагается: едина правда божія есть богу свойственная, то есть милостивое, но и праведное грѣховъ нашихъ прощеніе; равночестнымъ бо ходатаемъ богу приобрѣтено сіе; чего ради и самаго Христа божія правду нарицаетъ Апостолъ: (*) *Иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и осужденіе, и избавленіе.* И сея всеводелѣбная правда просимъ у Бога Псаломникъ вопія: (**) *Услыши мя Господи прѣпѣи прѣпѣи твоей. И не униди прѣ судѣ съ рабомъ твоимъ, яко не орададися прѣдъ тобою псыкъ живый.* Гдѣ явственно убѣгая отъ правды судебныя, прѣбѣгаетъ къ правдѣ милостивой. А другая правда намъ свойственная, то есть всякихъ злыхъ дѣлъ ошаченіе, и всякихъ дѣлъ благихъ твореніе. О сей правдѣ глаголетъ Господь

У

(*) 1. Корин. Гл. 1. Ст. 30. (**) Псал. 142. Ст. 1. 2.

у Матѣея Евангелиста: (*) *Аще не избудетъ пра-
пда паша лаче книжникъ и фарисей, не пниде-
те пѣ царствіе небесное.* Но понеже сія наша
• правда нашею естественною силою быти не мо-
жетъ, но почію даруемою намъ благодатію бо-
жіею, (**) *не яко дополни есмь отъ себе и ломыс-
лити что (добро) яко отъ себе, но допольство
наше отъ Бога;* шого ради и сія правда,
шо есть храненіе заповѣдей божіихъ, вящше бо-
жія, нежели наша есть; шо бо есть, еже Апо-
столъ на гордящихся о святынѣ своей вопіетъ:
(***) *Что же имаше, егоже нѣси пріемъ, аще же
и пріемъ еси, что хсалишися, яко не пріемъ?* И
тако въ крапцѣ познаваемъ, чіо есть царствіе
божіе, и что божія правда, яке искаши намъ
повелѣваетъ Хрїстосъ. Како же шѣхъ искаши намъ 3:
надлежитъ, сама вещь собою показуетъ. Понеже Како искаши
бо царствіе божіе есть, по вышепоказанному, ми царствія бо-
лосердый божій промыслъ содѣявшій намъ спасеніе жія и правды
во Хрїстѣ Іисусѣ, и ищущій, зовущій и веду- его пока-
щій насъ въ вѣчное царство, и правда божія богу зусеся.
свойственная, естъ божіе милосердіе грѣхи намъ
оснавляющее; шого ради искаши шого подобаетъ
прошеніемъ и моленіемъ съ вѣрою не сумнитель-
наго ушванія И понеже правда божія другая, на-
ми исполняемая, естъ заповѣдей божіихъ храненіе;
шо сего искаши должны мы всякимъ шщаніемъ, еже
опытаятся мертвыхъ дѣлъ беззаконія, и еже под-
визатися на всякое дѣло благо: и паки просити
всещедраго бога, да поласъ въ шомъ помощи
в нашей

(*) Матѣе. Гл. 5. Ст. 20. (**) 2. Коринѣ. Гл. 3. Ст. 5. (***) 1.
Коринѣ. Гл. 4. Ст. 7.

нашей силу . Когда убо глаголетъ Господь: *ищите прежде* и прочая: поже глаголетъ, аки бы рекъ: Уготовано вамъ есть мною оставленіе грѣховъ и вѣчное блаженство ; просите же, да устроишъ васъ Богъ къ полученію шолкихъ благъ, и да подастъ вамъ силу Духа святаго, еже храниши и твориши заповѣди его : вы же Духу святому не противитесь; но по звавшему святому Духу, и сами свяпн будите. И сей есть разумъ и сила словеси Господня, о царствіи и правдѣ божіи достойныхъ исканія нашего.

4. Стпалося еще самое нужнѣйшее намъ любопытство, для чего царствія божія и правды его прежде искати намъ Господь повелѣваетъ? то есть, да всегда и вездѣ, и помышленія и попеченія имѣемъ, первѣе о царствіи божіи и о правдѣ его, нежели о другихъ, какія бы ни были, пошребавъ и нуждахъ нашихъ. Чего же ради то? того ради, показуетъ Христосъ въ семъ словѣ своемъ, что полученіе вѣчнаго блаженства, есть оная конечная вина рожденія и жизни наша, и что для того устроилъ намъ бытіе создатель, да бы мы по кончили краткія сея жизни наша, вѣчно съ нимъ жили и царствовали. Кому же не извѣстно, что во всякомъ дѣлѣ и дѣйствіи надлежитъ имѣти первый промыслъ, о конечной винѣ, и вся усматривати, что къ намѣренному дѣлу годно, и что негодно, паче не и вредно. Илучій челвѣкъ въ путь, кони купуетъ, или подводы нанимаетъ, возы гонуетъ, а гоновыя осматриваетъ, крѣпки ли снасти и прочая

Чего ради
искати над-
лежитъ ца-
рствію бо-
жія прежде
всѣхъ, и яко
то есть ко-
нечная ви-
на жизни
нашей.

прочая нуждая: а хотя и нѣкая забавная орудїя возьметъ, но первое попеченїе ему о томъ, что къ дорогѣ нужно. Кто дѣлаетъ хочетъ корабль, хотя бы больше имѣлъ золота, нежели дерева дубоваго, да изъ золота корабля дѣлать не будетъ; и кто домъ строитъ хочетъ, хотя бы больше имѣлъ сахару, нежели кирпичей и извѣсти, да изъ сахару дому строити не будетъ: а неглупъ ли былъ бы, который въ баню пришолъ бы съ неводомъ, и званый на пиръ, пришолъ бы съ шайкою и вѣникомъ? колья же паче былъ глупъ тотъ, который убираясь въ дорогу, понадрѣзывалъ бы пилою оси и колеса. Такъ по всякъ первѣе помышляетъ о томъ, что къ намѣренїю его надобно: а кто иное или еще и прошивное дѣлаетъ, того весьма глупымъ зовутъ. Подобны и намъ, которыхъ опредѣлилъ богъ къ вѣчному веселїю, и показалъ образъ, путь, орудїя, ко исканїю того, всеконечно надлежитъ первѣе о томъ помышляти, и никогда изъ памяти не испускати, и во всякихъ нашихъ начинанїяхъ прилжно сморѣвши, се ли то годствуетъ къ столь высокому намѣренїю, и не пропивно ли есть намѣренному концу? И такъ то искали бы мы прежде царствїя божїя и правды его.

Но что дѣлается? не всегда ли исполняется IV.
 оно слово Господне? (*) *сыноне пѣка сего мудрѣи- Псощре-*
ши лаче сынонѣ вѣта. Со удивленїемъ видѣши *рїа ко ис-*
 есть, что человекъ простой и весьма грубый, *канїю цар-*
 когда чего полезнаго ищетъ, такъ тщательна *ствїа бо-*
жїа.

В 2

вся

(*) Лук. Гл. 16. Ст. 8.

1. **Поощреніе отъ попенчій жидейскихъ.** вся усматриваетъ, что ничего не опуститъ, что бы интересу его послужило, и всего берется, что бы могло ему повредить, и таковое по у насъ людемудрѣ, когда ищемъ, хотя не большой какой честицы или прибылишки: а о интересѣ вѣчномъ, да бы вѣчныхъ благъ не лишились, да бы не попали въ безкончныя муки, таколи мудрствуемъ, всякъ о томъ разуди съ своею совѣстію.

2. **Объ образъ за Христіанъ первыхъ.** Что же? тяжело знать первѣе вѣщися о сени, нежели о жидейскихъ корыстехъ? хотя бы какъ тяжело, однако надобно и нужно. Тяжело было, и вельми тяжело первымъ онымъ Христіаномъ въ различныхъ гоненіяхъ, но которіи пряміи были Христіане, такъ царствія ради Божія, готовы были славы, чести, богатства, рода и сродства, на послѣдокъ и житія лишиться, и лишались, какъ чловѣкъ на сонъ грядущій совлекается одѣянія своего. Но когда Господь миромъ благословляетъ церковь свою, таковой ко исканію царствія Божія тяжести не имѣемъ.

3. **Что не тяжело искаши, понеже то не ищаша прабедъ и жидейскихъ.** Внемлиже что глаголетъ Господь, егда о исканіи царствія своего глаголетъ: (*) не лецытеся убо глаголюще, что ямы, или что легемъ, или чмъ одеждемся? Всѣхъ бо сихъ язцы ищутъ: и ѣсть бо отецъ пашъ небесный, яко треуеете сихъ пѣхъ. Которыхъ словесъ сила явѣ показетъ, что не есть грѣхъ стяжаніе временныхъ потребъ, понеже и отецъ нашъ небесный вѣсть, то есть не отрицаетъ того. Но и глаголь Христовъ

(*) Матѣ. Гл. 6. Ст. 31. 32.

Христовъ прежде являеть, что не запрещается человеку искать временнаго, и только бы не прежде искалъ временнаго, но искалъ бы прежде вѣчнаго, придавая же ко оному слову Господь и се: *и сія пся приложатся вамъ*: паки явствуетъ, что временныхъ потребъ имѣніе, не токмо не есть грѣшно, но и благословенно шѣмъ, которыя прежде ищутъ царствія божія; сгда бо глаголетъ: *сія пся приложатся вамъ*, скажетъ, что богъ сія приложитъ вамъ. Подобно, якоже Соломонъ просилъ у бога единой премудрости, но премудрости спасительной, которая вседѣйствительна есть, а богъ ему приложилъ силу, славу, богатство, тихоміріе и вся прочая благая земли. Не токмо же не запрещаетъ богъ временная праведно стяжати, но и повелѣваетъ. Повелѣлъ Адаму, сгда рекъ: (*) *и въ лотѣ лица твоего сѣси хлѣбъ твой*. Повелѣлъ лѣнчивымъ чрезъ Припчоника по образу пчелы и нравіи прудитися. Повелѣваетъ всѣмъ чрезъ Апостола: (**) *Крадый къ тому да не крадетъ, но лаче да труждается дѣлая споману рукама благое, да имать подалати требующему*. Еще повелѣваетъ, когда въ молитвѣ намъ преданной, и сего прошенія учитъ насъ. (***) *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*. Какой же опячтъ возимемъ предъ судомъ божимъ, что не искали царствія его, когда исканіе того не мѣшаетъ намъ во исканіи земныхъ благъ: трудися, промышляя всякимъ добрымъ способомъ,

В 3

ищи,

(*) Бытїя Гл. 3. Ст. 19. (**) Ефес. 4. Ст. 28. (***) Матѣ Гл. 6. Ст. 11.

ищи, что тебѣ къ житію нужно: не запрещаюся тебѣ труды, промыслы, попеченія: но ищи прежде царствія божія и правды его: и сія вся благословеніемъ божіимъ приложатся тебѣ.

4. Что нера-
дннго о
спасеніи
своемъ не
благослов-
ляетъ богъ
и во времен-
ныхъ. Естьли же первіи тебѣ промыслы, первая попеченія о временномъ, а вѣчное оставляешъ во отлагательство, то кромѣ того, что крайнимъ безуміемъ помрачаешя, предпочипая тлѣнное неслѣнному, смертное безсмертному, и краткое, маловременное, и аки несущее безконечному: буди еще извѣстенъ, что въ такомъ вѣчныхъ благъ презрѣніи, многожды и временная отѣмлетъ богъ. рассуди бо всякъ, не поголи ради и домашняя, и всенародная злоклоченія терпимъ, напасти, гибели, болѣзни, пожары, недороды, моры, и войны, и иная злая безчисленная что о временныхъ печемся, яко о прямыхъ и нужнѣйшихъ, а о вѣчныхъ, аки бы о забавныхъ, и маловажныхъ, нѣчто по случаю воспоминаемъ? воиспину того ради; ибо самъ богъ, какъ благопоспѣшенія земная общаваеиъ послушающимъ его, такъ вопреки, на нерадящихъ о законѣ его, грозитъ навести вся оная вышеупомянутая, и прочая бѣдствія: прочти о томъ двадесять шестую главу Левитскихъ книгъ, и двадесять осую Второзаконія.

5. Что кто
прежде
всего не по-
мышляетъ
о спасеніи,
шомъ Но что всего лютеѣе есть, внемлимъ сіе: что который человекъ, не прежде всѣхъ нуждъ своихъ, ищетъ царствія божія, шомъ весьма не ищетъ. Вѣдаю, что не единъ, слыша сіе, помы-

помышляешъ тако: что онъ баешъ? хотя и правда, о немъ не
помыш-
ляешъ.
что я грѣшнѣйшій, весь снятъ печальми жившій-
скими, непрежде ихъ ищущи царствія божія, одна-
ко же ищущи иногда, воспоминаая, и желая вѣчнаго
спасенія: но сіе помышленіе естъ прельщеніе,
таковое бо спасенія исканіе, естъ никакое ис-
каніе. Въ шойже бо проповѣди своей, въ кото-
рой искаши велишъ намъ Хріспосъ царствія
божія прежде всего, и сія глаголетъ: (*) *идѣже
сокроцище паше, ту будетъ и сердце паше*: не
радѣшелнѣ же, и не прежде всѣхъ ищущій цар-
ствія божія человекъ, имѣешъ сердце свое въ со-
кровищи своемъ; нѣсть же сердца его въ царствіи
божіи. Глаголетъ Господь такожде и сія: (**)
не можете Богу работати и мамонѣ. Человекъ
же прежде о мамонѣ, нежели о царствіи бо-
жіи пещущійся, мамонѣ работаешъ; по бо естъ ра-
боташи, еже прежде о чемъ пещиися, якоже избѣ-
стно отъ всего сосипава Хрісповой оной проповѣди.
Не можешъ убо таковой человекъ работаши богу,
и потому неспокомо царствія божія не ищешъ, но
и не можешъ искаши, донелѣже въ таковомъ
состояніи пребываетъ. Но еще таковое царствіи
божія спудное, или паче мнимое исканіе,
воиспипнну отъ великаго небреженія происходитъ:
чпложе тому слѣдуетъ? сіе, что таковой чело-
вѣкъ отъ бога проклятъ естъ: (***) *Проклятъ
(челопѣкъ) тпоряй дѣло Господне съ небреженіемъ*.
Препреваюцій же подъ таковою клятвовой, по
естъ, лишенный благодати божіей, како искаши
можешъ

(*) Маше. Гл. 6. Ст. 31. (**) тамъ же Ст. 24. (***)
Іерем. Гл. 48. Ст. 10.

можешъ царствія божія? и мыслиши о помѣ не можешъ: и какъ не прельщаетъ себе мечпаемымъ нѣкимъ благочестіемъ? но есть онъ одинъ отъ числа шѣхъ, которіи глаголютъ: (*) *да ями и лѣмъ утро бо умремъ.*

И ужé помышляй всякъ, въ коликѣмъ бѣдствіи пребывашъ, сспыли въ такомъ небреженіи пребывашъ? не шуды идешъ, куды первѣе создапель, попомъ и искушитель швой опредѣлилъ тебѣ. Куды же? о ужаснаго вопроса! кто не вострепещетъ вопрошаемый о семъ? кого аки громовою стрѣлою не пронзитъ страхъ отъ сего помысла? Не могу здѣ не вспомянути, какъ нѣкто учипельный челоувѣкъ, нѣксеюнаго, котораго прозрѣлъ непомышляюща о будущемъ вѣцѣ, сокрушилъ и обратилъ шакowymъ разговоръ: помышляешъ ли, рече, о любимиче! для чего ты родился? онъ отвѣщаль: что бы жилъ, видишъ де живъ: вопросилъ н спавникъ, живешъ нынѣ, а послѣ что будешъ? навикаю де и навикну разнымъ чеснымъ ученіямъ: изрядно, а послѣ? угоденъ явлюсь къ службѣ государевой въ военскомъ или гражданскомъ чину, и то дѣло доброе: а послѣ? награжденіемъ обогащенъ куплю вопчины, дома построю, пойму въ жену чеспную и богатую дѣвицу: все хорошо, а послѣ? дастъ богъ намъ дѣти, которыя намъ будитъ и великая ушѣха, и немалая защита: можешъ и то спатися, а послѣ? послѣ, весело и мирно живи будемъ до глубокой старости: сіе хотя неизвѣстно, да буди

(*) 1. Коринѣ. Гл. 15. Ст. 32.

будя тако, а послѣ? послѣ не что, шокмо кѣ-
чина живнн: а послѣ? сказуешъ, что есмь еще
другн живнѣ: да кѣпорый и каковыи? благимъ
въ вѣчномъ весели, а злымъ въ мукахъ вѣчныхъ;
и здѣ воскликнулъ наставникъ: а для чегоже ты
прежде всѣхъ о шомъ не мыслилъ? многая тебѣ
общиашъ, хопя не злая, но неизвѣстная, не
въ швоей власти лежащая, и скоро преходящая:
а о неминуемомъ, да шомъ же и вѣчномъ, на
слу ты воспоминаулъ; и во ономъ вѣчномъ,
въ которую сторону пойдешъ ты, не разсужда-
ешъ: исимъ словомъ оный юноша пораженъ шако
исправился, что никогда изъ памяти своей не спу-
стилъ, еже бы вездѣ, и всегда прежде всѣхъ времен-
ныхъ нуждъ, искаши царствія божія и правды его.

О не благополучнн же и прѣоказаннн мы,
аще насъ се разсужденіе подобнѣ не исправитъ!
аще не прежде всѣхъ помышляти будемъ о ономъ
крайнемъ и некончаемомъ послѣ, и неустроимъ
насъ прочее къ полученію вѣчнаго блаженства,
а вѣчное зоключеніе постигнетъ насъ! аще бо
не доброе, то злое будешъ; аще блага не по-
лучимъ, лютое неизбѣжно естъ: о неизбѣжно!
о неопложно! непремѣнно! хопя не вбруй
кто тому, да невбремъ не испразднитися, не
шокмо же невбремъ, но и неисправленіе наше, по
шаковомъ словеси Господня разсужденнн усугубитъ,
и ошягошитъ намъ осужденіе наше, кто бо ни
есть проповѣдуй, шолько бы не свое, но
боже проповѣдывалъ слово, не исправляемымъ
сдышашелемъ жеспочайннн судѣ наводилъ. О

всѣхъ истинныхъ слова служиселехъ, истинствуется оно Апостольское изреченіе: (*) Хрїстопо благоуханїе есмь Божии, пѣ слаσαμεхъ и погибающихъ. Опѣмъ убо поня смертная пѣсмерть: опѣмъ же поня животная пѣживотъ. Да небудетъ убо слово божїе воня намъ смершная, ищимъ прежде царствїя божїя и правды его.

Ѹ. Тсбѣжъ виновниче духовнаго пированїя благо-
Заклю-
ченїе честивѣйшїй Императоръ нашъ, ПЕТРЕ вторый, яко главѣ всего Россїйскаго благочестїя, и сея церковныя вечера верховному участнику, шуюжде спасительную пищу, первѣйшимъ какъ служенїемъ, шакъ и усердїемъ приносимъ, ни мало усумнѣваяся, что вкусъ ея прїятнѣйшїй душѣ швоей ешь, паче всѣхъ земныхъ сладостей. Ушверждаетъ насъ въ томъ не меньше святое, яко высокое благородїе швое, и прїемлемое шобою начала премудрости, еже ешь страха божїя, наспавленїе, и природное ко всему лучшему, и шакъ въ перьвыхъ къ небесному любомудрїю, доброхотство. Самъ бо уже довольно разумѣешъ, что получившему земное царствїе человѣку, не осталось чего инаго искаши, токмо царствїя божїя. И хотя на монаршей главѣ, и о земныхъ нуждахъ, вящїя и множайшая попеченїя лешашъ, нежели на всѣхъ подданныхъ людехъ; однакожъ во всѣхъ пѣхъ попеченїяхъ, обрѣтается исканїе царствїя божїя и правды его. Ибо Хрїстолоубивый и по высокому званїю своему ходящїй самодержецъ, печетшя о исправленїи и
 благо-

(*) 2. Коринѣ. Гл. 2. Стъ. 15. 16.]

благосостояніи Хрїстовы церкви, о защищенїи государства, о правосудїи въ правительствахъ, о снабдѣнїи добрыхъ, о укрощенїи злыхъ чловѣкъ, о добронравїи, благочестїи и благоповеденїи всего народа. Сїя же вся, и всякое отъ сихъ, опнюдѣ не могутъ быти, гдѣ не ищется царствїе божїе, и правда его. И когда таковая на тебѣ, державнѣйшїи Монархо нашѣ, попеченїя положилъ вышнїи царь, и ты къ произведенїю оныхъ, егожъ благодашию, помыслы и силы швоя устрояеши, уже и чиномъ и дѣломъ искатель царствїя божїя являешися. Молимъ же тебе вседаровитаго бога, да даруетъ сію мудроспъ тебѣ, утвердитъ въпредъ, и день отъ дне да умножаетъ: и тако ищущу тебѣ царствїя божїя и правды его, несумнимся, что и вся прочая державѣ швоей полезная приложитъ тебѣ богъ: подаетъ побѣдительную силу, якоже давїду, изобильное миропитїе, якоже Соломону, во всемъ благопоспѣшенїе, якоже Констаншїну, Θεодосїю, Маркіану, Іустинїану, Іраклїю, и якоже предкомъ престола швоего, Владимїру великому, славному Ярославу, Владимїру Монамаху, Александру Невскому, Андрею Боголюбскому, и прочїимъ, и якоже крови и державы швоея предкамъ, прапрадѣду Михаилу, прадѣду Алексїю, и дѣду, мїръ славы исполнившему, ПЕТРУ великому, и престолъ швой земный сотворитъ тебѣ во степень ко престолу вѣчнаго своего царствїя Аминь.

Р Ъ Ч Ъ

Къ Его Императорскому Величеству
ПЕТРУ второму говоренная ошъ
малыхъ опроковъ на приходъ въ Нов-
городъ генваря 11 дня 1728 года.

Державнѣйшій Императоръ!

С ей великій Новградъ, твоихъ иногда пред-
ковъ престолъ, послалъ насъ чада своя
на срѣшеніе твое, да тако въ малыхъ
опробахъ, аки сокращенъ, низайше при-
падешъ къ ногамъ твоимъ, и чрезъ шѣхъде,
яко чрезъ упробы своя, вящше да открьешъ те-
бѣ вѣрность любовь и послушаніе свое. Види
убо щасливо и содержи его милосердно. Тебѣ
же царь царей да подашъ жити и царствовать
на многая лѣта, тако пастырь нашъ и причетъ
и народъ желаетъ.

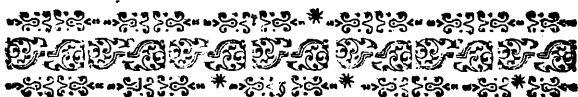
РѢЧЬ

Которою Его Императорское Величество ПЕТРЪ второй, при вшествіи своемъ въ Москву, у шріумфальныхъ синодальныхъ воротъ, отъ духовнаго чина поздравленъ Февраля 4 дня 1728 года.

Благочестивѣйшій и самодержавнѣйшій Императоръ!

Съе толикое народа множество, и при немъ пастырскій чинъ, насъ вѣрныхъ подданныхъ твоихъ и богомольцевъ подвигла и сокупила неизглаголанная радость, которую возбудилъ въ насъ слухъ пришествія твоего. Когда сегоименимый тебѣ Апостолъ, пришелъ къ дому братіи своея, тогда ошроковица слышавши гласъ его, не отверзе дверей отъ радости. Здѣлала то радость, понеже была незапная, нечаянная и паче надежды; наша же всѣхъ о приходѣ твоемъ

твою радость, не то дѣлаешь, но прощивное пому. Отверзаетъ щербъ врага, и своимъ именемъ триумфальная, то есть, радостная и шоржественная нарицаетъ. Не врага же шокмо, но и сердца наша отверзаетъ тебѣ. Сія бо радость не безнадежная есть, но оцѣ долгаго чаянія и ожиданія родилася въ насѣ. Ожиданіи царствованія твоего повелѣвало намъ самое твое отъ утробы мажерины происхожденіе, и шогожде чающа велика ошечская къ тебѣ ПЕТРА великаго любовь, и о добромъ воспитаніи твою пошеченіе Его, и шогожде въ насѣ утверждали явно зримыя во ошротскомъ составѣ твою цвѣшны царскихъ добродѣтелей. И шаквая то радость, собираетъ на приходъ твой шолікое поданныхъ швоихъ множештво, шаквая радость угошовила тебѣ пушь, украсила входы, ошверсты сошворила всѣхъ утробы. Тако лицезрѣніемъ твоимъ суще мы обрадовани, не сумнимся, что получа шого, котораго мы ошидали, увидимъ и шаковаго, каковаго быши надѣмся: милосшива, правосудна, мудра, и сильна, и радѣшельна. Иди и исполни всѣхъ желанія и надѣжды: иди и соверши отъ бога врученное дѣло, шомужде Господу поспѣшествующу тебѣ: благословенъ шы богу вышнему! благословенъ грядый во имя Господне!

Р Ъ Ч Ъ

Копорою Его Императорское Величество, ПЕТРЪ вшорый, по коронаціи опъ всѣхъ чиновъ поздравленъ въ Москвѣ, въ усненскомъ первопреспольномъ соборѣ. февраля 25 дня 1728 года.

Благочестивѣйшій, державнѣйшій, Богомъ вѣнчаннй и Богомъ помазаннй великй Императоръ и Самодержецъ всероссійскй ПЕТРЪ вшорый!

Ч То чудный въ судьбахъ своихъ богъ, предвѣчнымъ совѣтомъ своимъ опредѣлялъ тебѣ, сіе нынѣ во очію нашею исполнялъ и совершилъ. благословилъ тебѣ благословеніемъ благосынннмъ, положилъ на главѣ твоей вѣнецъ, отъ каменій драгнхъ, помазалъ тебѣ елеемъ радости, соотворивъ сіе и тебѣ шаче причастннхъ твоихъ. Ибо сверхъ обиде всѣмъ вѣрнымъ сообщенной сызъна своего

пшлы, высочайшимъ симъ возвышеніемъ поставилъ тебе собственнымъ и неприкосновеннымъ Христомъ своимъ. Видиши же како нынѣ о тебѣ вѣрніи поданніи швои, яко сынове Сиони радуются о царѣ своемъ. радуйся и ты о полицемъ прирѣнїи къ тебѣ Вышняго; купно же и разсуждай, и непрестанно помышляй, въ какое тебе служеніе позовалъ господь твоя, царь царствующихъ, и господь господствующихъ. Требуетъ, да поши ему милость и судъ, не усты, но дѣлы: милость: да будуще очи твои на вѣрныя земли, да служащѣ тебѣ ходящїи пушемъ непорочнымъ: судъ: да не явится предъ тобою вещь законопреступная, да лукавіи, хитро клеветущїи, гордіи, и несыпїи отвержени будуще, и да вручено тебѣ достояніе сіе очистиши отъ нераскаеваемыхъ беззаконниковъ, во упрїе, сїесть: скоропоспѣшно, и тщательнo: и кратко реци: да, по слову великаго Павла, хотящїи имѣти при тебѣ тишину и безстрашіе, ищущѣ тѣхъ и обрѣтающѣ не жестоковыйнымъ дерзновеніемъ, но прилѣжнымъ благотвореніемъ, злопворящїи же да боятся тебе, искусомъ своимъ познавая, яко божїй ты слуга, злымъ во ошмщенїе, не безъ ума мечь носиши.

О невѣспѣ же своей, церкви святой, женихъ ея Христосъ, требуетъ отъ тебе шликаго попеченїа, колїкое довольно бы исполнило оный вождѣбный божїа къ ней обѣщанїа гласъ: *и будутъ царїе кормители твои.* Чшо совершиши дѣломъ, взыскуя исправленїа, испраздня суевѣрїа, смирїа

смирѣя раздоры, и умножая здравѣя ученѣя, и чинѣ пастырскѣй вѣ благосостоянѣи сохрѣняя.

Таковыѣ на шебѣ трудѣ и попеченѣя, со преввысокою сею славою, налагаешѣ господѣ швоѣ, господѣ нашѣ, господѣ и вседержителѣ всемирнѣй.

Мы же подданнѣи швоѣ всякаго чина, яко Самодержца, и яко высочайшаго Государѣя слугѣ, и яко опца опечествѣя чада, когда поздравляемѣ шебѣ поликимѣ на шебѣ совершившимѣя благословенѣемѣ божимѣ, просимѣ владѣющаго царствомѣ человекскимѣ бога нашего, да во всемѣ кѣ чему одолжилѣ шебѣ, благопоспѣшитѣ шебѣ, и нося вѣ рущѣ своей царская сердца, да просвѣщаетѣ и преклоняетѣ сердце швое на вся, яже видитѣ угодная кѣ славѣ своей и кѣ пользѣ народовѣ швоихѣ, да сотворитѣ тебѣ любимаго владѣшеля своимѣ, желасмаго друга чуждымѣ, страшнаго побѣдителѣ супостатомѣ, даруѣ во дни швоя мирѣ, пишину, и обилѣе плодовѣ земныхѣ: по долготѣпномѣ же всячески благополучномѣ житѣи и царствованѣи, да сподобитѣ тебѣ житѣи и царствовати свѣ собою вѣчно на небеси. Аминѣ.

обращеніе грѣшника нарицается у Апостола созданіе, и новая пшварь. Глаголетъ же нѣгдѣ великій Августинъ, что обращеніе грѣшника большее есть дѣло божіе, нежели первое его сотвореніе. И не дивно: первое бо созданіе было, отъ небытія въ бытіе насъ привести, а обращеніе наше къ богу преведеніе есть отъ зла къ добру, и сердце оное, котораго вся помышленія на зло, по глаголу божію, которому мудроспѣ божія юродство есть, а свое мудрованіе вражда на бога есть, какъ учитъ Павелъ святыи, оное глаголю, шоль лукавое и богопротивное сердце передѣлати, на благое и богопріемное, и бывшее гнѣздо бѣсовское, перестроити на обиталище Духа святаго. Сіе то есть грѣшникѣ обращеніе. И какъ же сіе созданіе новое, не дивнѣйшее есть отъ онаго перваго созданія? И первое убо чловѣка созданіе скоро совершилось премудростію и силою божію, ко второму же сему созданію, что возблаговолилось богу устроити? Подобало Сыну божію сниши съ небесъ, воплотитися во чревѣ дѣвы, и быти чловѣку, зракъ раба пріяти, сотворитися намъ подобну по всяческимъ развѣ грѣха; но и воспріяти на себе грѣхи міра, и носити образъ грѣха и клятвы, преданіе же, руганіе и мученіе, также и смерль горькую и понесную претерпѣти. Судилося же божію промыслу, о шаковомъ страшномъ снисхожденія его паче всѣхъ, отъ начала міра чрезъ многія вѣки предвозвѣщати, и словеса пророческими и различными

различными образованми утверждати ожиданіе спасителя міра, даже до его пришествія; по пришествіи же его проповѣдати Евангеліе всеѣ твари гласомъ Апостольскимъ, и въ малочисліи Апостолъ своихъ, въ немощи же ихъ, и нищестѣ, и простоиѣ побѣдити силы державныя, прекословія, философская, люпости мучительскія, и самага злохитраго и всеяроспнаго ада бѣсовская шапанія разрушити. Великое убо дѣло, дивнѣйшее же и большее отъ перваго созданія, есть грѣшнике къ богу обращеніе! И понеже къ толікому своему дѣлу употребилъ богъ святыхъ Апостоловъ въ сосуды и орудія; по славяще и благодаряще милосердіе его и челоуѣколюбіе, досподолжно славимъ, и почитаемъ, и поминаемъ нынѣ великихъ его служителей и министровъ. Но да почитаніе сіе не просто, но съ нашею спасительною пользою сопряжено будетъ, судится за благо смиренію моему, разрѣшшии сіе многихъ сумнительство и недоумѣніе: за чимъ обращеніе грѣшника, не во всѣхъ челоуѣцѣхъ происходитъ въ дѣло? ибо и въ числѣ самыхъ Апостолъ не безъ извѣстія всѣмъ удалось; былъ бо между ими діаволъ, то есть Іуда: и отъ начала Хрїстовой церкви, чрезъ вся времена вездѣ многіи были, и слова божія разврашницы, и заповѣдей господнихъ безсовѣстїи презорцы, нынѣ же отъ часу, едва не весь міръ видимъ погибающій. Кто не ужаснется и не вострепещетъ, о слышателие! когда помыслитъ, какъ толікая
сила

сила спасительной крови, во многихъ человекѣхъ дѣйствія своего не получаетъ?

Отъ чегожъ бы дѣлалась такая щета, мню, что всякому желательна слышати и разумѣти: немалымъ же не спуживаемъ.

Супъ нѣдѣи, которіи участвъ, что Богъ смотря на весь родъ человеческій, гнѣву своему и осужденію по естеству подпавшій, просто ни на каковую вину не взирая, единыхъ извралъ обратити и спасти, а другихъ, не подавая благодати своея, погубити: но сіе ученіе весьма есть ложное, и слову Божію противное. Вѣмы и исповѣдуемъ, что еще бы хотѣлъ Богъ всѣхъ насъ въ пагубномъ состояніи, въ которомъ и начинаемъ, и рождаемъ, оставити, не былъ бы неправеденъ, какъ не есть неправеденъ, не помиловавъ сопроштившихся ему ангеловъ, и въ своей ихъ погубели вѣчно оставивъ. Но иное опредѣленіе сотворити благоизволилъ о родъ человеческомъ, не токмо устроилъ быти въ человекѣхъ спасаемымъ, но ниже единому завидитъ спасенія, о всѣхъ купно и всякомъ изъ нихъ благоупотребитъ своимъ печетъ: (*) не хочу, рече, смерти грѣшника, но еже обратится и живи житию моему. (***) Богъ всѣмъ человекомъ хочетъ еластися и въ разумъ истинны прійти; чего ради (***) Іисусъ Христосъ очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же тлѣхъ, но о всего міра, и благодать Божія всѣмъ и на всѣхъ обде изливается: (ч.) япися, рече, благодать Божія еластельная всѣмъ человекомъ.

И

(*) Евр. Гл. 33. Ст. 14. (***) П. Тим. Гл. 2. Ст. 4. (***)
 1. Иоан. Гл. 2. Ст. 2. (ч.) Пис. Гл. 2. Ст. 11.

И множайшая о семъ въ священномъ писаніи свидѣ-
тельства имѣемъ, и потому прежде помянушой
предистинаціи, или предусажденія, не шокмо не
пріемлемъ, но и помышляя о ней содрогаемъ.

Не въ бозѣ же надлежитъ искаши вины: поги-
бели: необращающихся къ богу человекъ (по бо-
спрашно и помыслиши) но гдѣ и въ комъ? въ
самыхъ насъ: человекѣхъ. Коеже то: зло: въ чело-
вѣцѣхъ, которое спасенію препятствуетъ? то: е,
которое намъ показалъ спаситель нашъ въ пред-
ложенномъ въ началѣ словъ своемъ: *И слопѣ даю-
ти ся Отче Гослоди небесе и земли, яко ута-
илъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и от-
крылъ еси та младенцемъ.* Слышите, о Хрісто-
любцы! оная злѣйшая и пагубная отправка, кото-
рою опоенни человекъ: не пріемлетъ даруемой
отъ бога: благодати, и вѣчно погибаетъ, есть
премудрость и разумъ. А кто жъ бы сего надѣялся, что
премудрость и разумъ не въ похвалу пріемлются? И
кто когда, укоряя кого, нарицаетъ мудрымъ и разум-
нымъ? но нарицаемъ таковыми, которыхъ пох-
валяемъ, а когда бранимъ, глупымъ и дуракомъ
зовемъ. Что же дѣлати? трудно намъ противу-
рожна: прати. Сынъ божій, сый премудрость вѣч-
ная, и шойже: врачъ душъ нашихъ, и не яко
земный: врачъ, который: многожды дозналися: не-
можетъ: внутренней болѣзни, но испытуяй: сер-
дцѣ и утробы: богъ сый, шой: объявляетъ: гла-
снымъ: ко Отцу своему: восклицаніемъ, что погубе-
льный вредъ, врачеванію: грѣшнику: препятствующій,
Ѣ
есть

есть мудрость и разумъ, а единымъ младенцемъ, по есть мудрости и разума еще немущимъ, лѣча спасительная ползуещъ: утаилъ еси рече, сѣя, по есть, спасительная вѣдѣнія, отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открывъ еси та младенцемъ. Но мнишя вину на бога полагаши; глаголетъ бо: утаилъ еси; но слово его: утаилъ еси, подобаетъ разумѣти по согласію прежде показанной истины, общаго ко всѣмъ божіа милосердія, не аки бы богъ нарочно, и сущимъ своимъ хотѣніемъ, отъ единыхъ утаиваетъ, а другимъ открываетъ путь спасенія; но подая всѣмъ благодать свою, оставляя же всякому и волю свою, въ немудрыхъ, и аки бы въ дѣтяхъ обрѣтаетъ мѣсто благодати своей, а въ мудрыхъ не обрѣтаетъ. И понеже они, донелъ же мудры и разумны суть, не могутъ свѣта божія пріяти, по того и богъ вмѣстити въ нихъ не можетъ, развѣ когда престанутъ быти премудры и разумны. И яко, глаголай Апостолъ, что Іудеи въ чтеніи вѣщаго завѣта пребываетъ покрывало не откровенно; не по казуетъ, аки бы въ самомъ завѣтѣ было оное покрывало для Іудей, ибо тако Іудеи не разумѣюще завѣта не были бы виноваты, но что въ самыхъ Іудеяхъ таковое нѣчто естъ, которое не допускаетъ ихъ не разумѣти вѣщаго завѣта; и явѣ по самъ Апостолъ на помѣ же мѣстѣ толкуетъ, глаголетъ бо: (*) Но даже до днесь, ижегда читается Моисей, лохрыпало

(*) 2. Коринѣ. Гл. 3. Ст. 15.

покрыпало на сердцѣ ихъ лежитъ. Тако, когда слышимъ, что богъ упасаетъ свѣтъ свой отъ нѣкихъ челоуѣкъ, надлежитъ разумѣти, что въ самыхъ челоуѣцѣхъ есть нѣчто, за чимъ свѣта божія видѣти не могутъ, а таковое то препятство быти, Христосъ показуеиъ премудрость и разумъ: *утайлъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и отхрылъ еси та младенцемъ.*

Кажеиъ же весьма слово жестокое, и неудобовѣщаемо, но не покажется жестоко, и непокомо вѣщаемо, но и сладцѣ пріемлемо будети, аще познаемъ о каковой премудрости и разумѣ, и о каковомъ младенчествѣ Христосъ глаголетъ.

Яко же въ дѣлахъ, тако и въ словесѣхъ своихъ дивный богъ, нѣкихъ винъ ради премудрости свою нарицаетъ буйствомъ, а челоуѣческое безуміе премудростию. божія премудрости нарицается буйствомъ, когда глаголетъ Апостолъ: (*) *благоизполилъ Богъ буйствомъ пролопѣди сласти пѣрующихъ.* И паки: (**) *мы пролопѣдемъ Христа раслята, Гудемъ убо соблазнъ Еллинъ же безуміе.* И паки: спасительное смотреніе именуется бурею Божіею, и слово крестное, юродство, и дарованіе Духа святаго, тѣмъ же именовъ начертывается. А вопреки челоуѣческое безуміе нарицаетъ Апостолъ мудростию: (***) *Сущи по плоти плотская мудростиуютъ, мудрствованіе плотское смерть есть; мудрствованіе плотское правда на Бога: закону бо Божію не покаряется, ниже бо можетъ.* И много о номъ

Ѣ 2

въ

(*) 1. Коринѣ. Гл. 1. Ст. 21. (**) тамъ же Ст. 23. (***) Римл. Гл. 8. Ст. 5. б. 7.

въ книгахъ и вешхаго и новаго завѣста. Сія же нарицанія не по существу вещей, но по мнѣнію человѣческому провѣщаваеѣ богъ. Ибо человекъ непріемшій просвѣщенія отъ бога, егда слышиѣ шайнства богословская, ругаетъ, яко безумная: тако проповѣдь о Хрїстѣ распятомъ была Іудеимъ соблазнъ, а Еллиномъ безуміе: тако душевенъ человекъ не пріемлеѣ, яже духа божія, юродство бо ему естъ: тако слово крестное погибающимъ юродство естъ. Вопреки же, что самъ о духовныхъ думаетъ отъ себе, хотя бы шо и весьма было шщепное и суешное, и смѣха доспойное, кажется ему, что естъ премудрое, наипаче когда разсужденіе бываеѣ о добрѣ или блаженствѣ человѣческомъ, о которомъ были Еллинскихъ философовъ мнѣнія, и многая прѣнія, а вся безумная, и отъ Хрїстіанъ пошомъ посмѣянная. И по таковому человѣческому мнѣнію порицательнымъ рѣчи образомъ, суемудріе человѣческое именуеѣ иногда въ писаніи мудрость, а премудрость божія буйство. И отъ сего нетрудно познати, которыхъ разумѣеѣ Хрїстосъ премудрыхъ и разумныхъ, а которыхъ младенцевъ. Премудрїи и разумнїи суть ему человекъцы сираха божія немощїи, о спасенїи своемъ не пекущїи и весьма безсовѣстнїи, и не ино что, токмо суешная мыслящїи, помышляющїи же, что они нѣчто высокое постигаютъ, когда они праздную сѣнь хвашаютъ; таковїи бо, донелѣже таковїи суть, не могуѣ прїяти мудрости божія,

но

но сами себѣ утаенную творятъ. Младенцы же спасишель нарицаетъ оныхъ, кошорыхъ и нищими духомъ нарицаетъ, которіи касающуся сѣрца ихъ Духу святому, не полагаютъ ему препятствія, но разсуждаютъ о себѣ, какъ сами собою и бѣдни, и невѣжливи, и немощни, и нищія сущь. И шого ради скорбяще о себѣ самихъ, въздыхаютъ къ Богу; и шако аки готовіи и открытіи сосуды, прѣмлютъ даруемыя отъ Бога, и свѣтъ разума, и силу дѣйствія, и благодать оправданія. Видимъ же Слышашеліе, въ қосій силѣ господь и оныхъ мудрыхъ, и сихъ младенцевъ нарицаетъ несогласнымъ нарѣчію, но прошивнымъ разумомъ, шакъ, что глаголя: *утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ*, пожде глаголетъ, аки бы рекъ: *утаилъ еси сія отъ не мудрыхъ и безумныхъ*; глаголя же, и *открылъ еси младенцевъ*, пожде глаголетъ, аки бы рекъ: и *открылъ еси ша мужемъ богумудрымъ; премудрость бо міра сего буйство у Бога есть*; глаголетъ Апостолъ, и вопреки, по словеси шогожде сосуда избраннаго, *буетъ Божіе премудрѣе челоѣкъ есть*. И самъ Господь нашъ младенцевъ уподобляетъ сихъ мужу мудру создающу храмину на камени, а мудрыхъ оныхъ уподобляетъ мужу юродиву, создающу храмину на песцѣ. И нѣгдѣ сихъ шворишъ подобныхъ мудрымъ дѣвамъ, а оныхъ дѣвамъ буимъ и юродивымъ сравняетъ. Могло же бы быши, и бы-

вѣстѣ (какѣ ниже покажемѣ) или простое недознаніе, или и нарочное слова божія разраженіе, сказующее, что прѣмая мудрость богу не прѣйна; а сущее невѣжество, любимо богу, и сіе нѣщїи наводяшѣ, изѣ толкуемыхѣ нынѣ Хрїстовыхѣ словесѣ, но не искусно шо шворяшѣ, какѣ ужѣ довольно показалосѣ, но и сверхѣ шого шожѣ обьясимѣ и ушвердимѣ другими словеси священнаго писанїя, вѣ тойже силѣ толкуемыми. Вѣ первыхѣ бо, которыхѣ здѣ Хрїсосѣ нарицаешѣ младенцевѣ, пѣхѣже индѣ слово божїе нищими именуешѣ, но нищепу оную глаголетѣ быши богаштво: тако нищїи духомѣ имѣюшѣ небесное царствїе, и сущѣ богати вѣ вѣрѣ, и обогатившїи во всякомѣ словѣ и во всякомѣ разумѣ, и имущїи сокровище на небеси: и вѣ Апокалипсисѣ свяшаго Іоанна вѣ единомѣ словѣ таковаго нищаго богатымѣ быши показуешѣ, глаголя: (*) *Вѣмѣ тпоя дѣла, и скѣрѣ, и нищету но богатѣ еси.* Вопреки же, нарицаемыхѣ здѣ мудрыхѣ и разумныхѣ, индѣ нарицаешѣ богатыми, да вѣ противномѣ рѣчи разумѣ, ругателнѣ богатыми; а по испиннѣ нищими ихѣ показуя. Тако Павелѣ Апостолѣ возгордившихѣ Корїнонѣ укоряя пишешѣ кѣ нимѣ: (**) *се съти есте, се обогатитесѣ безѣ насѣ царстпопасте.* А первѣе кѣ нимѣ глаголашѣ таможде: (***) *да опѣ насѣ научитесѣ, не лаче написанныхѣ мудрстпопати, да не единѣ ло единому гордитесѣ на другаго. Кто об тѣ разсуждаешѣ? что же имашї, еже нѣси прїялѣ?*

(*) Апок. Гл. 2. Ст. 9. (**) 1. Корїно. Гл. 4. Ст. 8. (***) тамѣ же Ст. 6. 7.

пріялѣ? аще же и пріялѣ еси, что *успалишися* яко не *прѣмь*? Весьма же подобни господни глаголы во Апокалиписѣ къ Лаодикійскому ангелу: (*) *глаголеши: яко богатѣ есмь, и обогатихся, и ничтоже требую: и не пѣси, яко ты еси окаяненѣ, и мнѣи и нищѣ, и слѣлѣ и нагѣ.* Видимѣ какѣ слово Господне о мудрыхѣ и младенцахѣ примѣромѣ глаголемыхѣ богатыхѣ и нищихѣ довольно извясняется: присовокупимѣ еще и другій примѣрѣ. Глаголетѣ господь: (**) *аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не придите въ царство небесное.* Разумно естъ, что Хрїстоу дѣтей быти глаголетѣ пѣхѣ, которыхѣ и младенцевѣ нареклѣ; такового бо дѣтства пребуетѣ, безѣ котораго Царствіе небесное не получается; пребуя же, дабы хошящїи получиши небесное царство къ дѣтству обращалися, явѣ вѣдати подаетѣ, что обращающїися сушь мужїе совершенни. Слышите же другая словеса священная, сему слову аки бы весьма пропивная. Павелѣ Апостолѣ сосудъ Хрїстовѣ избранный, подобна себе Хрїсту нарицаетѣ несумнящїйся, и Хрїста въ себѣ живуща имѣющїй, наставляя Ефессовѣ, не велитѣ быши имѣ младенцами: (***) *да не бышаемѣ,* рече, *къ тому: младенцы плающиеся и скитающиеся: псяклимѣ пѣтромѣ ученїя.* И имѣ же показуетѣ, что Хрїстоу далѣ (***) *опы убо алосто мѣ, опы же пророки, опы же благоиѣстники, опы же ластыи: рн и учителя.* Къ сопершенїю сплѣтыхѣ въ дѣло служенїя, цѣ, *созиданїе тѣла Хрїстова: дондеже достигнемѣ*

(*) Апок. Гл. 3. Ст. 17. (**) Матѣ. Гл. 18. Ст. 4. (***) Ефес. Гл. 4. Ст. 14. (****) шамѣ же Ст. 11. 12. 13.

достигнемъ пси пѣ соединеніе пѣры, и познанія сына Божія пѣ мужа совершенна, пѣ мѣру позроста исполненія Хрїстопа. Что се? Хрїтосебъ отрицаетъ намъ спасеніе, аще не обратимся, и не будемъ яко дѣпи; а Павелъ Хрїстовымъ духомъ глаголющій дѣпми намъ быти запрещаетъ, и самага Хрїста желаніе открываетъ, да поспигнемъ въ мужа совершенна. Мнишся великосъздѣ быти прекословіе, но не есть? ибо сіа Хрїстова о дѣпехъ и о мужехъ словеса, подобнѣ какъ прѣдняя о младенцахъ и мудрыхъ, о нищихъ и богатыхъ разумѣши надлѣжитъ, въ силѣ внѣшнимъ рѣчамъ проповной. Мужіе здѣ Хрїсту сущь, которіи высокое о себѣ помышляюще, и своимъ мудрованіемъ, а не словомъ божіимъ, самихъ себе управляюще, мнятъ о себѣ, что они совершенніи сущь; а они въ самой вещи сущь глупѣйшіи прямыхъ отроковъ. А дѣпшей Хрїтосебъ шѣхъ быти разумѣштъ, которіи Божія духа и слова руководствомъ водимы истинніи сущь любомудрцы, благоразумніи и богомудріи но за незлобіе, простосердіе и самихъ себе укороеніе подобни еуть младенцемъ. И тако которыхъ Хрїтосебъ показываетъ быти аки мужей: образомъ рѣчи ругательнымъ, шѣхъ Апостолъ нарицаетъ дѣпми, и намъ таковыми: дѣпми быти: не велиштъ, прямыхъ рѣчи: видомъ. Вопреки же которыхъ Хрїтосебъ нарицаетъ дѣпми, по мнимому, шѣхъ Апостолъ именуєтъ совершенныхъ мужей по прямому;: чего ради не шокмо: вѣщаніе: Павлово Хрїс-

Хрїсповымъ словесамъ не есть противное, но и весьма согласное, что хотя и онъ самыхъ глаголемыхъ вещей есть видно, однакоже и явственней имѣшъ толкъ у того-где свяаго Апостола, когда онъ укоряетъ нѣкихъ въ Корїнѣхъ непотребныя обычи, которїи въ собранїи церковномъ провѣщавали языкомъ страннымъ, и народу слышащему невѣдомымъ, и шо запрещающїи, чтобы ученїе и пѣнїе и молишвы были всѣмъ разумѣваемыя. И дабы кто наставленїю его не вопрошился: како? Хрїспосъ вслѣлъ намъ быти дѣтьми, а ты Павле: хочешь, дабы мы мудрствовали, понеже пребуеши, дабы мы что чтеся и поется разумѣли, упреждаетъ шаковое прекословіе Павель глаголя: (*) *братїя не дѣти бывайте умы, но злюблю младентшуйте, умы же сопершени бывайте*; которымъ словомъ ясно протолковалъ намъ учитель народовъ, въ коей силѣ и разумѣ дѣтство и совершенное доброе и Хрїспу прїятное, и въ коей опметное есть. И надѣюся, что довольно всякъ уразумѣлъ силу толкуемаго нынѣ слова Господня: *утаилъ еси сїя отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ*; не будещъ же по сему сумнительно: и оное дивное слово Апостольское: (**): *Никто же себе да прельщаетъ. Аще кто мнится мудръ быти пѣ пѣщѣсемъ, буй да быпаецъ, яко да премудръ будецъ*. Ибо и здѣ мудрость и буйство въ томъ же разумѣ полагаются.

D

И

(*) в. Корїнѣ. Гл. 14. Стѣ 20. (**) в. Корїнѣ. Гл. 3. Стѣ 18.

И для вѣдѣннѣшаго намѣ еще и уразумѣннѣшаго и пользованнѣшаго, посмотримѣ на таковыѣ опасныхѣ мудрецовѣ образы, которыхѣхѣ я усмаптываю при роды или чины, по числу и разуму шроихѣ оныхѣ неплодныхѣ мѣснѣхѣ, на которыхѣхѣ сѣмя слова божнѣ не приходнѣхѣ вѣ силу. Однѣ сущѣ, которыхѣ помышляющѣ, что и бога нѣнѣхѣ, и нѣнѣхѣ будущаго вѣка, и все, что кѣ благочестнѣю и нашему спасеннѣю писаннѣе предающѣ, по мнѣннѣю ихѣ, ложно естѣ, и ошѣ человекѣхѣ вымышлено. Другнѣ, которыхѣ буднѣо бога бытнѣ, и бытнѣи будущнѣи вѣкѣ вѣрующѣ, но и о бозѣ, и о спасеннѣи, не шо помышляющѣ, что богѣ сказалѣ намѣ, но что имѣ по своему мудрованнѣю прнѣвно естѣ. Третьнѣ, которыхѣ начево не мыслящѣ, но о едннѣныхѣ временныхѣ имѣннѣхѣ попеченнѣе, видѣ шокмо Хрнѣстнѣанскнѣй на себѣ носнѣнѣхѣ. У всѣхѣхѣ снѣхѣ увиднѣмѣ мудростѣе, да таковуѣю, которнѣя прнѣятнѣ кѣ себѣ премудростнѣи и благодатнѣи божнѣей отнѣюдѣ не можнѣхѣ. Блаженныхѣ же младенцевѣхѣ познаемѣ по прошнѣвному мудрецовѣхѣ образѣ.

Первнѣи мудрецы, шо естѣ безбожнѣцы и славныхѣхѣ изѣ Греческа имѣнемѣхѣ называемнѣи Аоснѣсты, имѣющѣ видѣ премудростнѣи; понеже бо не было ннѣкогда, и нынѣ нѣтѣ таковаго народа, хотя бы и грубаго и малаго, которнѣй бы не исповѣдалѣ бытнѣ нѣкоево божества (что самое имѣемѣ вѣ доказателство, яко естѣ богѣ) они ошѣ шого ловнѣхѣ себѣ славу мудростнѣи, буднѣо

будто они паче всѣхъ и народовъ и чловѣкъ лучшее разсужденіе имѣютъ, и познали, что Бога нѣтъ, и того ради вельми горди сущь, и страхъ Божій воспоминающихъ ругающъ, яко безумныхъ и легкомысленныхъ. И понеже за страхъ чловѣчскій не могущъ своего мудрованія явно показывати, и не хощя объявляютъ себе безбожія отпрыганіемъ, овогда порицая лжею священная писанія, овогда же произнося нѣкія своя догматы, къ безбожію пушь показующія, но такъ безуміе ихъ видно, что оное высокоученіи мужіе нарицающъ ругательнѣ закономъ разумныхъ людей, въ силъ разсуждасяго ошъ насъ слова господня, и которыя долгимъ и шонкимъ умствованіемъ гымъ шлющъ догматы, напаче о безначаліи міра показати нудящесе, что никогда не была всеей вина первая, дабы тако могли испразднити познаніе созвѣстля; такъ въ томъ мудрствованія не успѣваютъ, что здраво разсуждающимъ является слово ихъ, аки бы отъ главы огневицею горящій произносимсе; а на противныя имъ о божесивѣ доводы, или нѣмы сущь какъ рыбы, или, есильи что болынути опважашся, великаго смѣха матерію подающъ, и кратко рещи: бусловіе свое не рождаютъ ошъ ума, но насильно на умъ свой накладываютъ, слѣпою на погибель ошвагою. Таковою же мудростію бѣснующійся чловѣкъ, донележе таковъ есиль, какъ можетъ видѣти свѣтъ въ ученія небснаго? Спасительной премудрости начало есиль страхъ Божій; а

таковыи мудрецы не токмо начала того не имѣютъ, но и всѣмъ умомъ на то шрудяся, какъ бы имъ угашая помыслъ о богахъ, пребывати въ безстрашїи, хотя никогда не могушъ грызущей ихъ совѣсти своей уморити.

Другїй чинъ или родъ мудрецовъ немного отстоитъ отъ первыхъ: будто вѣруютъ бога быти и судъ его, и будущїй вѣкъ, и книги вѣхъаго и новаго завѣша, яко словеса божія, прїемлюшъ, а не щцаются знати, что о себѣ самомъ и о спасенїи нашемъ открываеиъ намъ боги въ писанїи, но самовольнѣ избираютъ себѣ, и другимъ внушаютъ, се или то вѣровати, согласно ли или противно слову божію, о томъ не помышляя, ещежъ и священное писанїе, не усмотрѣвая разума, и сущей силы его, въ помощь мудрованїю своему нуждею привлекаютъ. Таковыи суть еретики, раскольники и сусѣбцы, имена разная, а одинаго и тогожде духа. И адъ мощно видѣши мудрость; понеже немалое ума дѣйствїе изъ своего мозга, производити богословїю, и оную различнымъ висловїемъ и писанїя развращенїемъ подкрѣпляютъ; но припворный то и мнимый видъ мудрости, личина, а нелице сущее. Сїе бо рождается отъ равныхъ страстей и похотей не просвѣщающихъ, но помрачающихъ разумъ, на примѣрб: единъ желаетъ быти авторомъ или изобрѣтателемъ нѣкоего ученїя, есть то похоть гордости: а каковсе се безумїе не трудно узнати: ибо естѣли ищешъ славы, для чегожъ худой,

худой, а недоброй ищетъ? другій, что первѣ похвалилъ, хощя послѣ и покажушѣ ему ясно, что то ложное, но описавши стыдишся, а къ сему науцаетъ дщерь гордости жестокосердіе или упрямство. Высокая се мудрость, прилѣжно разсуждати, какъ бы не уступили мѣста занятаго, и показати постоянство, да какъ же не глупая мудрость сія? стыдишся прияти вещь истинную, а не стыдишся быти лживцемъ? Женское се лежкомысліе, а не мужское любомудріе. Иный же не навидя кого, или кому завидя, все, что пошлѣ произноситъ, сей отвергаетъ, и хотя вѣдаешъ, что ученіе его прямое, да щидишся опровергнути, яко ложное: иногда готовѣ былъ самъ похвѣ говорити, да понеже заговорилъ другой, опшмешаетъ. Вѣдомое се, желчной ярости и зависти дѣйствіе. И се ли мудрость? пендися, какъ бы нѣчто обличити, яко кривое, что самъ видю быти прямое, и будио Алхимическимъ искусствомъ, изъ калу злато, а изъ злата калъ здѣлаши? Кто же здѣ не видитъ и крайней дурости? не хощетъ бо таковой быти въ небѣ, для того что туды идетъ пошлѣ, кого онѣ не любитъ. Юшъ таковыхъ и другихъ страстей раждаются богопропивная суетурдія, и въ головахъ оспроумныхъ и ученіи просвѣщенныхъ. Что же речемъ о человѣцѣхъ тупыхъ, грубыхъ и необученныхъ? и жалостно и смѣшно видѣти, когда человѣкъ прочтѣ только пачкати, и нѣчто по книгамъ слѣпавши навывкишъ, въ богословская

дѣла вступивъ, ученивъ враками и сказываши о бозѣ, о Ангелахъ, о бѣсахъ, и что любо, и что не любо богу, и что храниши надобно къ щасшию, и что ко озеренію отъ чаровъ, и кія дни къ шаковому, и кія къ другому дѣлу угодныя, и копорыя псалмы или молишвы силнѣйшія и прочія безмѣспныя басни: да о всемъ томъ пакъ смѣло и дерзновенно пустословишь, будто онъ восхищенъ былъ до претіяго небесе, и тамо всему тому научился. Часто воспоминаетъ священная писанія, а думаетъ о пелрашкахъ Аввакумовыхъ, или другихъ подобныхъ: часто на святыхъ о педѣ шлется, хотя до селъ и вѣдомости не получилъ, кѣо, и гдѣ они, многожды въ разговорахъ брѣдивъ довольно восклицаетъ: глубина богословія! великое дѣло богословія! а онъ пакъ знаетъ эту богословію, какъ Колмыки Архипектуру. Какъ же разумному человѣку несмѣшно слышати пакъ глушья погудки? какъ же и жалосно видѣши человѣка слѣпаго, дерзновенно бродящаго по мѣстамъ бѣдспственнымъ и отовсюду пропасти окружаемымъ каковъ ссиль путь богословскій, по которому и высокоученіи, всякихъ историческихъ знаній исполненіи, и книги учипельскія вѣдущи, и не единому языку навыкшии, и разумъ писанія надлежацими къ тому правиламъ постпизати насшаваннии люди (всѣхъ бо сихъ и прочіихъ пособій искусство богословское требуетъ) не безвѣдно хотяиъ и всяческое въ томъ опасеніе имѣти долженствуюиъ?

ютъ? Того ради какъ ученыхъ, но похотьми и спрасъями по дорожъ богословской водимыхъ, такъ и наипаче умомрачмыхъ неспѣждъ, не ѣмь для чго богословшествовати держающихъ, нельзя причипати къ Хрїстовымъ младенцамъ, но вси паковїи сушь въ полчищъ мудрыхъ и разумныхъ, на спудъ ихъ вѣчный и на вѣчную сею имъ погибель.

Каковый же еще мудрецовъ погибельныхъ родъ третїй? Въ семъ онїи окаяницы суть, кошорїи, якоже прежде речено, въ попеченїяхъ житейскихъ погрязше, ни о чемъ не помышляютъ, что къ живому вѣчному вѣдати и содержать нужно: а однако Хрїстіанскимъ именемъ укрѣшаютъ себе, и о именемъ шокмо а не дѣломъ. Ибо что видяшъ Хрїстіаномъ обычное, внѣшнее, церемонїи или обряды, ходити, напримѣръ, въ церковь, храниши посты устпвленныя, весело проводиши праздники, вжигати себѣщи, употребляши крестное знаменїе и прочая: то и сами они дѣлають, но дѣлають какъ мартышки, внѣшнїй видъ только Хрїстіанства изсбравя на себѣ, а внутрѣннїаго духовнаго отнюдъ не имѣя; вся бо вышереченныя и другїя церковныя обряды подобаетъ исполняти не тѣлеснѣ шокмо, но и духовнѣ со вниманїемъ и разумомъ, съ вѣрою, сердца сокрушенїемъ, непресланнымъ покаянїемъ, соспрахомъ божимъ, съ любовїю къ богу и ближнему, злыхъ ошастаяя и подвизаяся на дѣла благая. Божїе бо слово учипъ насъ поклоняяся Отцу духомъ, и истїною, и прославляя бога въ шѣлестѣхъ нашихъ, и въ душахъ нашихъ,

нашихъ, единымъ же тѣломъ безъ духовнаго содѣйствія: обряды шворимыя: супъ: образы: бездушныя, и есильи вѣра безъ дѣлъ мертва есть, кольми паче: внѣшняя церемонія мертва есть безъ сердечнаго движенія. А тако мящійся угождаети богу пѣлеснии богочтецы, не чыяшъ, но раздражаютъ бога: подобнѣ, какъ жена, о которей вѣдаетъ мужъ, чпо ему невѣрна, вѣщше раздражаетъ мужа при шворными ласканьми. Вопросишъ же нѣкто: въ такихъ мнимыхъ и наличныхъ образѣ Христіанехъ, каковый можетъ быти видѣ мудроси, понеже блюсти шокмо внѣшняя, а духомъ ни о бозѣ, ни о своемъ спасеніи не помышляпи, есть и по лицу и по силѣ невѣжество и безуміе? отвѣствую, чпо есть въ нихъ немалое мудрованіе, и есть оное происшвенное. Первое: помышляютъ шакови, чпо они внѣшняя совершивше, все совершили, и все, чпо богу должны отдали ему, и въ такихъ помыслахъ вельми пѣшанѣся, по образу Евангельскаго фарисея, кое ихъ утѣшеніе тогоже фарисея осужденіемъ испраздняется. Другое: когда придетъ имъ на мысль, чпо надлежало бы знати и разумѣти, и часто разсуждапи спасенія нашего таинства, тогда помыслъ шой опбиватотъ другимъ помыслѣмъ симъ: ненадобно мудрствовати, Христосъ велѣлъ дѣлать уподоблятися, на чпо много знати: и тако помышляюще мящяся себѣ смиренни быти предъ богомъ: но сіе смиреніе есть самаго себе прельщеніе. Не совѣтутъ мы, дабы словѣкъ довольныхъ, какъ выше

помянулося,

помянулося, ученій неимущій входилъ во вну-
 шренняя богословіи; да надлежитъ же всякому
 вѣдати, что есть воля божія благая, и угодная,
 и совершенная, по еспь, надлежитъ вѣдати за-
 конъ божій, и силу его, о добрыхъ дѣлхъ храненіи,
 и злыхъ ошаяніи, такожъ отъ чего и чимъ
 кающемуся грѣшнику спасеніе, яже сушь осно-
 вательная и главная вѣдѣнія Хрістіанская. А
 ничего не знаши, не есть то быши отрокомъ
 Хрісту любимымъ, какъ отъ словесъ Апостоль-
 скихъ прежде показалось: но еспь быши не Хрі-
 стіаниномъ, да и незнаніе то нарочно упопреб-
 ляемое къ тому имъ надобно есть, дабы по-
 мрачалась ихъ совѣсть, и безпечалію ихъ не мѣшала.
 Третіе, пѣхъжде невѣжества любительей ум-
 ствованіе есть, что всякое спасительное вѣдѣніе
 полишическому челоѣку есть непристойно:
 извѣствуемъ о семъ отъ того, что часто, ко-
 гда рѣчь есть о наставленіи благородныхъ дѣ-
 шей, слышимъ голоса, что дѣшей таковыхъ
 священному писанію обучаши не надлежитъ, и что
 поповское то дѣло: попамъ о томъ мороковать
 должно. О голоса безумныя! о рѣчи безсудныя
 и богопротивныя! Тебѣ же господине добрый, для
 того, что господинъ ты, стыдно знати спаситель-
 ный о насъ промыслъ божій? не пригоже тебѣ и тво-
 имъ дѣшемъ вѣдати Хріста за насъ рѣспягаго? не до
 васъ есть желательное слово Павла святаго:
 (*) да дастъ вамъ Богъ разумѣти преселѣющую
 разумъ любовь Хрістоу? не къ вамъ простирается

Ю

слово

(*) Ефес. Гл. 3. Ст. 19.

слово святаго Петра: (*) Господа же Бога оспятите пѣ сердцахъ пашихъ: готопы же лрисно ко отпѣту псякому полпрошающему пы слопо о пашемъ улоцани? Увы лютыхъ временъ нашихъ! кой бѣсѣ всбѣялъ вѣ насѣ толь пагубную мудрость сѣю? о коль бы лучше вѣ непроходимыхъ пустыняхъ слышати кличи волчѣя, и змѣва свистанѣя, нежели во Хрѣстіанехъ глаголы сѣя душевредныя! Было сѣ бѣснованѣе и во времена Златоустаго; и онѣ бо плачевнѣе восклицаетѣ глаголя: *отѣ сего, рече, жся злая, что глаголете, яко читати спященая лисанѣя до единыхъ надлежитѣ лолоцѣ и монахотѣ.*

Сѣи при родѣ окаянныхъ мудрецовъ усмапривасмѣ поводомѣ Хрѣстовой припчи о тройственной недоброй землѣ, сѣмена слова божѣя всуе прѣемлющей. Первый бо мудрецовъ, по еспѣ безбожниковъ родѣ, еспѣ подобный землѣ пугевоѣ поплаченной; шѣи бо шако устроени сунѣ, что скоро опѣ сердца ихъ извемлетѣ слово дѣаволь. Другѣй же родѣ суемудрѣ богословспвующихъ, еспѣ подобный землѣ каменной; опѣ нихъ бо принятое слово божѣе, не имѣя влаги и подобающаго вкорененѣя, не получаетѣ ращенѣя, и вѣ плодѣ не происходитѣ. А третѣй родѣ оныхъ мудрецовъ, кошорѣи за жипейскими попеченьми, о дунѣ и мыслиши не хошашѣ, еспѣ подобный землѣ тернѣемѣ занятой; печали бо жизни сѣя шернѣемѣ Хрѣтосѣ нарицаетѣ.

И

(*) 1. Петр. Гл. 3. Ст. 15.

И тако познавшѣ каковымъ мудрымъ и разумнымъ и невидѣнъ и ушаснъ путь спасенія, непрудно знаши, которіи и младенцы суишь поль любиміи и блажиміи Господеви; по естѣ, каковыхъ прежде ужѣ описали мы, и каковіи весьма прошивный вышепоказаннымъ мудрецамъ духъ имѣюишь, не токмо исповѣдующіи, яко естѣ богъ, въ чемъ далече отстояишь отъ безбожниковъ, но и сущую слова божія силу испытующіи, и всѣмъ сердцемъ истины ищущіи, въ чемъ зѣло разствуюишь отъ еретичесствующихъ и суевѣрныхъ, еще же и непрестанно воспяя, и легая, и во всѣхъ начинаніяхъ и дѣлахъ своихъ на законъ божій взирающіи и псминающіи послѣдняя, въ чемъ несообразни суишь душевнымъ и щепнымъ и безопаснымъ человекомъ.

О блаженніи и преобладаенніи младенцы! чего вамъ не достаеишь въ толикомъ изобиліи, когда ушаенное отъ мудрецовъ, вамъ откровенно и одержимо естѣ сокровище спасенія? что огорчитъ сердца вашего сладость? что помѣшати можетъ не суетное веселіе ваше? Нищета ли? но вы есте яко ничтоже имущіи, а вся содержащіи: гнѣвъ ли, и ярость противниковъ? но вы съ Елисеемъ Пророкомъ извѣстны: (*) *яко множае иже съ пами, нежели съ ни-ми.* Безчестіе ли и клеветы, и всякіи на васъ зліи глаголы? но вамъ Господь вашъ за то самое радоватися и играши велиишь: (**) *яко мзда паша многа на небесѣхъ.* Не сумнитесь, коль возлюбилъ васъ спаситель вашъ; вѣдаете же (***) *яко ни*

Ю 2

смерть

(*) 4. Царств. Гл. 6. Ст. 16. (**) Матѣ. Гл. 5. Ст. 12. (***) Римл. Гл. 8. Ст. 38. 39.

смерть, ни житиѣ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни пысота, ни глубина, ни ина тѣарь кая возможеѣтѣ насѣ отлучити отѣ люде Божїа, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашеѣмъ. (*) Богѣ вамѣ приобѣжище и сила, помощникѣ пѣ скорѣѣхѣ обрѣтшихѣ вы зѣло. Сего ради и не усойтеся, пнегда смущается земля, и прелагаются горы пѣ сердца морская; Самѣ бо Богѣ будещѣ сѣ вами Богѣ вашѣ, и ошѣмещѣ всяку слезу опѣ очїю вашю.

Ваше же вопреки, о погибелни мудрецы! бѣдство и окаянство, кто по достоянїю опи-сати, и коликими слезами оплакати возможеѣтѣ? когда бо лишени Бога, и спасителнаго упованїа праздни, по пагубномѣ пупи, аки пїани, бродите, вѣдаемѣ, что нѣчию и сладости опѣ временныхѣ припяжанїй вкушаете, но между пѣмѣ совѣспѣ ваша и нехотящимѣ вамѣ на вѣчностѣ посмапривая, и пучу грядущаго гнѣва видя, какѣ васѣ уязвляещѣ, изрещи прудно, и опѣ шого то раждается оное вѣ васѣ заячес препепанїе, о которомѣ духѣ свяшїй у Припчника глаголетѣ: (**)*бѣгаетѣ, рече, нечестивцїй ни единому же гонящу.* Вѣмы, что шаковый челѣткѣ долгимѣ страха Божїа презорствомѣ и безпамятствомѣ, сожигаетѣ со временемѣ совѣспѣ сѣю; однакожѣ толь живущїй еспѣ червь топѣ, что до конца никогдаже сгорѣши не можеѣтѣ, и хотя нечасто окаянную душу угрызаетѣ. Но да будещѣ шаковый и весьма безпечальный, да
прїидещѣ

(*) Псал. 45. Ст. 1. 2. (**) Припч. Гл. 28. Ст. 1.

прїидетъ въ конечное нечувствїе; кая же по
отпрада его? кое се благополучїе? завязавъ очи
объжати въ пропасть, и тогда ужѣ опамящащїяся,
когда исправїтїся не возможно, когда зник-
нула аки сонъ жизнь временная, а вѣчное муче-
нїе настало, и настала нужда безконечный
оный вопль возносїти: (*) *убл заблудихомъ, отъ
лутїи истиннаго, и спѣтъ лрапды не обліста
намъ, и солнце не позсія намъ.*

Видяще же о Хрістолюбцы! двоихъ сихъ
чиновъ состоянїе, и единыхъ шполикое блажен-
ство, а другихъ шоль страшное бѣдствїе, не
мню, дабы кто требовалъ домогательнаго себѣ
увѣщанїя, еже бы ему подражати благословеннымъ
младенцемъ, когда самое дѣло къ симъ влечетъ,
яко къ фамиліи божїей, и отъ оныхъ отго-
нитъ, яко осужденнаго на вѣчную погибель собо-
рища, шолько всякъ посмотри на житїе швое, и
швсея души поведенїе, не вкрался ли въ шече
всапагубный безбожїя помыслъ, о окаянства!
аще тако есть, извержи отъ нѣдра швоего
люшюю сію ехидну, нѣтъ ли же въ сердцѣ шво-
емъ и свербящей похоти, емѣло да слѣпо бол-
шати о догматахъ богословскихъ, и не имѣя
дозвольнаго къ тому искусства произносїти о вѣрѣ,
держкїя опредѣленїя. О проклятое сіе шобомудрїе! сіе
Апостолѣукоряещѣ глаголя: (**) *учитъ, рече, аже
не упѣ дѣ, безъ ума дмяся отъ ума ллоти шпоєя.*
Еще и не тако ли усшросенъ духъ швой,
что мало когда, или никогда не помышляетъ

Ю 3

о спасенїи,

(*) Прем. Гл. 5. Ст. 6. (**) Кол. Гл. 2. Ст. 18.

о спасеніи своемъ, и въ безопасности и безспрашии пребываетъ? О многобдный живоѣвъ шаковый! Когда городъ осадитъ непріятель, тогда граждане отъ мала до велика все забывше о помѣдиномъ и думаютъ, и говорятъ, и пекутся, како бы оборонити стѣны и спасити отъ супостатовъ? А въ обстояніи душъ нашихъ, когда различными страстями плоть на духъ воюетъ, и дѣволъ яко левъ ходитъ искій кого поглотити, и день Господень, яко шапъ, грядетъ, и судія при дверехъ стоитъ, мы ни о погибели, ни о спасеніи нашемъ не мыслимъ. Отспани шаковыхъ зловредныхъ мудрованій, прими нравъ младенческій, страхъ божій, всеневное покаяніе, душевное попеченіе, вѣру не мертвоую, аще хочещи, да не упаена тебѣ будучи, яже на вѣчную помяу твою. Не видиши ли, колико большее множество погибающихъ, нежели спасаемыхъ? Спраны оныя безвѣрныя Магометовымъ злочестіемъ, Жидовскимъ невѣріемъ, Тангуцкимъ безбожіемъ пораженныя; малая ли, мнитися тебѣ, часть міра сего? Шолика воеистинну, что въ сорвеніи ко оной, вся государствѣ Хрестіанская сушь, яко единъ полкъ противъ стотысячной арміи. Въ самыхъ Хрестіанахъ, коль многія расколы и ереси, и въ самыхъ правовѣрныхъ, коль многіи не спасительнымъ путемъ шествуютъ, а все то мудріи и разумніи; помисли же, чему удобнѣе были можно, въ великомъ ли или въ маломъ числѣ обрѣстися? Поосмотримся же всякъ съ собою, не въ

въ великомъ ли мудрецовъ числѣ находимся? понеже и родимся въ томъ, и всякъ въ естество своемъ сѣмя тли носимъ. Не неради же о семъ никушо, но бойся, и непрестанно моли Отца небеснаго, да оубо множесшва мудрыхъ и разумныхъ испоргнешъ тебе, яко главню отъ огня, и изведеши въ малое число дѣтей своихъ. Сотвориши тако благосовѣстный спасенія своего рачитель, и свѣтъ спасительный не отъимется оубо него, и его живиѣмъ, яко Апостольскаго ученія плодомъ, слава святыхъ Апостоловъ исполнися, и самъ сподобился достигнути тамо, аможе Христосъ чрезъ Апостолы своя путь показалъ, еже всѣмъ намъ буди о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

Тебе же, о всегдашняго вселія нашего виновниче, нынѣ же тезоименишствомъ своимъ веселящій насъ Монархо ПЕТРЕ второй! предварила тебе десница Вышняго благословеніемъ своимъ благосыннымъ: видимъ въ младенческомъ возрастѣ твоѣмъ мужескій разумъ, узнаваемъ же и въ томъ твоѣмъ мужествѣ младенческую простоту; ощущаемъ воню благоуханія Христова отъ незлобія, кротости и природной ко всѣмъ милости. Немудрецъ убо въ шебѣ духъ твой, смуже свѣтъ небесный не видимъ есть, но младенецъ благословенный, смуже спасительное сіяніе открывається: надѣмся же, что и подданнымъ твоимъ свѣрхъ управления и защищенія жишайскаго, сотвориши тебе Богъ и къ душеполезному

полезному исправленію предводишеля. Не мню, дабы безъ собственнаго смощенія божія, какъ блаженныя и вѣчнодоспойныя памяти дѣду твоему, такъ и тебѣ наслѣднику его случилось имя Апостольское. Всякій монархъ Хрістіанскій носить на себѣ Апостольское долженство, но не всякъ оное исполняетъ; а исполняющіи по Государи, по есть, не токмо о временномъ народа своего благополучіи, но и о вѣчномъ его спасеніи радящій и пещущіся, да не возникають безбожія, да не умножаются бусловія, ереси, раздоры, суевѣрія, да не будетъ въ людяхъ и душеверансе безспраше, но да слово господне во отечествѣ ихъ водворяется богашно; и словомъ рещи, да не восстануть предъ ними окаянніи мудрецы, но да процвѣтають боголюбивіи младенцы. Тако творящіи государи не токмо нарицаются, и поистиннѣ суть, равноапостольни, какоры были Константінъ великій, Грагтанъ, Маркіанъ и оба Феодосіи, и первый Хрістіанскія державы твоея предокъ великій Владиміръ. Да дастъ убо тебѣ богъ имя Апостольское запечатлѣти самимъ дѣломъ. О царю Апостольскій Хрісте боже нашъ! благопоспѣшнѣ сотвори се въ помазанникѣ твоемъ Царѣ нашемъ, умоляемый кровію Сына твоего, преклоняйся на моленія Апостоль твоихъ, не презирай и въздыханія насъ рабъ твоихъ. Аминь.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.